

СМ 53 / 100

И. М. ГРИНЦЕРЪ.

801-14
3145

ТЕМНИКЪ-ХРЕСТОМАТІЯ.

СБОРНИКЪ СОЧИНЕНІЙ
СЪ ПЛАНАМИ.

Отвлеченныя темы.

Выпускъ І.

КМ - 2306

Книгоиздательство „Наука“
Торговаго Дома М. Гальбрейхъ и М. Фиртековеръ
въ Одессѣ.
1913.

Тип. Бр. Л. и А. Гринбергъ Одесса, Ришельевская, 60.

№ 1. Польза географіи.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Опредѣленіе географіи, ея значеніе и задачи.

Изложеніе.

I. Свѣдѣнія, которыя даетъ географія:

- 1) математическія
- 2) физическія,
- 3) политическія.

II. Польза географіи:

- 1) всеобщей,
 - а) для учащихся,
 - б) для государства:
 - а) въ законодательной,
 - б) административной,
 - в) военной,
 - г) морской,
 - 2) финансовой дѣятельности,
 - с) для путешественниковъ,
 - д) для коммерсантовъ и друг.
 - 2) отечественной: общее и нравственное ея значеніе.

Заключеніе.

Общепольность географіи.

Чтобы выяснитъ пользу географіи, необходимо опредѣлитъ ея значеніе и задачи, какъ науки. Географія, слово греческое и въ буквальномъ переводѣ, означаетъ описаніе или изображеніе земли. Опредѣленіе географіи выясняетъ и ея задачи. Она разсматриваетъ землю: 1) какъ тѣло вселенной и по отношенію ея къ другимъ, подобнымъ тѣламъ (математическая географія); 2) какъ тѣло физическое, со всѣми явленіями, происходящими на ней (физическая географія); 3) какъ жилище людей; разсматриваются тѣ измѣненія, которыя произвелъ человѣкъ на земномъ шарѣ (политическая географія). Каждого человѣка, еще съ дѣтскаго возраста, при взглядѣ на міръ Божій, занимаютъ вопросы: что такое земля,

2014333838

на чемъ она держится; что такое солнце, луна и звѣзды, какъ они держатся и т. п. вопросы, которые тщетно старается разрѣшить дѣтскій умъ. Сказки о томъ, что земля стоитъ на китахъ, что солнце движется, а земля стоитъ неподвижно—мало удовлетворяютъ безотчетное стремленіе дѣтей къ познанію. Только изученіе географіи можетъ дать отвѣтъ на занимающіе ребенка вопросы. Какіе же свѣдѣнія можетъ дать географія? Какую пользу можетъ оказать изученіе географіи любознательному уму? Отвѣтъ на эти только что поставленные вопросы мы разобьемъ на три части. Прежде всего, чтобы познакомиться съ окружающимъ міромъ человѣкъ можетъ разбить свои изысканія на причину движеній и пр. всего міра и земли.

Математическая географія даетъ понятіе о шарообразности земли, ея движеніи, перемѣнѣ дня и ночи, о солнцѣ, звѣздахъ и планетахъ и вліяніи ихъ на землю. Изъ физической географіи мы узнаемъ о раздѣленіи земной поверхности на сушу и воду; объ орошеніи, климатѣ, флорѣ, фаунѣ, народонаселеніи всѣхъ государствъ. Наконецъ, изъ политическаго отдѣла географіи мы почерпаемъ свѣдѣнія о дѣленіи земли на отдѣльныя государства, государственномъ устройствѣ всѣхъ странъ, промышленности, торговлѣ ихъ и проч. Географія изучается съ помощью черченія картъ. Карта—это до извѣстной степени картина, по которой мы составляемъ приблизительное понятіе о пространствѣ, разстояніи, поверхности страны, ея климатѣ. Съ каждымъ значкомъ на ней мы соединяемъ извѣстное представленіе. Таковы область и задачи географіи. Гоголь говоритъ: „велика и поразительна область географіи!.. Да впрочемъ, что неинтересно въ географіи? Она такое глубокое море, такъ раздвигаетъ наши дѣйствія и, не смотря на то, что показываетъ границы каждой земли, такъ скрываетъ свои собственныя, что даже для взрослого представляетъ философски—увлекательный предметъ“ (Мысли о географіи). Если такъ обширна область и задачи географіи, то слѣдовательно, польза изученія ея необходимы каждому. Всеобщая географія, имѣя свои спеціальныя задачи, въ то же время служитъ общеобразовательнымъ учебнымъ предметомъ. Какъ наука положительная, она не допускаетъ теорій, предположеній, а даетъ точныя свѣдѣнія, такъ сказать, аксіомы о томъ, что изслѣдовано и проверено учеными. Сообщая намъ точныя знанія о вселенной, географія обогащаетъ нашъ умъ тѣми познаніями, которыхъ личнымъ опытомъ мы не можемъ получить, и тѣсно связана съ другими учебными предметами, такъ напримѣръ, при изученіи теоріи, генисографія служитъ помощницей и руководительницей. Такимъ образомъ, изученіе географіи, обогащая учащихся понятіями, способствуетъ интеллектуальному ихъ развитію наравнѣ съ другими на-

уками. Какое же значеніе имѣетъ географія въ практической жизни? Каждый учащійся готовится быть полезнымъ своему отечеству, на томъ или другомъ поприщѣ, но какой же изъ него выйдетъ слуга отечеству, если онъ не будетъ знать ни всеобщей географіи, ни, тѣмъ болѣе, отечественной. Каждое государство, живя самостоятельно, въ то же время стремится проявлять свою дѣятельность за предѣлами своихъ границъ. Это стремленіе осуществимо только при знаніи географическихъ условій и государственнаго устройства другихъ странъ. Торговые трактаты, военныя и всякія международныя конвенціи, колониальная политика государствъ—все это основано на знаніи всеобщей географіи. Слѣдовательно, каждый, чтобы быть полезнымъ своей родинѣ, долженъ основательно знать не только географію своего отечества, но и другихъ государствъ; въ противномъ случаѣ его дѣятельность не только не послужитъ къ улучшенію благосостоянія отечества, но можетъ повредить послѣднему. Очевиднѣе всего польза географіи въ морской и военной дѣятельности государства. Безъ знанія географіи морякъ будетъ блуждать кругомъ да около, не достигнетъ на него возложенной задачи и легко можетъ погубить свое судно. Въ случаѣ войны, безъ знанія географіи (топографіи) нельзя шагу сдѣлать: откуда выгоднѣе напасть на непріятеля, какія крѣпости есть у него, какія преграды могутъ встрѣтиться при движеніи, гдѣ выгоднѣе укрыться и проч. Топографія страны должна быть хорошо знакома полководцамъ, иначе они сразу могутъ быть окружены непріателемъ со всѣхъ сторонъ и погубить свое войско. Далѣе, почтово-телеграфное, желѣзнодорожное и финансовое вѣдомства въ своей дѣятельности исключительно руководятся всеобщей и отечественной географіей. Вопросы: какъ ускорить внутреннія и внѣшнія сношенія, куда направить избытокъ произведеній народнаго хозяйства и промышленности—эти вопросы тѣсно связаны съ знаніемъ мѣстныхъ условій разныхъ государствъ. Если цѣлое государство въ своей дѣятельности руководится указаніями географіи, то тѣмъ болѣе ярче становится передъ нами вопросъ о пользѣ ея изученія, каждому гражданину. Всякій путешественникъ съ учеными или иными цѣлями, составляетъ себѣ маршрутъ своего путешествія: гдѣ важно и интересно побывать, какъ проѣхать въ данное мѣсто—все это указываетъ географія съ помощью карты. Купецъ, ищущій сбыта своихъ товаровъ, прибѣгаетъ къ географіи, которая указываетъ ему мѣста, нуждающіяся въ его товарѣ. Если такъ необходимо и полезно изученіе всеобщей географіи, то тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно важности и пользы отечественной географіи. Знакомство съ мѣстомъ родины, кромѣ того, весьма важно въ нравственномъ отношеніи: оно укрѣпляетъ любовь къ родинѣ и застав-

ляетъ человѣка интересоваться ея судьбами и стремиться быть полезнымъ ей.

Итакъ, изученіе какъ всеобщей, такъ и отечественной географіи необходимо и полезно для всѣхъ: учащихъ она обогащаетъ свѣдѣніями о вселенной и способствуетъ развитію ихъ; государственнымъ дѣятелямъ она даетъ опору для ихъ мѣропріятій; всякому частному лицу она полезна для его личныхъ цѣлей и дѣятельности.

С. Р. М.

2. Значеніе лѣса.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Лѣсъ въ первобытныя времена.

Изложеніе.

Тема.

А. Лѣсъ въ природѣ:

I. его вліяніе на климатъ;

II. лѣсъ, какъ регуляторъ рѣкъ;

III. лѣсъ какъ охранитель почвы.

Б. Лѣсъ въ жизни человѣчества:

I. лѣсъ, какъ источникъ строительнаго матеріала;

II. какъ топливо;

III. какъ матеріалъ для деревянныхъ издѣлій;

IV. какъ поле для охоты.

Заключеніе.

Современное состояніе лѣсовъ на земномъ шарѣ.

Когда-то, въ древнія времена, всѣ материкіи земного шара почти сплошь покрыты были дремучимъ лѣсомъ, дикимъ, непроходимымъ. О его густотѣ и великолѣпнн можно судить еще нынѣ по суровой сибирской тайгѣ и по дѣвственнымъ лѣсамъ огромнаго материка Америки.

Въ природѣ нѣтъ ничего лишняго,—все въ ней цѣлесообразно и необходимо. И лѣсъ имѣетъ свое назначеніе, занимая весьма важное мѣсто въ ея жизни.

Лѣсъ имѣетъ большое вліяніе на климатическія условія мѣстности. Онъ является ея естественной защитой отъ сѣверныхъ вѣтровъ, смягчая холода. Въ южныхъ странахъ лѣсъ, наоборотъ задерживаетъ воздушныя теченія, приносящія палящій зной, сухость и духоту. Обез-

лѣсеніе извѣстной мѣстности можетъ неблагоприятно отразиться на ея климатѣ. Такъ, замѣчено, что послѣ истребленія лѣсовъ въ южной и западной Франціи, климатъ тамошній сталъ суровѣе, морозы стали губить культуры оливковыхъ деревьевъ, и линія винограда и оливокъ постепенно оттѣсняется на югъ. Климатизировавшийся было въ прежнее время сахарный тростникъ совсѣмъ исчезъ, а апельсины, разводимые въ XVI вѣкѣ близъ Нуэрс, въ настоящее время не могутъ болѣе зрѣть въ этой мѣстности и замѣняются персиками и миндалемъ.

Съ другой стороны, замѣчено въ центральной Франціи, что градъ избѣгаетъ площадей, покрытыхъ большимъ лѣсомъ.

Огромное значеніе имѣетъ лѣсъ специально въ жизни рѣкъ. Лѣса регулируютъ питаніе рѣки, дѣлая его болѣе ровнымъ и нормальнымъ. Функціи лѣса въ этомъ отношеніи заключаются въ томъ, что закрывая снѣгъ отъ лучей весенняго солнца, онъ задерживаетъ процессъ таянія. Въ лѣсной чащѣ можно иногда еще въ маѣ, и даже въ началѣ іюня, найти рыхлый, посинѣвшій снѣгъ.

Въ лѣсистой мѣстности половодье наступаетъ медленно, и высота воды въ рѣкахъ не переходитъ извѣстныхъ границъ. Эти границы относительно не опасны для жизни и имущества прибрежнаго населенія.

Зато лѣтомъ, во время засухи, лѣсъ не даетъ рѣкѣ обмелѣть ниже нормальнаго уровня, питая ее изъ тѣхъ запасовъ, которые сохранилъ, въ своей всегда влажной почвѣ, отъ зимнихъ снѣговъ.

Истребленіе лѣсовъ оказываетъ пагубное вліяніе на рѣки: таяніе снѣга происходитъ очень быстро, рѣки быстро наводняются, вода уносится, и скоро наступаетъ безводіе. Зато во время разлива рѣки переполняются водой, сильно размываютъ берега и нерѣдко заносятъ пескомъ большія пространства плодородной земли.

За послѣднія десятилѣтія въ Россіи, напримѣръ, замѣчается сильное обмеленіе многихъ большихъ рѣкъ въ связи съ лѣсоистребленіемъ.

Особенно яркую иллюстрацію этого явленія намъ даетъ матушка рѣка русскихъ, кормилица, какъ ее называетъ народъ, Волга. Начало половодья на этой, нѣкогда царственной рѣкѣ въ настоящее время наступаетъ гораздо ранѣе, чѣмъ прежде, и высота воды значительно больше, чѣмъ когда-то. Но затѣмъ вода быстро спадаетъ, нерѣдко смываетъ черноземъ, а уносимая ею съ оголенныхъ земель масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ нерѣдко Волгу негодной для плаванія.

Въ 1897 году было такое мелководье на Волгѣ, что пароходство на плесѣ Тверь-Рыбинскъ, въ августѣ, прекратилось совершенно.

Не только ангеломъ-хранителемъ рѣкъ является лѣсъ. Онъ также защитникъ суши. Своими корнями лѣсъ укрѣпляетъ почву, сооб-

щая неподвижность верхнимъ ея слоямъ. На песчаныхъ почвахъ, съ истребленіемъ лѣсовъ, тонкій слой чернозема вывѣтривается, песокъ обнажается и приходитъ въ движеніе. плодородное мѣсто превращается въ бесплодную пустыню.

Оголенные пески иногда являются стихійнымъ бѣдствіемъ для людей. Въ Нарвѣ, напримѣръ, гдѣ прежде была удобная пристань, песокъ послѣ истребленія мѣстныхъ лѣсовъ, до такой степени засыпалъ дно моря, что даже небольшія плоскодонныя морскія суда не могутъ входить въ гавань. А въ Острорѣцкѣ песокъ, до того времени сдерживаемый лѣсомъ,—послѣ его исчезновенія, буквально двинулся на городъ и засыпалъ половину его.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ главнымъ хозяиномъ земной коры, лѣсъ приобрѣлъ огромное значеніе и въ человѣческой культурѣ. Можно сказать, что еще въ наше время лѣсъ является главнымъ строительнымъ матеріаломъ, изъ котораго человѣкъ возводитъ свои жилища и хозяйственныя постройки—сарай, амбары, конюшни, хлѣвы. А когда—то лѣсъ царилъ въ строительной культурѣ,—конечно за исключеніемъ тѣхъ странъ, въ которыхъ лѣса мало, и дешево камень. Въ древней Элладѣ частныя дома знали мраморъ, а въ современной Россіи даже церкви строятся въ селахъ изъ дерева.

Но даже въ каменныхъ постройкахъ дерево занимаетъ видное мѣсто, такъ какъ полы, потолки, косяки дверей и оконъ, также какъ и самыя двери и переплеты оконъ дѣлаются изъ дерева.

Лѣсъ до новаго времени былъ также единственнымъ источникомъ топлива. Въ Америкѣ, въ западной Европѣ и въ южныхъ губерніяхъ Россіи уже господствуетъ каменный уголь, но въ Петербургѣ, напримѣръ, еще топятъ печи деревомъ, такъ какъ оно дешевле. На нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ даже паровозы питаются деревяннымъ топливомъ.

Дерево вообще играетъ видную роль въ матеріальной культурѣ человѣчества. Мебель, домашняя утварь и вообще многіе сосуды, необходимыя въ хозяйствѣ—ушаты, ведра, бочки,—затѣмъ возы, телѣги и экипажи, сани, дѣтскія игрушки—все это въ странахъ, богатыхъ лѣсомъ, дѣлалось и еще нынѣ производится изъ дерева.

Наконецъ, лѣсъ является обиталищемъ многіхъ звѣрей и птицъ. Они составляютъ объектъ преслѣдованій со стороны охотниковъ. Медвѣди, борбы, лисицы, куницы, бѣлки, хорьки доставляютъ намъ мѣха, изъ которыхъ мы шьемъ свои зимнія одежды. Тетерева, фазаны, вальдшнепы разнообразятъ наше меню, удовлетворяя наши гастрономическія

потребности. Надо знать, что охота является крупнымъ промысломъ, которымъ живутъ многіе тысячи людей въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ.

Въ лѣсу также добываютъ смолу, поташъ и другіе продукты.

Въ послѣднее время площадь лѣсовъ на земномъ шарѣ весьма уменьшилась.

Многія славившіяся своими лѣсами мѣстности нынѣ совершенно оголены, вслѣдствіе хищнической эксплуатаціи и безсистемнаго хозяйничанья.

Напримѣръ, въ Россіи уже при Алексѣѣ Михайловичѣ вокругъ Москвы ощущался недостатокъ въ хорошемъ лѣсѣ; въ окрестностяхъ первопрестольной не могли найти деревьевъ, необходимыхъ для постройки хотя бы одного корабля.

Даже въ Америкѣ лѣса быстро исчезаютъ.

Но огромное значеніе лѣса въ народной жизни заставило правительства современныхъ государствъ серьезно подумать о его защитѣ. Лѣсныя богатства почти во всемъ мѣрѣ сдѣлались предметомъ законодательной регламентаціи, которая въ извѣстной степени приостановила дальнѣйшее ихъ истребленіе. Во многіхъ странахъ приняты серьезныя мѣры для увеличенія площади лѣсовъ. Возникли общества защиты деревьевъ, союзы древонасажденія. А въ школахъ,—въ особенности въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, введенъ даже ежегодный праздникъ древонасажденія.

Въ виду же того, что эгоистическій интересъ частныхъ владѣльцевъ, сплошь и рядомъ идетъ въ разрѣзъ съ общенациональными интересами, вездѣ принято теперь за благо, чтобы лѣсныя богатства концентрировались въ рукахъ государства, которое, какъ таковое, можетъ ввести болѣе рациональное и болѣе осторожное хозяйство.

Во многіхъ государствахъ этотъ принципъ уже осуществленъ.

Н. Григорьевъ.

№ 3. Значеніе лѣсовъ въ жизни страны и вредъ, причиняемый ихъ истребленіемъ.

(См. соч. № 2).

№ 4. Значеніе лѣсовъ въ народномъ хозяйствѣ.

(См. соч. № 2).

№ 5. Прогулка въ лѣсъ (лѣтомъ)

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Сборы и приготовления къ прогулкѣ.

Главная часть.

- 1) Описаніе мѣстности до лѣса.
- 2) Въ самомъ лѣсу.

Заключеніе.

Возвращеніе и общее впечатлѣніе отъ прогулки.

Большое удовольствіе доставляетъ человѣку прогулка въ лѣсъ. Онъ видитъ жизнь окружающей его природы, всю дѣятельность животныхъ и насѣкомыхъ, ликуетъ и отдыхаетъ душой на лонѣ природы.

Обыкновенно предъ прогулкой въ лѣсъ бываютъ нѣкотораго рода приготовления; одѣваются въ болѣе легкій костюмъ, берутъ зонть что-бы по дорогѣ, обыкновенно открытой, не испечьясь подъ знойными лучами солнца. Иногда даже берутъ съ собой самоваръ, что-нибудь изъ съѣстнаго. Всякій знаетъ, какъ пріятенъ бываетъ чай на чистомъ, пропитанномъ смолой и разными травами воздухѣ, въ прохладной тѣни деревьевъ.

Сдѣлавъ всѣ нужныя приготовления, отправляются на прогулку. Тутъ предстоитъ новое удовольствіе: дорога къ лѣсу тянется часто по полю, на которомъ ровной гладью тихо зыблется поспѣвающая рожь; въ ней мелькаютъ васильки, ромашка; отъ гречихи распространяется пріятный, нѣсколько горькій запахъ; насѣкомыя роями кружатся въ воздухѣ. Вотъ начали попадаться небольшіе кустики: это опушка лѣса. А вотъ и самый лѣсъ... Высокія деревья стоятъ, какъ очарованные великаны; тихій вѣтерокъ пробѣгаетъ по верхушкамъ; птицы, перелетая съ вѣтки на вѣтку, весело щебечутъ; пріятный запахъ смолы ощущается еще издалека.

Итакъ, вы вошли въ лѣсъ; сѣли подъ однимъ изъ могучихъ деревьевъ, и нѣсколько минутъ какъ будто очарованы этой, чисто природной обстановкой. Спусти немного времени ставятъ самоваръ, постилаютъ на голую землю скатерть; разставляютъ чайный приборъ. Кажется, чай одинаковъ и дома и въ лѣсу, но тутъ онъ, даже при такихъ неудобствахъ, куда бываетъ пріятнѣе всякаго изысканнаго десерта.

Но вотъ мало-по-малу, день начинаетъ клониться къ вечеру; въ лѣсу понемногу затихаетъ неутомимая дѣятельность. Пора итти домой... Опять та же дорога, но теперь уже нѣтъ тѣхъ палящихъ лучей солнца—прохлада упала на землю.

По приходѣ домой, вы чувствуете себя нѣсколько утомленнымъ, но какъ бываетъ пріятно уснуть послѣ этой дороги!... Долго, долго потомъ вспоминаешь прогулку въ лѣсъ.

Вообще, прогулка въ лѣсъ производитъ на душу человѣка отрезвляющее, отрадное впечатлѣніе, доставляетъ ему массу удовольствій и развлеченій. Неудивительно, что дѣти такъ любятъ ее и съ нетерпѣніемъ ждутъ того дня, въ который они пойдутъ на прогулку.

А. Николаевъ.

№ 6. Значеніе рѣкъ.

П Л А Н Ъ.

Введеніе.

Дѣленіе путей сообщенія на искусственные и естественные.

Главная часть.

1) Культурное значеніе:

- a) зарожденіе исторической жизни по берегамъ рѣкъ,
- b) рѣки какъ проводники цивилизаціи,
- c) влияние на растительность и на климатъ,
- d) отрицательное дѣйствіе въ видѣ наводненій,
- e) охота на водяную дичь,
- f) рыболовство,
- g) постройка мельницъ,
- h) водопроводы.

2) Торгово-промышленное значеніе:

- a) положительныя и отрицательныя качества рѣкъ,
- b) соединеніе рѣкъ каналами,
- c) пароходство,
- d) переправа черезъ рѣки,
- e) отправленіе товаровъ и
- f) бурлачество.

3) Политическое значеніе:

- a) рѣки, какъ границы государства.

Заключеніе.

Рѣки, какъ вообще вся природа, находятся по отношенію къ человѣку во взаимодѣйствіи.

Рѣки, какъ всё вообще водные пути, представляютъ собою естественное сообщеніе въ отличіе отъ пролагаемыхъ человѣкомъ и искусственныхъ сухопутныхъ дорогъ—шоссейныхъ и желѣзныхъ. Последнія, помимо чрезвычайной трудности ихъ проведенія въ виду неровностей устройства поверхности, требуютъ постоянного надзора и довольно частыхъ ремонтовъ, такъ что необходимъ значительный трудъ и капиталъ для ихъ устройства и содержанія. Напротивъ, гладкая, зеркальная поверхность водъ какъ бы самымъ рокомъ была предназначена для болѣе легкихъ и болѣе удобныхъ сношеній между людьми и для воздѣйствія на всё стороны ихъ жизни. Правда, даже болѣе судоходныя рѣки нуждаются въ оборудованіи, но ихъ содержаніе обходится значительно дешевле содержанія сухопутныхъ дорогъ вслѣдствіе меньшихъ текущихъ расходовъ, да и затрата основного капитала здѣсь меньшая. Исторія намъ доказываетъ, что государственность и гражданственность обыкновенно зарождаются по берегамъ рѣкъ, такъ какъ онѣ поддерживаютъ существованіе тѣхъ городовъ, которымъ суждено сыграть важную роль въ дальнѣйшихъ судьбахъ страны. Такъ, Римъ былъ основанъ недалеко отъ устья Тибра, Спарта у Эвроты, Афины у Кефиса и Илиса, а ареной первоначальнаго развитія русской исторіи была на югѣ рѣка Днѣпръ, на сѣверѣ Волховъ. Рѣки движутся и даютъ жизнь и движеніе всей окружающей ихъ мѣстности; подобно всемъ вообще путямъ сообщенія, онѣ являются проводниками цивилизаціи, какъ, напримѣръ, великій водный путь, по которому происходили не только торговые, но и культурныя сношенія Россіи съ Византіей, давшей ей вмѣстѣ съ христіанствомъ свою выработанную вѣками образованность. Этотъ византійскій періодъ заимствованій продолжался до укрѣпленія Москвы, которая въ виду своего центрального положенія создала единство Россіи и сосредоточила на себѣ всё интересы. Но вотъ рѣка Нева, на берегу которой Петръ Великій основалъ новую столицу государства, открыла окно въ Европу и вызвало иное вліяніе, вліяніе западно-европейское. Правый по теченію, нагорный, утесистый берегъ рѣкъ обыкновенно бываетъ густо покрытъ кустарникомъ и цѣлымъ рядомъ различныхъ деревьевъ, которыя, по образному, выраженію Гоголя, глядятъ въ нихъ и не наглядятся, привѣтствуютъ ихъ, кивая своими вѣтвями. А тамъ вдали виднѣются зеленокудрыя вершины лѣсовъ, которые по большей части растутъ близъ водъ, составляя съ ними одинъ пейзажъ, одну живописную картину. Лѣвая, луговая сторона рѣкъ тоже черпаетъ въ водѣ свою производительную силу, особенно благодаря разливамъ. Такая рѣка, какъ Ниль, выливаясь изъ своихъ береговъ и покрывая водой огромное пространство, обуславливаетъ собою плодородіе Египта, такъ что даже пу-

темъ проведенія къ ней каналовъ устраиваютъ искусственное орошеніе. На растительное царство оказываетъ вліяніе еще и климатъ. Въ странахъ съ большимъ количествомъ рѣкъ онъ въ виду обилія испареній обыкновенно бываетъ болѣе влажный и умѣряетъ дѣйствіе палящаго зноя солнечныхъ лучей. Зимой, когда вся неодушевленная природа кажется мертвой, рѣки покрыты ледянымъ слоемъ и погружены въ сонъ до наступленія весны. Но вотъ вмѣстѣ съ пробужденіемъ всѣхъ силъ природы онѣ шумно и бурно вырываются изъ береговъ, потопляя всё окрестныя пажити, луга и долины и разрушая все встрѣчное на своемъ пути. Эта грозная стихія не только разрываетъ плоты и суда, унося или поглощая ихъ, какъ щепки, но причиняетъ иногда ужасныя наводненія, заливая цѣлыя мѣстности и прибережныя части города, какъ, напримѣръ, описанный Пушкинымъ въ „Мѣдномъ всадникѣ“ разливъ Невы. Борьба съ этой грозой заставляетъ прибѣгать къ разнымъ предохранительнымъ мѣрамъ, являющимся изобрѣтеніями представителей инженернаго искусства. Таково положительное и отрицательное дѣйствіе рѣкъ, которыя въ свою очередь подвергаются вліянію на нихъ человѣка въ видѣ утилизаціи ихъ для различныхъ сторонъ его культурной жизни. Охота на водную дичь, водящуюся въ самыхъ рѣкахъ и въ заливаемыхъ ими мѣстностяхъ, составляетъ довольно важный промыселъ, равно какъ и рыболовство, которое нерѣдко служитъ средствомъ для поддержанія жизни цѣлыхъ деревень. Рѣки поднимаютъ значеніе всякаго сельскаго хозяйства не только, какъ пути сообщенія, но и вслѣдствіе доставляемыхъ ими различныхъ удобствъ для произрастанія и выработки продуктовъ. Вода, какъ весьма сильный элементъ природы, примѣняется, между прочимъ, для молотбы, и съ этой цѣлью сооружаются на рѣкахъ водяныя мельницы и мельничныя плотины, какъ, напримѣръ, описываемая С. Аксаковымъ въ его „Семейной хроникѣ“. Въ городской жизни пользуются рѣчной водой весьма часто посредствомъ устройства водопроводовъ, которые доставляютъ ее непосредственно и значительно сокращаютъ расходы на нее. Это инженерное искусство водоснабженія, которое, какъ и все вообще, совершенствуется, достигло уже значительнаго расцвѣта при римскомъ царѣ Тарквиніи Древнемъ въ видѣ знаменитыхъ акведуковъ. Торгово-промышленная дѣятельность, находящаяся въ тѣсной связи съ культурной страной, тоже оживляется благодаря рѣкамъ, такъ какъ онѣ соединяютъ между собою отдѣльныя мѣстности, обмѣнивающіяся своими произведеніями. Правда, онѣ судоходны только лишь при значительности своей глубины, при обиліи и силѣ катящихся въ нихъ водъ, что далеко не всегда бываетъ, да и при допущеніи судоходства онѣ отлича-

ются особенными условиями. Наиболее полезны рѣки, сообщающіяся съ незапертыми морями, имѣющія много притоковъ, свободныя отъ пороговъ, какіе, напримѣръ, находятся на Днѣпрѣ, защищенныя лѣсами и потому не такъ сильно мелѣющія; самой благоприятной порой навигаціи является весна, послѣ которой вода постепенно убываетъ благодаря лѣтнимъ жарамъ, уменьшающимъ дѣятельность на рѣкахъ. Для торгово-промышленныхъ цѣлей соединяютъ ихъ при небольшихъ разстояніяхъ каналами, которые служатъ искусственными водными путями и способствуютъ образованію цѣлыхъ системъ, какъ, напримѣръ, Маринская, Тихвинская и Вышневолоцкая. Для пассажирскаго сообщенія происходитъ движеніе пароходовъ по рѣкѣ и ея притокамъ при правильной организаціи рейсовъ и при увеличивающейся конкуренціи, вызывающей все большій и большій наплывъ пассажировъ, особенно низшихъ сословій. Эксплуатація такихъ пароходствъ принадлежитъ не только отдѣльнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ съ утвержденнымъ уставомъ и съ опредѣленной администраціей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не имѣется мостовъ, переправа черезъ рѣки за исключеніемъ зимняго времени производится при помощи лодокъ или же паромовъ, которые могутъ перевозить помимо массы людей еще телѣги съ лошадьми, служа такимъ образомъ цѣлымъ болѣе сложныхъ передвиженій. Такъ происходятъ пассажирскія сообщенія по рѣкамъ, которыя представляютъ собою незамѣнимые пути для отправки разныхъ товаровъ. Чуть только тронется судоходная рѣка, она тотчасъ же покрывается множествомъ лодокъ, плотовъ, барокъ, берлинъ и пароходовъ, и все это движется вверхъ или внизъ по теченію, встрѣчаясь и заграждая другъ другу дорогу. Помимо другихъ продуктовъ, предметами перевоза служатъ хлѣба и особенно лѣсной матеріалъ, который при приближеніи весны доставляется по санной дорогѣ изъ вырубаемыхъ зимою лѣсовъ къ берегамъ рѣкъ. Сплавъ лѣса по рѣкѣ обходится значительно дешевле, чѣмъ доставка его сухимъ путемъ по желѣзной дорогѣ, по которой тѣмъ не менѣе онъ перевозится въ довольно большомъ количествѣ въ виду преимуществъ въ скорости. Но для полученія выгоды отъ продажи товаровъ необходимо сообразовать расходы по пересылкѣ ихъ съ ихъ стоимостью такъ, что продукты, какъ напримѣръ, соль и прочія дешевыя произведенія сельскаго хозяйства, для которыхъ требуется соблюденіе экономіи, возможно только отправлять воднымъ путемъ. Цѣлые караваны судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, ежегодно отправляются по Маринской системѣ въ Петербургъ, избавляя отъ дороговизны насущнаго пропитанія весь сѣверный край, котораго не могутъ прокормить собственные урожаи; по берегамъ рѣкъ устраиваютъ цѣлый рядъ пристаней, гдѣ нерѣдко имѣ-

ются товарные склады и гдѣ происходитъ выгрузка или нагруженіе судовъ, вызывая такимъ образомъ усиленную торгово-промышленную дѣятельность во всѣхъ прибережныхъ городахъ; такое отправленіе цѣлыхъ партій товаровъ требуетъ значительнаго количества рабочихъ, которые отовсюду стекаются сюда и которыхъ у насъ на Волгѣ называютъ бурлаками. Работая на баржахъ, послѣдніе благодаря своему неустанному труду получаютъ необходимое пропитаніе, а иногда даже сколачиваютъ себѣ большее или меньшее состояніе, которое даетъ имъ кормилица—рѣка, матушка—Волга, вызывающая въ нихъ энергію, предприимчивость, неустрашимость, беззаботность и широкую удалъ. Наконецъ, въ политическомъ отношеніи рѣки могутъ быть важны, какъ естественныя границы, для которыхъ не требуется особенной охраны и постройки фортификаціонныхъ сооруженій и которыя поэтому не поглощаютъ труда и капитала государства; онѣ безопасны, такъ какъ переправа черезъ нихъ войска, особенно артиллеріи сопряжена съ большими затрудненіями, хотя, если имѣется на лицо флотъ, быстро устраиваются посредствомъ цѣлаго ряда судовъ во всю ширину рѣки понтонные мосты, которые своей сплошной цѣпью служатъ какъ бы продолженіемъ суши. Итакъ рѣки, вліяя на всѣ стороны человѣческой жизни, сами, какъ вся вообще природа, подвергаются воздѣйствію культуры, если только онѣ не протекаютъ по дикимъ, заброшеннымъ и мало населеннымъ мѣстностямъ и вообще тамъ, гдѣ не привыкли бороться съ окружающими людьми естественными условиями.

М. Гуревичъ.

№ 7. Культурное значеніе рѣкъ.

(См. соч. № 6).

№ 8. Рѣка, какъ путь сообщенія.

(См. соч. № 6).

№ 9. Значеніе Волги.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе:

Значеніе большихъ водныхъ путей, протекающихъ значительное пространство, очень велико. Великая русская рѣка Волга охватываетъ

сѣтью своихъ притоковъ около 30,000 кв. миль. Она пробѣгаетъ около 3¹/₂ тысячъ верстъ.

Изложение:

А. Значеніе Волги какъ средства сообщенія:

- 1) въ системѣ Волги расположены 21 губернія, около 40 городовъ, тысячи поселковъ—и всѣ пользуются Волгой, какъ средствомъ сообщенія;
- 2) по Волгѣ шла колонизація лежащихъ на ней инородческихъ земель;
- 3) Волга служитъ большой дорогой для передвиженія избытковъ народнаго труда;
- 4) Волгою живутъ и прокармливаются цѣлыя губерніи;
- 5) Волга соединяетъ азіатскій Востокъ съ Западомъ;
- 6) низовья Волги служили всегда военной дорогой для племенъ, двигавшихся на Европу.

Б. Значеніе Волги для торговли и земледѣлія:

- 1) за Камою Волга становится вполне земледѣльской рѣкой;
- 2) земледѣльскія села, хлѣбныя пристани расположены большею частью по Волгѣ;
- 3) торговые центры какъ Тверь, Рыбинскъ, Нижній-Новгородъ—всѣ лежатъ на Волгѣ;
- 4) отъ Саратова начинается рыбная промышленность на Волгѣ, которою кормятся десятки тысячъ людей.

Заключение:

Значеніе Волги лучше всего усматривается изъ того, что съ древнѣйшихъ временъ народъ русскій зоветъ ее матушкой-Волгой. Дѣйствительно, въ тѣ времена, когда рѣки были единственными, скорыми и удобными путями сообщенія, Волга имѣла первостепенное значеніе въ жизни областей, которыя она въ своемъ теченіи захватываетъ. Теперь значеніе Волги не такъ велико, сравнительно, но все же очень значительно.

П. Л.

№ 10. Горы и ихъ мѣсто въ природѣ и въ жизни человѣчества.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Горы съ эстетической стороны:

- 1) красота горнаго ландшафта;
- 2) вліяніе горъ на поэтовъ и художниковъ.

Изложение.

Тема.

I. Горы въ природѣ:

- 1) горы, какъ водораздѣль рѣчныхъ бассейновъ,
- 2) вліяніе горъ на климатъ и растительность.

II. Значеніе горъ для добывающей промышленности.

III. Политическое и стратегическое значеніе горъ.

IV. Этнографическое значеніе горъ.

Заключение.

Горный воздухъ, какъ лечебное средство.

О красотѣ горъ, кажется, даже каждый ребенокъ слышалъ. Кто не мечтаетъ побывать въ Швейцаріи, созерцать восходъ солнца съ вершины Пилатуса, пройти лунной ночью пѣшкомъ по Axenstrasse надъ Фирвальдштетерскимъ озеромъ, взойти надкутанную въ дѣйственные снѣга Юнгфрау? Не надо быть поэтомъ, чтобы онѣмѣть отъ восторга передъ панорамой, открывающейся съ Люцернскаго берега вышеупомянутаго озера или передъ величественнымъ видомъ Рейнскаго водопада. Нечего, поэтому, удивляться, что на впечатлительную душу художниковъ слова и кисти горы производятъ потрясающее, незабвенное впечатлѣніе. На берегу Боденскаго озера Байронъ въ три утра написалъ такой шедевръ, какъ „Шильонскій узникъ“; гениальнаго польскаго поэта, Словацкаго, Швейцарія вдохновила на цѣлый циклъ дивныхъ лирическихъ стихотвореній. Много цѣнныхъ минутъ чистаго творческаго восторга подарилъ Пушкину Крымъ. „Герой нашего времени“, „Мцыри“, „Измаиль-Бей“, „Демонъ“, „Споръ“ и рядъ другихъ прекрасныхъ произведеній Лермонтова проникнуть величественной красотой Кавказа.

Но мѣсто, занимаемое горами въ природѣ, опредѣляется отнюдь не ихъ эстетической стороной. Представляя результатъ вулканическихъ катаклизмовъ, эти могучія складки, земной коры играютъ огромнѣйшую роль въ распредѣленіи атмосферныхъ осадковъ на земной поверхности и имѣютъ сильнѣйшее вліяніе на климатъ отдѣльныхъ странъ.

Горы—естественный водораздѣль рѣчныхъ бассейновъ. Большинство рѣкъ рождается въ горныхъ хребтахъ. Истоки ихъ лежатъ въ вѣчныхъ снѣгахъ, покрывающихъ недоступныя вершины, въ грандіозныхъ глетчерахъ или въ густыхъ лѣсахъ, растущихъ на горныхъ склонахъ. Такъ, Рона беретъ начало въ знаменитомъ ледникѣ на Furkastrasse, родина Волги—валдайскіе лѣса.

Эти же горы поддерживают нормальное питание связанных с ними рѣкъ.

Опредѣляя ихъ направленіе, горы вліяютъ на плодородіе странъ и на ихъ растительность. Поэтому, большія равнины, не имѣющія горъ а также лишеныя лѣсовъ, безводны и пустыны. Алжиръ, Тунисъ и Марокко отличаются баснословнымъ плодородіемъ почвы, благодаря со-сѣдству Атласныхъ горъ и Берберскаго плоскогорія. Но къ югу отъ этихъ странъ уже тянется мертвая Сахара, изъ за отдаленности отъ горныхъ краевъ обреченная на безплодіе. Верушій начало въ возвышенностяхъ Нубіи знаменитый Нилъ несетъ въ своихъ полныхъ водахъ золото для житнницъ Египта, а западнѣе отъ этой благословенной долины простираются уже сожженные солнцемъ выбѣе пески Ливійской пустыни.

И климатъ страны находится въ тѣсной зависимости отъ окружающихъ ее горъ. Задерживая холодные сѣверные вѣтры, Альпы обезпечиваютъ Ломбардію полутропическій климатъ. Есть громадная разница въ климатѣ между Южной Франціей и Сѣверной Испаніей, благодаря раздѣляющимъ эти двѣ страны Пиринейскимъ горамъ, которыя защищаютъ Арагонію отъ холодныхъ вѣтровъ, имѣющихъ свободный доступъ въ Провансъ.

Южный берегъ Крыма совершенно не знаетъ этой зимы, которая знакома сѣверной части полуострова, не прикрытой ничѣмъ отъ воздушныхъ теченій, приходящихъ съ обширной Русской низменности, но отрѣзанной Крымскимъ горнымъ краемъ отъ благословенныхъ горныхъ вѣтровъ.

Климатъ Сибири такъ суровъ только потому, что вѣтры Ледовитаго океана не встрѣчаютъ на своемъ пути никакихъ препятствій до самой Китайской границы. Зато Сѣверный Китай, отдѣленный отъ Сибири грандіознѣйшими горными цѣпами, пользуется значительно болѣе умѣреннымъ климатомъ.

Не менѣе важное значеніе горы имѣютъ въ практической жизни человѣчества. Скрывая въ своихъ нѣдрахъ всѣ тѣ естественныя богатства, съ которыми связаны возникновеніе и ростъ матеріальной культуры, горы являются центромъ добывающей промышленности, этой основы самаго существованія современнаго человѣчества. Едва ли возможна была бы какая-либо матеріальная человѣческая дѣятельность безъ желѣзной руды, напримѣръ. Развитіе новой культуры характеризуется блестящимъ прогрессомъ техники. Между тѣмъ никакое болѣе крупное сооруженіе, никакая самая скромная машина, дѣйствующая при помощи пара, самое примѣненіе электричества было бы невыселимо безъ желѣза, стали, мѣди.

А отъ добывающей промышленности зависитъ обрабатывающая. Не можетъ быть фабрики безъ машинъ и безъ каменнаго угля. Грандіозную вѣтвь современной промышленности составляетъ добываніе и обработка нефти. Золото и серебро—основа нашего денежнаго хозяйства. Мраморъ и гранитъ служатъ украшенію нашихъ улицъ и домовъ. И все это даютъ намъ горы.

Но однимъ экономическимъ значеніемъ еще не исчерпывается роль горъ въ жизни человѣчества. Горы занимаютъ опредѣленное мѣсто и въ политической и въ военной жизни народа. Горы, какъ и моря, естественная граница государства и естественная же его защита. 300 спартанцевъ отстаивали доступъ въ свою страну противъ многотысячной персидской арміи, и не попасть бы Фермопильскому ущелью въ руки враговъ, не найдись измѣнникъ, который помогъ бы пришельцамъ обойти мужественную дружину. Только горы, покрывающія всю страну, дали возможность испанцамъ повести партизанскую войну противъ Наполеона. Итальянскіе походы Суворова обнаружили всю геніальность великаго полководца, но они же доказали, какъ тяжела война на чужой территоріи, покрытой горами. 50 лѣтъ продолжалось завоеваніе Кавказа, благодаря недоступности его ущелій и вершинъ, до мелочей знакомыхъ туземцамъ, но совершенно чужихъ русской арміи.

Наконецъ, слѣдуетъ еще отмѣтить этнографическое значеніе горъ. Известно, что географическія и климатическія условія опредѣляютъ расовыя особенности населенія. И горы вліяютъ на природу и характеръ своихъ обитателей. Горцы—худощавые, высокіе, стройные люди съ бѣлой кожей, зоркимъ взглядомъ и громкимъ, яснымъ голосомъ. У нихъ особый складъ жизни, особые занятія, особые привычки. Даже костюмъ своеобразный.

И въ области фолклора горы занимаютъ почетное мѣсто, и какъ творческій импульсъ и какъ мѣсто фантастическаго дѣйствія. Народное воображеніе приписываетъ горамъ и ихъ нѣдрамъ особенный волшебный міръ сказочныхъ существъ и чудесныхъ происшествій. Среди легендъ и сказаній всего міра, циклы горныхъ мифовъ и сказокъ являются самыми изящными и тонкими. Много граціи, души и блеска въ нихъ.

Въ заключеніе, укажемъ, что горы, благодаря своему чистому и сухому воздуху, благотѣльны для здоровья. Поэтому, многимъ больнымъ въ особенности легочнымъ и нервнымъ, предписывается пребываніе въ гористыхъ мѣстностяхъ. Вся Швейцарія усѣяна множествомъ разныхъ санаторій и пансіоновъ, предназначенныхъ специально для больныхъ и выздоравливающихъ.

Н. Григорьевъ.

№ 11. Вліяніе горъ на жизнь страны и ея обитателей.

(См. соч. № 10).

№ 12. Большіе города и значеніе ихъ въ жизни людей.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Исторія возникновенія и происхожденія большихъ городовъ.

Изложеніе.

Большіе города и значеніе ихъ въ жизни людей.

А. Условія, способствующія появленію большихъ городовъ или постепенному обращенію маленькаго города въ большой:

- 1) Географическое положеніе.
- 2) Удобное положеніе въ промышленномъ, торговомъ, стратегическомъ и другихъ отношеніяхъ.
- 3) Удобство относительно путей сообщенія.
- 4) Удобство въ промышленныхъ цѣляхъ (богатство минеральными и другими сокровищами).
- 5) Промышленный и предприимчивый характеръ жителей.

Б. Значеніе большихъ городовъ въ жизни людей;

- 1) Въ отношеніи просвѣтительно образовательномъ (ученныя и учебныя учрежденія, бібліотеки, театры, музеи, выставки, картинныя галлерей).
- 2) Въ отношеніи промышленномъ и торговомъ (фабрики заводы, большія разнообразныя мастерскія, магазины съ предметами роскоши и чудесами техники).
- 3) Въ отношеніи удобствъ, въ зависимости отъ степени общей культуры (мостовыя и тротуары, парки и скверы, электрическое освѣщеніе и трамвай, центральное отопленіе и противопожарная архитектура).
- 4) Большіе промышленные города обыкновенно уступаютъ маленькимъ захолустнымъ,
 - а) въ санитарномъ отношеніи; б) въ отношеніи дешевизны, простоты и спокойствія ежедневной жизни.
- 5) Культурное движеніе народа всегда передается отъ центральныхъ городовъ къ большимъ провинціальнымъ, а отъ нихъ къ мелкимъ захолустнымъ.

Заключеніе

Взаимное отношеніе между центральными пунктами и отдаленными мелкими городами служить регуляторомъ, равно необходимымъ какъ для большихъ городовъ, такъ и для захолустныхъ мѣстечекъ.

И. Г.

№ 13. Города—укрѣпленные лагеря цивилизаціи.

(Гердеръ).

(См. соч. № 12).

№ 14. Темныя стороны городской жизни.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Исторія возникновенія и происхожденія большихъ городовъ.

Изложеніе.

Темныя стороны жизни въ городѣ:

- 1) тѣснота;
- 2) дороговизна жизни (квартиры, продуктовъ и т. д.);
- 3) обостренность борьбы за существованіе;
- 4) скопленіе рабочаго люда

[Огромное скопленіе рабочаго люда создаетъ цѣлыя кварталы, гдѣ люди ютятся въ жалкихъ коморкахъ, страдаютъ отъ холода, а подчасъ и голода. Благодаря этому, большіе города развиваютъ въ себѣ большую смертность и даютъ значительное число преступниковъ. Здѣсь гнѣздится и порокъ, поощряемый тѣми, кто не задавался вопросами о болѣе почтенныхъ цѣляхъ въ своей беззаботной жизни, живетъ для удовольствій и ими наполняетъ свое существованіе];

- 5) соблазны городской жизни;
- 6) порча нравовъ.

Заключеніе.

Свѣтлыя стороны городской жизни.

И. Г.

№ 15. Города—ямы для ловли рода человеческого.

(Руссо).

(См. соч. № 14).

№ 16. Светлыя и темныя стороны деревенской жизни.

Планъ и Материалъ.

Вступленіе.

Поэты всѣхъ временъ описывали деревенскую жизнь, какъ жизнь индивидуальную.

Изложеніе.

1. Светлыя стороны деревенской жизни.

а) Поэтичность обстановки.

а') Лѣса,

в') поля,

с') мирно-текущая рѣчка.

[Материалъ изъ стихотворенія Пушкина: „Сонъ“:

Въ тиши полей, сквозя тайну сѣнь дубравъ,

Какъ юный день сіяетъ гордо, ясно!

Свѣтлѣетъ все; другъ друга перегнавъ,

Журчатъ ручьи, блестятъ брега безмолвны;

Еще роса надъ свѣжей муравой;

Златыхъ озеръ недвижно дремлютъ волны...]

б) Жизнь близкая къ природѣ.

а') Здоровый трудъ.

в') Правильный образъ жизни.

с') Простыя удовольствія.

aa'') Охота.

[Материалъ: „Крестьянскія дѣти“ Некрасова]

dd'') Рыбная ловля

[Материалъ: стихотвореніе: „Рыбная ловля“ Майкова]

сс'') Собираніе ягодъ, грибовъ.

dd'') Прогулки по полямъ и лѣсамъ.

[Материалъ: „Осень“ Пушкина (строфа IX), „Лѣсъ и степь“

Тургенева, въ его „Запискахъ охотника“]

в) Возможность сосредоточиться на извѣстныхъ творческихъ замыслахъ.

[Свидѣтельство Пушкина:

1) Я былъ рожденъ для жизни мирной,
Для деревенской тишины;
Въ глуши звучнѣе голосъ лирный,
Живѣе творческіе сны.

2) ...Забываю міръ, и въ сладкой тишинѣ
Я сладко усыпленъ моимъ воображеньемъ,
И пробуждается поэзія во мнѣ..

3) Лишь божественный глаголь
До слуха чуткаго коснется
Душа поэта встрепенется...
Вѣжить онъ дикій и суровый...
На берега пустынныхъ волнъ
Въ широкошумныя дубравы].

2. Темныя стороны деревенской жизни.

а. Въ деревенскомъ обиходѣ нѣтъ многихъ культурныхъ приспособленій (телефоновъ, телеграфовъ...)

б. Жизнь въ сторонѣ отъ большихъ общественныхъ интересовъ (запоздалое полученіе газетъ, журналовъ...)

в) Нѣтъ достаточнаго матеріала для умственной работы и серьезныхъ научныхъ занятій (отсутствіе библиотекъ, музеевъ...)

г) Нерѣдко бываешь лишень общества образованныхъ людей.

д) Жизнь въ деревнѣ можетъ способствовать развитію лѣни, пустой созерцательности, вредной сентиментальности, пристрастію къ бесполезнымъ занятіямъ (охотѣ, рыбной ловлѣ...)

е) Человѣкъ не всегда имѣетъ въ деревнѣ поводъ стремиться къ самоусовершенствованію, стремится къ тому, чтобы «быть съ вѣкомъ наравнѣ».

[Материалъ: въ «Мертвыхъ душахъ» Гоголя и «Обломовѣ»

Гончарова].

Заключеніе.

1. Европейскіе города стремятся теперь къ превращенію окраинъ въ деревенскіе поселки (устраиваются дома съ садами, огородами и пр.).

2. Европейскія деревни снабжаются необходимыми приспособленіями для культурной жизни (телефоны, почтовые и телеграфныя учрежденія, библиотеки и пр.)

А. Гусевъ.

№ 17. Вліяніє природи на чловѣка.

П Л А Н Ъ.

Вступленіє.

Что мы понимаемъ подъ словомъ „природа?“

Разнообразіє природы въ зависимости отъ

- а) географическаго положенія,
- б) устройства поверхности,
- в) климата,
- г) отношенія,

Изложеніє.

Вліяніє природы на чловѣка,

А) Вліяніє на характеръ чловѣка.

а) въ физическомъ отношеніи:

- а') югъ и сѣверъ,
- б') горы и низменности,
- в') материкъ и острова.

б) въ духовномъ отношеніи:

- а') настроеніє,
- б') міросозерцаніє.

Б) Вліяніє на цѣлыя государства.

а) Религія.

а') Первобытная религія, какъ поклоненіє силамъ природы.

в') Примѣры:

- а'') Индія,
- б'') Греція.

б) Политическое устройство.

а') Размѣры отдѣльныхъ государствъ.

б') Границы

- а'') естественныя и
- б'') искусственныя.

в') Сношенія съ другими государствами.

г') Вліяніє морей.

в) Культурное значеніє.

а') Условія культурности народа:

- а'') досугъ,
- б'') сношенія съ другими народами

б') Зависимость этихъ условій отъ природы:

- а'') климатъ,

- б'') береговья линія,
- в'') устройство поверхности,
- г'') орошеніє.

г) Экономическое значеніє:

- а') занятія населенія,
- б') образъ жизни,
- в') быть,
- г') промышленность,
- д') ея зависимость отъ
 - а'') сбыта,
 - б'') предметовъ обработки

д) Развитіє искусствъ.

Его зависимость отъ природы:

- а') Море.
- б') Горы.
- в') Лѣсъ.

Заключеніє.

Вліяніє чловѣка на природу.

Природой называются тѣ условія мѣстности, которыя зависятъ отъ ея географическаго положенія, устройства поверхности, климата и орошенія. Всѣ эти стороны природы на земномъ шарѣ чрезвычайно разнообразны. Въ отношеніи географическаго положенія мы дѣлимъ землю на пять поясовъ: жаркій, два умѣренныхъ, и два холодныхъ, причемъ въ каждомъ изъ умѣренныхъ поясовъ различаютъ три полосы: холодно-умѣренную, умѣренную и тепло-умѣренную. Въ отношеніи устройства поверхности различаютъ горы, плоскогорія и низменности. Въ отношеніи климата различается жаркій, тепло-умѣренный, умѣренный, холодно-умѣренный и холодный климатъ, климатъ континентальный и морской, здоровый и нездоровый. Въ отношеніи орошенія мѣстности раздѣляются на сухія и влажныя. Всѣ эти природныя условія кладутъ весьма замѣтный отпечатокъ на бытъ, нравы и жизнь отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ. Вліяніє отдѣльныхъ природныхъ условій на чловѣка мы должны теперь разсмотрѣть.

Природа оказываетъ свое вліяніє и на внѣшнюю и на внутреннюю сторону чловѣческаго „я“. Выше указано, что бываютъ мѣстности со здоровымъ и нездоровымъ климатомъ. Само собой разумѣется, что долговременное пребываніє въ этихъ послѣднихъ расшатываетъ организмъ чловѣка, развивая въ немъ такія болѣзни, отъ которыхъ ему впослед-

ствин бывает трудно, а подчас и вовсе невозможно отдѣлаться. Сюда относятся болотистыя мѣстности, а также полосы, прилегающія къ морю съ ихъ вѣчными туманами и сыростью. Напротивъ, жители плоскогорій, высоко поднимающихся надъ уровнемъ моря, свободны отъ этихъ специфическихъ болѣзней, которыя обуславливаются, какъ мы только-что видѣли, устройствомъ поверхности страны и близостью ея къ морю. Немалое вліяніе на физическую конструкцію жителей страны оказываетъ и климатъ ея: жители холодныхъ и холодно-умѣренныхъ странъ сильнѣе и выносливѣе дѣтей юга. Климатъ, среди котораго живутъ, на примѣръ, шведы закалялъ ихъ, приучилъ съ твердостью переносить всевозможныя невзгоды и лишения. Между тѣмъ жители юга обыкновенно отличаются извѣженностью, и, перенесенные судьбой въ другія условія жизни, чахнутъ и хирѣютъ.

Если такъ велико вліяніе природы на человѣка въ физическомъ отношеніи, то оно должно быть несравненно больше въ отношеніи умственномъ и нравственномъ. Человѣкъ съ тонкой душевной конструкціей весь находится во власти природы.

„Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій листъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка, —

.....
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога“, —

разсказываетъ намъ о себѣ поэтъ въ одномъ изъ самыхъ вдохновенныхъ своихъ стихотвореній. И не только поэты, но и каждый изъ насъ, несомнѣнно, на себѣ самомъ наблюдалъ вліяніе природы на настроеніе, на работоспособность и т. д. Но не говоря уже о временныхъ нашихъ состояніяхъ, но и все міросозерцаніе носить на себѣ ярко выраженный отпечатокъ природы, среди которой мы живемъ. Но объ этомъ мы скажемъ дальше.

Теперь мы переходимъ къ важнѣйшей сторонѣ вопроса; намъ нужно говорить о вліяніи окружающей природы на дѣльныя группы населенія, на цѣлые народы. Здѣсь мы сейчасъ увидимъ, что нѣтъ ни одной стороны жизни народа, которая не стояла бы въ прямой зависимости отъ этого фактора.

Начнемъ съ религіи. Извѣстно, что первоначально религія каждаго народа заключается въ обоготвореніи тѣхъ силъ природы, которыя его окружаютъ. Земля, солнце, громъ, гора—вотъ боги каждаго первобытнаго народа. Ясно, конечно, что какова природа страны, таковы и представленія народа о богахъ. Возьмемъ два примѣра, которые доказываютъ эту мысль съ полной очевидностью: разсмотримъ религію Индии и Греціи.—Первая страна покрыта высокими снѣговыми горами, палящее солнце поражаетъ ее своими жгучими лучами, отъ которыхъ некуда бѣжать, негдѣ скрыться. Дикіе звѣри подстерегаютъ человѣка, который часто становится ихъ добычей. Природа Греціи является по отношенію къ тому, что только-что описано, полнымъ контрастомъ. Подъ благодатнымъ небомъ Эллады нѣтъ мѣста ни для чего рѣзкаго, поражающаго умъ или сердце. Солнце ласкаетъ, но не жжетъ, рѣки и горы ласкаютъ взоръ, но легко проходимы и не представляютъ непреодолимыхъ преградъ. Все, кажется, устроено для человѣка, а не противъ него. И вотъ, если мы взглянемъ на древнюю религію обоихъ народовъ, то мы увидимъ и тамъ тотъ-же контрастъ, что и въ природѣ. Древній индусъ создалъ себѣ представленіе о богѣ карающемъ, богѣ—врагѣ человѣка, богѣ, упивающемся человѣческой кровью, требующемъ человѣческихъ жертвъ. Не то увидимъ мы въ греческой религіи: здѣсь боги это тѣ же люди, со всѣми человѣческими слабостями и недостатками. Они принимаютъ участіе въ войнахъ людей, охотно пируютъ съ ними, не обладаютъ ни всемогуществомъ ни всевѣднiемъ. Болѣе доказательный примѣръ трудно было-бы подыскать.

Политическая жизнь страны, ея международныя отношенія также находятся въ прямой зависимости отъ природы ея. Ею опредѣляются прежде всего размѣры каждой отдѣльной страны. Такія страны, которыя представляютъ одну обширную равнину, быстро сливаются въ одно цѣлое, образуя одинъ государственный организмъ. Быстрое объединеніе Руси вокругъ Москвы, помимо другихъ причинъ, объясняется тяготѣніемъ всѣхъ областей, расположенныхъ на восточноевропейской равнинѣ къ общему центру. Напротивъ, Греція, изрѣзанная горными хребтами и долинами, естественно распалась на множество отдѣльных общинъ, несмотря на общую религію и языкъ, связывавшіе ихъ населеніе. Стремленіе государствъ довести свои владѣнія до естественныхъ предѣловъ всецѣло опредѣляется природой страны. Оно объясняется желаніемъ ихъ имѣть естественныя границы взаимнѣ искусственныхъ, небезопасныхъ, несмотря ни на какія крѣпости. Отсюда вытекаетъ стремленіе ихъ въ морю, которое такъ ясно видно, на примѣръ, во всей русской исторіи до знаменитыхъ побѣдъ Петра Великаго. Вообще, мирныя и военныя сно-

шенія съ сосѣдными державами облегчаются или затрудняются природными условіями, а значеніе этихъ сношеній громадно. Вѣдь никакая культура не можетъ быть вполнѣ самобытной, но каждая развивается, совершенствуется и обогащается сношеніями съ сосѣдями. Такія сношенія возможны либо при легко проходимыхъ сухопутныхъ границахъ, либо при близости моря, плаваніе черезъ которое неопасно даже на самыхъ первобытныхъ судахъ. Такимъ моремъ является Средиземное море, по которому вездѣ разсыяны острова, и потому неудивительно, что именно на берегахъ Средиземнаго моря расцвѣли самыя блестящія культуры древности.

Вторымъ условіемъ, необходимымъ для развитія культуры народа, является наличность у него свободнаго времени, досуга. Вѣдь понятно, что пока человѣку приходится затрачивать свою энергію на то, чтобы доставить себѣ хлѣбъ насущный, онъ совершенно не въ состояніи думать о культурныхъ завоеваніяхъ и пріобрѣтеніяхъ. Итакъ, естественно, что государства, гдѣ борьба съ природой легче и почва плодороднѣе, являются первыми очагами культуры.

Перейдемъ къ зависимости экономической жизни страны отъ ея природы. Подмѣтить эту зависимость совсѣмъ не трудно. Сравнивая жизнь обитателей холодныхъ, жаркихъ и умѣренныхъ странъ, мы тотчасъ увидимъ рѣзкую разницу между ихъ образомъ жизни и занятіями. Суровая природа крайняго сѣвера мало благоприятствуетъ растительности и единственнымъ средствомъ къ существованію является охота. Мясо звѣрей и птицъ идетъ въ пищу, шкуры—для одежды. Какъ охотникъ, обитатель сѣвера не можетъ держаться одного мѣста: ему необходимо быть тамъ, гдѣ больше дичи. Поэтому неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого рода занятій является кочевая жизнь.

Промышленность страны также обуславливается природой ея. Для процвѣтанія необходимы два условія, лежащихъ въ природѣ страны: присутствіе растительныхъ и минеральныхъ богатствъ, которые могли бы послужить предметомъ обработки, и хорошіе пути сообщенія, которые помогаютъ распространять произведенія обрабатывающей промышленности въ другихъ странахъ.

Нужно-ли говорить о зависимости искусства отъ природы? Океаны и моря, горы и долины, тѣса и дубравы—всѣ красоты окружающей насъ природы настраиваютъ человѣка на поэтическій ладъ, возбуждаютъ его фантазію, воспитываютъ вкусъ къ изящному, однимъ словомъ создаютъ поэтовъ и художниковъ. У Жуковскаго изображенъ поэтъ, живущій одной жизнью съ природой, въ ней черпающій источникъ вдохновеній.

Но чѣмъ дальше идетъ впередъ человѣкъ, тѣмъ больше удается высвободиться изъ подъ власти когда-то всемогущей природы. Человѣкъ по мѣрѣ развитія техники стремится заставить силы природы служить ему, или же, если это не удается, уничтожить ихъ вліяніе. Эта борьба человѣка съ природой, борьба изъ которой геній человѣка все чаще и чаще выходитъ побѣдителемъ, отразилась въ слѣдующихъ строкахъ поэта:

„Онъ (человѣкъ) настроить дымныхъ келій
По уступамъ горъ;
Въ глубинѣ твоихъ ущелій
Загремитъ топоръ.
И желѣзная лопата
Въ каменную грудь,
Добывая мѣдь и золото,
Врѣжетъ страшный путь,
Ужъ проходятъ караваны
Черезъ тѣ скалы,
Гдѣ носились лишь туманы
Да цари-орлы“.

(Пермонтаговъ „Споръ“).

А. К. Семеновъ.

№ 18. Вліяніе человѣка на природу.

П Л А Н Ъ.

Я рабъ, я царь, я червь, я Богъ.
Державинъ.

Введеніе.

Причины, средства и предѣлы вліянія человѣка на природу.

Главная часть.

- 1) Перемѣны въ береговомъ очертаніи: а) прорытіе перешейковъ и б) устройство бухтъ и гаваней.
- 2) Перемѣны въ устройствѣ поверхности: а) проложеніе дорогъ, б) срытіе горъ, в) засыпаніе пропастей и проведеніе мостовъ, г) прорытіе туннелей, е) устройство насыпей и ф) измѣненіе строеніе почвы.
- 3) Перемѣны въ климатѣ: а) вырубка лѣсовъ, б) разведеніе ихъ и в) осушеніе болотъ.
- 4) Перемѣны въ орошеніи: а) измѣненіе русла и б) искусственные водныя сообщенія.

Заключеніе.

Вліяніе чловѣка на природу зависитъ отъ культуры страны.

Изъ того, что жители странъ съ умѣреннымъ климатомъ, одаренныхъ природою гораздо меньше тропическихъ странъ, выработали тѣмъ не менѣе наивысшую культуру, ясно слѣдуетъ, что чловѣкъ своимъ трудомъ и энергіей можетъ благотворно вліять на естественныя условія мѣстности, приспособляя ихъ къ своимъ нуждамъ и потребностямъ. Благодаря царящему по всей вселенной закону эволюціи, природа нашей земли сама измѣняется съ теченіемъ времени, образуя все новыя сочетанія; но эти видоизмѣненія происходятъ крайне медленно и вызываются слѣпымъ случаемъ, который далеко не всегда является полезнымъ для чловѣческаго общежитія. Вотъ почему для счастья людей необходимо давать направленіе дѣйствию окружающихъ ихъ мѣстныхъ условій, извлекая изъ нихъ возможно больше выгоды. Развитіе наукъ и техническихъ искусствъ въ связи съ примѣненіемъ рабочей силы обуславливаетъ въ прогрессивномъ шествіи чловѣчества дальнѣйшія его побѣды надъ природою. Чловѣкъ не только утилизируетъ ея силы (электричество, теплоту, свѣтъ, паръ, огонь, воздухъ) и неисчерпаемыя ея богатства, не только переноситъ благодаря своимъ открытіямъ великія рѣки, беспредѣльные моря и океаны и поднимается на аэростатахъ на неизмѣримую высоту, но, подобно хирургу въ области чловѣческаго тѣла, дѣлаетъ различныя поправки въ береговомъ очертаніи, въ поверхности, въ климатѣ и въ орошеніи. Единственно, чего онъ не въ силахъ передѣлать, это положеніе какой-либо страны въ извѣстной долготѣ и широтѣ. Эти производимыя измѣненія имѣютъ свое основаніе въ ожидаемыхъ отъ нихъ выгодахъ, причемъ они нерѣдко подеказываются самой природою мѣстности. Такъ, на примѣръ, прорытіе Суэцкаго перешейка при всей грандіозности этой работы вызвано желаніемъ для культурно-экономическихъ цѣлей соединить между собою бассейны двухъ океановъ, которые въ этомъ мѣстѣ наименѣе удалены другъ отъ друга. Суэцкій каналъ такимъ образомъ благодаря открытію морского пути и благодаря своему центральному положенію между тремя частями свѣта играетъ важную роль въ отношеніяхъ людей. Съ цѣлью сдѣлать берега болѣе доступными для судовъ, устраиваютъ бухты и гавани, которымъ бываетъ суждено поднять торгово-промышленную жизнь и вообще культуру страны. Такія искусственныя пристани требуютъ для своего устройства огромнаго труда, равно какъ и молы, защищающія морскія гавани отъ волнъ и сооружаемыя посредствомъ скатыванія въ воду ог-

ромныхъ каменныхъ глыбъ при помощи подъемныхъ машинъ. Внутри странъ помимо естественныхъ путей сообщенія прокладываютъ шоссейныя и желѣзныя дороги, которые вызываютъ для своего оборудованія различныя перемѣны въ устройствѣ поверхности. Для выравниванія пространства часто бываетъ необходимо просѣкать вѣковыя дебри, срывать или прорѣзывать холмы и горы, засыпать пропасти или проводить черезъ нихъ и черезъ рѣки огромные мосты, словомъ уничтожать на большомъ протяженіи всѣ естественныя препятствія для свободнаго движенія. Такое воздѣйствіе чловѣка на природу изображено въ стихотвореніи П. Аксакова „Шоссе и проселокъ“. Особенно замѣчательно проложеніе дорогъ черезъ высокія горы и прорытіе въ нихъ туннелей, какъ туннели Монъ-Сенискій и Сень-Готардскій въ Альпахъ, соединяющіе со Швецаріей Францію, Австрію и Италію. Въ низменныхъ мѣстностяхъ люди, принужденные защищаться отъ наводненій, устраиваютъ огромныя насыпи и плотины, какъ въ особенности жители вѣчной борющейся съ моремъ Голландіи. На настроеніе почвы, на различныя ея пласты оказываетъ сильное вліяніе не только горная промышленность, измѣняющая вѣншіи и внутренній видъ горъ, но и земледѣліе, геологическія и археологическія изысканія. Въ живомъ описаніи стихотвореніи „Споръ“ Лермонтовъ такъ говоритъ про чловѣка: „Онъ настроятъ дымныхъ келій по уступамъ горъ; въ глубинѣ твоихъ ущелій загремитъ топоръ. И желѣзная лопата въ каменную грудь, добывая мѣдь и золото, врѣжетъ страшный путь. Ужъ проходятъ караваны черезъ тѣ скалы, гдѣ носились лишь туманы да цари—орлы“. Климатъ страны, обуславливающей собою развитіе царства животныхъ и растений, зависитъ не только отъ положенія ея въ извѣстномъ поясѣ и отъ воздушныхъ теченій, но, между прочимъ, и отъ лѣсовъ, которые являются хранителями водъ, защищая ихъ отъ знойныхъ лучей солнца. Вотъ почему разведеніе лѣсовъ умѣряетъ климатъ и благодаря сохраненію ими испареній дѣлаетъ его болѣе влажнымъ, при чемъ своимъ сухимъ, смолистымъ воздухомъ особенно благотворно дѣйствуютъ основныя лѣса. Напротивъ, вырубка ихъ, запрещенная у насъ въ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерніи и допускающаяся въ другихъ мѣстахъ лишь съ разрѣшенія администраціи, ведетъ за собою убыль водъ, обмелѣніе рѣки и, стало быть, вредно отзываясь на климатическихъ условіяхъ. Сырость мѣстности, вызванная болотъ, подтачивающихъ здоровье чловѣка, можетъ быть отстранена посредствомъ осушенія ихъ, что было сдѣлано по отношенію къ знаменитымъ Пинскимъ болотамъ. Помимо такого вліянія климата на орошеніе, послѣднее подвергается непосредственно измѣненіямъ со стороны чловѣка. Выравниваніе русла,

устройство шлюзовъ въ опасныхъ мѣстахъ и обозначеніе рейсоваго пути условными знаками дѣлають рѣки болѣе удобными для судоходства. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не далеко находятся другъ отъ друга двѣ или нѣсколько судоходныхъ рѣкъ, соединяють ихъ каналами, измѣняя такимъ образомъ ихъ направленіе и образуя искусственныя водныя сообщенія. Таковы, на примѣръ, системы Маринская, Тихвинская и Вишневолоцкая; во Франціи замѣчательны каналы—Бургундскій, Центральнй, Эльзасскій и Лангдокскій. Итакъ, вліяніе человѣка на природу тѣсно связано съ культурой какого-либо государства, которая всюду и всегда стремится къ утилизаціи и подчиненія ея силъ. Вотъ почему въ полярныхъ и тропическихъ странахъ, гдѣ культура бываетъ на низшей степени, человѣкъ находится въ полной зависимости отъ естественныхъ условій между тѣмъ какъ въ умѣренныхъ полосахъ климатъ даетъ возможность людямъ созидать культуру и ея же плодами вліять на природу, хотя и здѣсь человѣкъ врядъ-ли когда-либо окончательно освободится отъ ея могучей, стихійной силы.

М. Гуревичъ.

№ 19. Воздѣйствіе природы на человѣка и обратно.

(См. соч. № 17 и 18).

№ 20. Природа не храмъ, а мастерская, а человѣкъ въ ней работникъ.

(См. соч. № 17 и 18).

№ 21. „Я царь, я рабъ, я червь, я Богъ!“

(Державинъ).

(См. соч. № 17 и 18).

№ 22. Человѣкъ—царь природы.

(См. соч. № 18).

№ 23. Значеніе солнца въ жизни земли.

Свѣтъ и теплота, даваемые -нашей планетѣ солнцемъ, являются самыми необходимыми условіями жизни на землѣ. Безъ теплоты и безъ свѣта жизнь была бы невозможна. Тотъ, кто наблюдалъ природу, знаетъ, какъ могущественно вліяніе солнца на все, что живетъ и дышетъ. Раннее утро. Солнце еще не всходило; но уже прохладный вѣтерокъ пронесся и зашуршалъ по травѣ и листьямъ деревьевъ—это предвѣстникъ восхода. Гдѣ-то встрепенулась птичка, подала голосокъ и замолкла: тамъ другая, третья. Востокъ пылаетъ грандіознымъ заревомъ. Стадо утокъ со свистомъ пронесется надъ вашей головой: онѣ слѣбзатъ на ближнее озеро. Но вотъ показалось и солнце: снопы золотыхъ лучей заиграли на верхушкѣ сосѣдней горки, ближняго лѣса и, наконецъ, неудержимымъ, ослѣпительнымъ потокомъ хлынули на землю. Какъ разомъ все измѣнилось! Куда дѣлось холодное безмолвіе ночи! Какая жизнь кругомъ, какая радость! Тотъ, кто бывалъ на сѣверѣ, знаетъ какъ скудно дарить его солнце своими лучами и, зато, какъ скудна природа сѣвера, какъ угрюмы его обитатели. Чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ жизнь разнообразнѣе, больше красокъ въ природѣ, больше разнообразія въ фаунѣ и флорѣ. Стоитъ лишь обратить вниманіе на чередованіе временъ года. Какія рѣзкія перемѣны производитъ солнце въ природѣ даже одной и той же мѣстности, начиная со снѣжной зимы, когда вся природа какъ бы замираетъ на время, и кончая лѣтомъ, когда она является намъ во всемъ блескѣ жизни и красоты. Работа солнца еще этимъ не ограничивается: ему также земля обязана влажностью, столь необходимою для жизни на землѣ. Солнечная теплота вызываетъ постоянное испареніе водъ рѣкъ и океановъ, образованіе дождевыхъ облаковъ—и въ этомъ видѣ вода заносится вѣтрами въ мѣста, отдаленныя отъ морей и, орошая землю, даетъ пищу всему живущему. Вѣтры, играющіе тоже большую роль въ жизни природы, суть опять таки результатъ дѣйствія солнечной теплоты. Всякій живой организмъ, въ томъ числѣ и человѣческій, требуетъ для своего существованія извѣстнаго количества тепла—это тепло доставляетъ то же солнце. Такимъ образомъ становится яснымъ, что солнце есть, въ полномъ смыслѣ, центръ нашей планетной системы, центръ, изъ котораго все живущее почерпаетъ энергію, необходимую для жизни. Не будь солнца, не было бы и жизни. Громадное значеніе солнца и жизни инстинктивно сознавалъ и первобытный человѣкъ—вотъ почему у всѣхъ народовъ мы встрѣчаемъ въ ихъ младенческомъ періодѣ боговъ, олицетворяющихъ солнце.

П. Л.

№ 24. Размышленія при созерцаніи звѣзднаго неба.

Свѣтилъ возженныхъ миллионы
Въ неизмѣримости текутъ...

„Богъ“ Державина.

Что можетъ быть величественнѣе и поучительнѣе того зрѣлища, которое развертывается передъ нами каждую ночь и на которое рѣдко кто обращаетъ должное вниманіе! Какое наслажденіе для глаза и для души, какаѣ богатая пища для пытливаго ума! Какая дивная картина: безграничный шатеръ раскинулся надъ спящею землею, таинственный, полный чудесъ и мириады звѣздъ, теплясь въ вышинѣ, мигаютъ, манятъ къ себѣ зрителя. Подавленный величіемъ этой картины, лицомъ къ лицу съ одной изъ самыхъ таинственныхъ загадокъ міросозданія — вдумчивый человѣкъ сначала чувствуетъ себя приниженнымъ, ничтожнымъ. Что значатъ наши мелкія страсти, наши необузданныя желанія предъ этимъ величественнымъ, бездоннымъ и безбрежнымъ океаномъ! Какимъ ничтожнымъ чувствуешь себя предъ этой громадой невѣдомыхъ намъ міровъ, какъ живо сознаніе зависимости отъ той силы, которую не видишь, но благоговѣнно ощущаешь въ ея грандіозномъ твореніи! Какія мысли вызываетъ эта картина! Одну минуту даже кажется, что великъ человѣкъ, ибо онъ проникъ мыслью пытливаго ума въ эти недоступныя намъ сферы. Съ каждымъ годомъ открываются все новыя и новыя небесныя тѣла, совершенствуются инструменты для наблюденія; открыты великіе законы движенія свѣтилъ въ небесномъ пространствѣ. Пигмей-человѣкъ дерзнулъ приподнять край таинственной завѣсы, отдѣляющей его отъ невѣдомаго: онъ строитъ грандіозныя и дерзкія гипотезы, снимаетъ фотографіи съ недосыгаемыхъ свѣтилъ; открываетъ спектральный анализъ, позволяющій ему дѣлать даже заключеніе о строеніи свѣтилъ. Много, много сдѣлалъ человѣкъ... и какъ мало вмѣстѣ съ тѣмъ! Какая великая бездна отдѣляетъ еще его отъ полнаго знанія, какъ ограничены его познавательныя силы по отношенію къ безграничной вселенной. Цифры, имѣя же самимъ открытыя, подавляютъ его. Ни одно самое смѣлое воображеніе никогда не представитъ себѣ тѣхъ пространствъ, которыя отдѣляютъ насъ отъ ближайшей звѣзды, даже луны. Умъ и воображеніе здѣсь безсильны! Какъ велика еще тайна, завлакивающая окружающіе насъ міры; мы приписываемъ имъ то, что есть у насъ на землѣ, говоримъ объ ихъ атмосферѣ, даже объ ихъ обитаемости, но только говоримъ, ибо большаго не можемъ, дальше — тайна, великая, неразрѣшенная до сихъ поръ и не имѣющая надежды

быть разрѣшенной. Какъ великъ и необъятенъ дивный Божій міръ, полный гармоніи! Какъ ничтоженъ человѣкъ!

П. Л.

№ 25. Значеніе вѣтра.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Изложеніе.

Тема.

I. Вѣтеръ и облака.

II. Вѣтеръ и климатъ.

III. Вѣтеръ и растительное царство.

IV. Вѣтеръ въ практической жизни человѣка.

Заключеніе.

Вредъ, иногда приносимый вѣтромъ.

Вѣтеръ, вѣтеръ! о могучій,
Буйный вѣтеръ! что шумишь?
Что ты въ небѣ черны тучи
И вздымаешь и клубишь?

(„Слово о полку

Игоревѣ,“ плачь Ярославны).

Въ поэзіи, какъ народной, такъ и художественной, вѣтеръ — одинъ изъ самыхъ популярныхъ образовъ, наравнѣ съ солнцемъ и облаками, онъ — то аллегорія, то олицетвореніе, эпитетъ, сравненіе. Вѣтеръ воетъ, плачетъ, поетъ пѣсни, смотря по настроенію поэта.

У Пушкина:

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То какъ звѣрь она завоетъ
То заплачетъ какъ дитя.

У Кольцова:

Вьюги зимнія,
Вьюги шумныя
Напѣвали намъ
Пѣсни чудныя.

Это объясняется тѣмъ, что вѣтеръ — одно изъ оригинальнѣйшихъ и красивѣйшихъ явленій природы, притомъ явленіе, которое играетъ въ

ней громаднѣйшую роль, вліяніе и дѣйствіе котораго человекъ почти на каждомъ шагу ощущаетъ на себѣ самомъ.

Будучи самъ крупнѣйшимъ явленіемъ въ жизни окружающаго землю воздушнаго слоя, вѣтеръ тѣсно связанъ со всеміи другими атмосферными явленіями. Вѣтеръ естественный распредѣлитель водяныхъ паровъ, поднимающихся съ океановъ и морей.

Тучки небесныя—вѣчные странники,— по выраженію Лермонтова,—и гонить ихъ—вѣтеръ.

Вотъ

Разгорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ
Подобралъ туманъ
Выше темя горъ.
Нагустилъ его
Въ тучу черную.

Не будь вѣтра, туча тутъ же и пролилась бы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ родилась. Но—

Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во все стороны
Свѣта бѣлова.

а съ нею—животворящую влагу для всей земной поверхности, жизненные соки для полей и лѣсовъ, залогъ золотого урожая, хлѣбъ для человечества, кормъ для животнаго міра.

Количество и характеръ атмосферныхъ осадковъ сами по себѣ уже вліяютъ на климатъ страны. Но вѣтеръ еще непосредственно опредѣляетъ температуру и погоду, въ зависимости отъ того, откуда и куда онъ дуетъ.

Сирокко, изъ африканскихъ пустынь залетающей въ Южную Италію, приноситъ съ собою палящій зной и сухость Сахары. Вѣтры, приходящіе въ Сибирь изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, леденятъ все живое своимъ морознымъ дыханіемъ.

Особое мѣсто занимаетъ вѣтеръ въ жизни растительнаго царства. Это случайный сѣятель и садовникъ, исполняющій весьма важныя функціи въ процессѣ размноженія и оплодотворенія растений. Разнося на далекия разстоянія сѣмена различныхъ травъ и цвѣтовъ, вѣтеръ способствуетъ ихъ естественному распространенію. Если встрѣчаешь на недоступной горной скалѣ или дикомъ ущельи какое-нибудь одинокое деревцо, одинокій кустъ, пучекъ травы,—то можешь навѣрное сказать: это вѣтеръ на своемъ крылѣ примчалъ заблудшій зародышъ, отыскавшій себѣ въ

разсѣлинѣ комокъ земли. Вѣтеръ же, перенося цвѣточную пыль съ однихъ растений на другія, оплодотворяетъ ихъ.

Подмѣтивъ могучую силу вѣтра, человечество уже въ глубокой древности сумѣло использовать ее въ своихъ практическихъ цѣляхъ. Еще теперь мелкій каботажъ совершается при помощи парусныхъ судовъ, а небольшія сельскія хозяйства для своихъ мѣстныхъ потребностей строятъ вѣтряныя мельницы.

Но не всегда вѣтеръ является жизненной, творческой силой. Переходя въ бурю, въ смерчъ, въ штормъ, онъ дѣлается страшнымъ, несетъ съ собою разрушеніе и смерть. Особенно ужасны несчастія, причиняемыя вѣтрами въ открытомъ морѣ, когда слабыя рыбацкія лодки тонутъ, какъ мухи, и даже большія суда терпятъ крушеніе.

Н. Григорьевъ.

№ 26. Созидательная и разрушительная дѣятельность вѣтра.

(См. соч. № 25).

№ 27. Вліяніе климатическихъ условій страны на жизнь и характеръ ея обитателей.

Климатическія условія различныхъ мѣстъ земнаго шара крайне разнообразны и зависятъ отъ положенія мѣста относительно экватора, отъ близости къ морю, отъ распредѣленія рѣкъ, озеръ, горъ и т. д.

Климатъ различаютъ: жаркій, умѣренный, холодный, сухой и влажный. Въ зависимости отъ климатическихъ условій находится распредѣленіе флоры и фауны по земному шару. Не избѣгаетъ ихъ вліянія и человекъ—непосредственного и косвеннаго.

Если мы сравнимъ жизнь обитателей холодныхъ странъ, умѣренныхъ и жаркихъ, то сейчасъ станетъ замѣтно вліяніе климата. Такъ, у жителя крайняго сѣвера всегда стоятъ на первомъ планѣ двѣ заботы: не умереть съ голоду и не замерзнуть. Вслѣдствіе этого, его мышленіе принимаетъ однообразное направленіе, и жизнь дѣлается монотонной.

Суровый климатъ не даетъ жизни растеніямъ, и единственнымъ средствомъ къ существованію является охота. Мясо звѣрей и птицъ идетъ въ пищу, шкуры—для домашняго обихода. Но нельзя охотнику держаться одного мѣста, ему необходимо быть тамъ, гдѣ больше дичи и результатомъ является кочевая жизнь. Постоянные насущные вопро-

сы, не позволяют думать о чем-нибудь другомъ, и умственное развитіе останавливается. Правда, постоянная борьба за существованіе закаляетъ характеръ, дѣлаетъ человѣка выносливымъ, но за то ожесточаетъ его чувства и дѣлаетъ эгоистомъ.

Умѣренный климатъ даетъ жизни уже инныя формы. Здѣсь природа многое доставляетъ человѣку, но въ свою очередь, требуетъ отъ него затраты труда и энергіи. Средства къ существованію больше и они разнообразнѣе.

Продолжительное лѣто даетъ возможность воздѣлывать хлѣбныя растенія, и это ведетъ къ осѣдлой жизни. Охота и рыбная ловля болѣе разнообразны; пчелы доставляютъ медъ и воскъ; лѣса даютъ отличный матеріалъ для жилищъ. Но извѣстная степень довольства является результатомъ личнаго труда, и даромъ ничего не дается. Только трудъ уже болѣе разносторонень, болѣе благотворень, и, слѣдовательно, не приглушаетъ человѣка. Средства къ существованію необходимо изыскивать, но при этомъ уже представляется выборъ, что лучше, что удобнѣе и скорѣе, и человѣкъ размышляетъ надъ этимъ.

Природа не монотонна и сурова; она изящнѣе, и впечатлѣннѣе доставляемая ею, полнѣе и разнообразнѣе. Зима не дѣлаетъ изъ страны пустыни, а лѣто, длинное и теплое, даетъ возможность работать для будущаго. Подъ вліяніемъ красоты природы смягчаются чувства; въ то же время забота о средствахъ къ существованію заставляетъ наблюдать большое число явленій, находить связь между ними, какъ между причинами и слѣдствіями. Разнообразіе наблюденій дѣйствуетъ развивающимъ образомъ на умъ, а необходимость труда придаетъ ему серьезное направленіе и укрѣпляетъ волю.

Серьезный характеръ, сообщаемый жизни человѣка умѣреннымъ климатомъ, служитъ препятствіемъ развитію сильныхъ страстей, чему также способствуетъ отсутствіе сильныхъ жаровъ. Поэтому, отличительныя черты жителя умѣреннаго климата—разсудочность, спокойствіе темперамента и настойчивость. Онъ дѣлаетъ дѣло свое медленно, но зато вѣрно и прочно.

Жаркій климатъ доставляетъ человѣку обстановку, которая почти лишаетъ его самостоятельной дѣятельности. Природа жаркихъ странъ такова, что или даетъ все необходимое для пропитанія, безъ всякаго труда со стороны человѣка, или же, при ничтожномъ количествѣ труда, приноситъ обильную жатву. Тамъ не надо заботиться ни о средствахъ къ существованію, ни о теплыхъ одеждахъ, ни объ основательныхъ постройкахъ. Такая легкость жизни пагубно отзывается на характерахъ людей. Они дѣлаются лѣнны, слабовольны и легко погружаются въ ум-

ственную спячку. Жары разгорячаютъ ихъ кровь, и сильныя страсти легко овладѣваютъ ими. Пробуждаемые историческими причинами къ дѣятельности, они могутъ быстро выполнить свое назначеніе, но затѣмъ, опять впадаютъ въ прежнее состояніе.

Такъ, народы южной Европы, переживъ блестящіе періоды, быстро сошли съ исторической арены, тогда какъ народы средней полосы болѣе медленными, но вѣрными шагами шли впередъ, и имъ принадлежитъ будущее.

П. Л.

№ 28. Вода, ея значеніе въ обыденномъ быту и въ промышленности.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Вода, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ природы.

Изложеніе.

Значеніе воды:

А. для растительнаго и животнаго царства:

- а) вода утоляетъ жажду,
- б) вода доставляетъ растеніямъ необходимую влагу,
- в) является средой для рыбъ, водныхъ животныхъ и растеній;

Б. для промышленности и домашняго быта:

- а) средство передвиженія (водные пути сообщенія),
- б) рѣки—проводники культуры,
- в) пользованіе водяной энергіей для промышленныхъ цѣлей,
- г) вода входитъ въ различныя производства, какъ матеріалъ,
- д) служить для изготовленія пищи.

Заключеніе.

Побѣда человѣка надъ водой знаменуетъ подчиненіе ему природы.

Вся природа состоитъ изъ вещества, матеріи; матерія эта не составляетъ простаго неразложимаго вещества, напротивъ того, распадается на множество первоначальныхъ элементовъ. Когда-то ученые думали, что и вода является простымъ, неразложимымъ элементомъ веще-

ства. Теперь это мѣнѣе совершенно оставлено: опытъ показалъ, что вода подѣйствию электричества распадается на два элемента: кислородъ и водородъ, изъ которыхъ она состоитъ. Вода чрезвычайно распространена въ природѣ, достаточно сказать, что $\frac{2}{3}$ земной поверхности покрыты водой, остальное, только $\frac{1}{3}$, является сушей. Но кромѣ того, что вода содержится на земной поверхности, она еще наполняетъ подземныя пространства, а также въ видѣ дождя и снѣга падаетъ изъ облаковъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что количество воды въ природѣ очень велико, и естественно, что она должна оказывать исключительно большое вліяніе на жизнь растений и животныхъ, а также прямымъ и косвеннымъ (черезъ растенія и животныхъ) путемъ на человѣка. Къ выясненію всей важности воды мы и перейдемъ теперь.

Раньше всего, вода исполняетъ одну весьма важную функцію, которая для насъ совершенно наглядна—это утоленіе жажды. Мы сами можемъ судить, насколько утоленіе жажды является необходимымъ и существеннымъ. Различные физиологическіе процессы, которые происходятъ въ человѣческомъ организмѣ, примѣняютъ воду въ качествѣ матеріала для физическихъ и химическихъ превращеній. Но не только люди и другіе представители животнаго царства нуждаются въ водѣ: вода необходима также для растеній, которыя безъ нея совершенно гибнутъ. Вспомнимъ пустыню, выжженную палящимъ солнцемъ, Сахару, гдѣ, благодаря отсутствію воды, не произрастаетъ ни одно растеніе и лишь немногіе, разбросанные на огромныя разстоянія оазисы съ источникомъ, даютъ жизнь и растеніямъ и животнымъ. Еще большую роль играетъ вода въ жизни рыбъ и водныхъ животныхъ, по волѣ природы обреченныхъ на постоянное пребываніе въ водѣ, для которыхъ вода является средой. Въ водѣ онѣ проводятъ всю жизнь, въ ней ведутъ все свое существованіе и, будучи извлечены изъ воды, гибнутъ въ теченіе очень скорого времени. Для нихъ вода—главное, первостепенное условіе всего ихъ существованія, и безъ воды самое ихъ существованіе являлось бы невозможнымъ. И вотъ, принимая во вниманіе, что человѣкъ въ своемъ существованіи самымъ ближайшимъ образомъ заинтересованъ въ существованіи растеній и животныхъ, для которыхъ вода является важнейшимъ условіемъ, мы оцѣнимъ всю ту пользу, которую человѣку приноситъ вода.

Но, кромѣ такого косвеннаго пользованія, человѣкъ и непосредственно пользуется водой въ своихъ различныхъ цѣляхъ. Нуждаясь въ путяхъ сообщенія, онъ заставилъ необозримыя массы воды служить себѣ; онъ настроилъ корабли и пароходы и заставилъ ихъ скользить по водной поверхности и переносить его на многія тысячи верстъ. Вза-

мѣнѣе дорого стоящихъ желѣзныхъ дорогъ и мостовъ, онъ пользуется гладкой, какъ зеркало, поверхностью воды безъ всякихъ затратъ и безъ усилій приспособленія пути для своихъ цѣлей; ему остается работать только надъ усовершенствованіемъ судна, на которомъ онъ желаетъ совершить свой путь. И человѣческая культура въ своемъ историческомъ развитіи, расширяя сферу своего вліянія, пользовалась рѣчными и морскими путями для своихъ цивилизаторскихъ цѣлей. Мы видимъ первыя культурныя поселенія по берегамъ рѣкъ и озеръ. Античная—греческая и римская культуры создались на берегу Средиземнаго моря. Изъ всего этого мы видимъ, что вода явилась могучимъ культурнымъ средствомъ и теперь еще объединеніе людей происходитъ черезъ моря и океаны. Но одной культурно-распространительной дѣятельностью вода не ограничивается: она не перестаетъ служить человѣку, доставляя даровую двигательную энергію въ огромнѣйшемъ количествѣ. Рѣки, водопады вращаютъ мельничные жернова, сотни фабричныхъ станковъ,—одинъ Ниагарскій водопадъ въ состояніи дать энергію въ количествѣ многихъ милліоновъ лошадиныхъ силъ. Сила воды, переработанная въ электричество, становится возможной къ передачѣ на большія разстоянія и, такимъ образомъ, въ настоящее время городъ С. Франциско освѣщается электричествомъ, вырабатываемымъ на Ниагарскомъ водопадѣ.

Но кромѣ того, что вода доставляетъ даровую силу въ огромнѣйшемъ количествѣ и, такимъ образомъ, даетъ возможность развитію различныхъ производствъ, она же доставляетъ во многихъ производствахъ также самый матеріалъ для нихъ. Большая часть жидкостей, химическихъ и техническихъ продуктовъ содержатъ воду въ качествѣ основного составнаго вещества. Лѣкарства, вина, растворы для различныхъ надобностей—все состоятъ изъ воды съ примѣсью другихъ веществъ. А пища человѣка изъ давнихъ временъ содержитъ воду, уже не говоря про питье. Способъ варки нищи у многихъ малокультурныхъ народовъ таковъ: берутъ дичь, рыбу, и т. п., помѣщаютъ ихъ въ воду, въ которую кладутъ раскаленные въ огнѣ камни. Вода нагрѣвается, становится горячей и въ ней уже варится пища.

Организмъ человѣка не можетъ пользоваться одной только сухой пищей: ему нужна и жидкая, а послѣдняя доставляется только при помощи воды,—вода образуетъ ея главный составъ. Изготавливаемые въ настоящее время консервы, имѣющіе такое большое значеніе въ дорогѣ и для арміи; при употребленіи ихъ растворяютъ въ водѣ. А консервы представляютъ собой пищу будущаго человѣчества, такъ что и его пища преимущественно изготавливается изъ воды.

Въ настоящее время человекъ пользуется водой въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ: онъ всецѣло подчинилъ себѣ эту стихію. Вода служить прекраснымъ путемъ сообщенія, вода доставляетъ двигательную силу въ различныхъ производствахъ и т. д. Размѣры пользованія водой въ различныхъ цѣляхъ все возрастаютъ; можно уже съ полнымъ правомъ сказать, что господство человека надъ водой безгранично, и если человекъ со своими слабыми силами сумѣлъ одержать побѣду надъ одной изъ самыхъ грозныхъ стихій, какіе же горизонты открываются ему въ его историческомъ пути! Эти горизонты широки и всеобъемлющи, нѣтъ уголка природы, куда человекъ не заброситъ своего пытливаго взора и гдѣ онъ не окажетъ своего вліянія. Написанная ему на роду борьба съ природой ведется человечествомъ съ рѣдкимъ успѣхомъ, систематически возрастающимъ, и подчиненіе ему воды можетъ служить символомъ подчиненія всей природы.

3. Нелидовъ.

№ 29. Польза и вредъ огня.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Происхожденіе огня.

Изложеніе.

Польза и вредъ огня.

А. Польза огня:

- 1) Варка пищи.
- 2) Освѣщеніе.
- 3) Отопленіе.
- 4) Значеніе для промышленности.

Б. Вредъ огня:

- 1) Пожары.
- 2) Изверженіе вулкановъ и землетрясенія.

Заключеніе.

Преобладаніе пользы отъ огня надъ вредомъ, имъ приносимымъ.

Было время, когда люди жили и обходились безъ огня; вообще открытіе его совершилось не въ одно время у различныхъ народовъ, и въ Австраліи, на примѣръ, и въ 19 столѣтіи открывали дикарей, которые не знали употребленія огня. Открытіе огня повлекло за собой новую эру въ исторіи человѣческой, благодаря пользѣ, приносимой огнемъ.

Мы, такъ сказать, привыкли къ этой пользѣ, но первобытный человекъ, обходившійся ранѣе безъ огня, ясно созналъ его громадную пользу.

Насколько велико было значеніе открытія огня именно для первобытнаго человека, видно изъ греческаго мифа о томъ, что Прометей похитилъ огонь съ неба: боги за открытіе этого величайшаго ихъ секрета людямъ приковали Прометея къ скалѣ, и коршунъ ежедневно выклевывалъ его печень, которая ночью вновь выростала. Какъ на самомъ дѣлѣ былъ открытъ огонь, сказать трудно. Конечно, искры получались неразъ случайно при выдѣлкѣ каменныхъ орудій, но это было еще мало: надо было, чтобы человекъ понял, хотя бы въ самомъ ограниченномъ объемѣ, пользу огня. Воспламенившееся случайно отъ искры дерево могло навести человека на мысль объ этой пользѣ. Погруженная изъ любопытства въ остывшую нѣсколько лаву и загорѣвшаяся при этомъ палка также могла быть первоначальнымъ источникомъ огня.

Чтобы оцѣнить достойнымъ образомъ всю громадную пользу, приносимую огнемъ, намъ нужно только приглядѣться повнимательнѣе къ тѣмъ вліяніямъ, которыя обыкновенно не приковываютъ къ себѣ нашего вниманія въ силу того, что мы къ нимъ привыкли. Вставая утромъ, мы пьемъ чай, затѣмъ завтракаемъ, обѣдаемъ, ужинаемъ. Употребленіе чая и, вообще горячей пищи было бы невозможно безъ огня: мы должны были бы, какъ первобытные люди, довольствоваться сырыми овощами, плодами, мясомъ и водой. Далѣе, мы находились бы въ темнотѣ все время, когда она господствуетъ въ природѣ, вслѣдствіе чего пропадала бы масса времени, въ теченіе котораго былъ бы невозможенъ трудъ, движеніе и т. п. Наконецъ, мы подверглись бы дѣйствию холода (въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ) и не были бы въ состояніи защититься отъ него, такъ какъ никакое отопленіе невозможно безъ огня. Только одежда служила бы намъ защитой; въ жилищахъ же нашихъ господствовалъ бы такой же холодъ, какъ и на открытомъ воздухѣ въ холодную пору.

Мы говорили о невозможности движенія въ темнотѣ, о жилищахъ и т. п. Но многіе способы передвиженія современности (желѣзныя дороги, пароходы) и жилища, да и вообще громадное количество предметовъ культуры, которыми мы привыкли пользоваться, не сознавая ихъ первостепеннаго значенія (напримѣръ, книги, которыя мы читаемъ, стальные перья для письма и т. п.),—не могли бы быть сдѣланы, если бы не было огня. Вообще можно сказать, что вся современная культура въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ зависитъ отъ употребленія огня. Описать въ этомъ отношеніи его пользу—значило бы перечислить всевозможные существующіе виды промышленности.

Но огонь приносит и вредъ. Въ ряду несчастій, приносимыхъ огнемъ, первое мѣсто занимаютъ пожары, уничтожающіе нерѣдко цѣлые города и поглощающіе массу человѣческихъ жертвъ. Стоитъ припомнить пожаръ Рима при Неронѣ. Но пожары въ значительной степени зависятъ отъ людской неосторожности или отъ проявленія людьми злобы и нечестности (поджоги въ цѣляхъ мести и корысти). Пожары—вредъ, приносимый подземнымъ огнемъ. Болѣе рѣдко, но зато и болѣе губительно дѣйствуетъ въ разрушительномъ смыслѣ огонь подземный, дѣятельность котораго выражается въ изверженіяхъ вулкановъ и въ землетрясеніяхъ. Тутъ уже бессильны человѣческая предосторожность и умъ. Отъ изверженій вулкановъ, впрочемъ, можно еще спастись; не слѣдуетъ только селиться близко возлѣ нихъ; въ противномъ случаѣ, цѣлые города могутъ быть уничтожены изверженіемъ, какъ были засыпаны пепломъ города близъ Везувія, Геркуланумъ и Помпея, при императорѣ Титѣ. Но отъ землетрясеній, также и даже гораздо чаще, чѣмъ отъ изверженій, разрушающихъ цѣлые города, человѣкъ не можетъ спастись. Надо замѣтить, что землетрясенія въ большинствѣ случаевъ являются результатомъ дѣйствія подземнаго огня, какъ и изверженія.

Что же больше: польза или вредъ, приносимые огнемъ? На этотъ вопросъ слѣдуетъ, несомнѣнно, отвѣтить, что польза, приносимая огнемъ, неизмѣримо больше вреда отъ него, тѣмъ болѣе, что часто человѣкъ можетъ разумными мѣрами парализовать этотъ вредъ. А не будь огня вовсе, человѣческая культура остановилась бы на самыхъ зачаточныхъ ступеняхъ развитія.

Е. Рошалъ.

№ 30. Огонь въ природѣ и въ жизни человѣка.

(См. соч. № 29).

№ 31. Природныя богатства Россіи.

Неисчислимы и неизмѣримы всѣ богатства, дарованныя природою нашему отечеству, Россіи; и поэтому мы разсмотримъ только главнѣйшія и наиболѣе выдающіяся изъ нихъ, къ которымъ между прочимъ можно отнести и минеральное богатство. Въ этомъ отношеніи Россія не только не уступаетъ другимъ государствамъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ превосходитъ ихъ, такъ наприм., по количеству добываемаго ежегодно золота, наша имперія можетъ считаться почти первенствующею въ ряду

прочихъ европейскихъ державъ. Также мы не можемъ не указать и на лѣсные богатства, благодаря которымъ въ Россіи съ успѣхомъ развились различные лѣсные промыслы, увеличивающіе значеніе государства передъ другими странами.

Кромѣ этого Россія славится еще изобиліемъ въ рыбѣ, хлѣбѣ и многихъ другихъ естественныхъ богатствахъ, имѣющихъ весьма важное значеніе въ политическомъ отношеніи. Но указанные здѣсь природныя богатства Россіи, въ сущности, еще далеко не всѣ, потому что нѣкоторыя изъ нихъ еще сокрыты отъ насъ въ нѣдрахъ земли, и, быть можетъ, сокрыты на многія десятки лѣтъ; напр., естественные богатства Кавказа еще далеко не всѣ разработаны и обнаружены, и, можетъ быть, только будущія поколѣнія извлекутъ ихъ изъ земли, а черезъ это и улучшить состояніе самого государства. Вполнѣ сознавая это послѣднее условіе, правительство не жалѣетъ ни трудовъ, ни денегъ на жалованье инженерамъ, отлично знающимъ горное дѣло, на устройство и усовершенствованіе различныхъ машинъ и проч.; благодаря такому ходу дѣяствій, правительственныя работы обыкновенно достигаютъ блестящаго результата. Справедливость этого ясно обнаруживается изъ наблюденія многихъ историческихъ фактовъ, такъ напр., въ княженіе Іоанна III правительство, вслѣдствіе неимѣнія своихъ собственныхъ мастеровъ вызвало таковыхъ изъ-за границы для разработки своихъ природныхъ богатствъ; благодаря этимъ иностранцамъ были открыты, между прочимъ, и различныя руды, изъ которыхъ стали добывать необходимыя металлы, чеканить изъ нихъ монеты и вообще дѣлать разнаго рода вещи, ввозимыя прежде въ Россію изъ чужихъ земель. Съ теченіемъ времени явилось множество собственныхъ русскихъ мастеровъ и разработка рудъ значительно увеличилась, вслѣдствіе чего въ весьма непродолжительное время Россія сдѣлала огромные успѣхи въ горномъ дѣлѣ и быстро заняло лучшее мѣсто въ ряду другихъ государствъ. Такимъ приведеннымъ примѣромъ ясно обнаруживается значеніе природныхъ богатствъ для страны. Изъ всего сказаннаго выше можно смѣло заключить, что Россія, благодаря своимъ несмѣтнымъ естественнымъ богатствамъ, стала почти первенствующею державою во всемъ мірѣ,

С. Р. М.

№ 32. Значеніе желѣза.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Свойства желѣза:

- а) ковкость,
- б) плавкость,

Изложеніе.

Значеніе желѣза въ человѣческомъ быту:

- А) въ наукѣ:
 - а) изготовленіе физическихъ аппаратовъ и приборовъ:
- В) въ медицинѣ:
 - а) лѣкарства и минеральныя воды;
- С) въ техникѣ и промышленности:
 - а) машины и различные инструменты,
 - б) для путей сообщенія;
- Д) въ военномъ дѣлѣ.

Заключеніе.

Изъ всѣхъ ископаемыхъ, которыми человекъ пользуется для удовлетворенія своихъ разнообразнѣйшихъ потребностей, едва ли не первое мѣсто занимаетъ желѣзо. Ужъ одно то, что оно цѣнится гораздо дешевле всѣхъ другихъ металловъ указываетъ помимо того, что оно въ изобиліи находится въ природѣ еще и на то, что оно, благодаря своей громадной полезности, имѣетъ огромнѣйшее распространеніе. Дѣйствительно, если мы пожелаемъ сравнить желѣзо хотя бы съ серебромъ или золотомъ, то мы увидимъ, что въ то время, какъ эти два „благородные“ металла служатъ лишь для украшенія богатыхъ людей, желѣзо выполняетъ важныя, общественно-полезныя и необходимыя, какъ мы увидимъ ниже, функціи. Мы говорили, что дешевизна желѣза есть прямое слѣдствіе его полезности. Полезность же желѣза обуславливается нѣкоторыми его свойствами, рѣзко отличающимися и дающими ему большое преимущество передъ другими металлами. Однимъ изъ важнѣйшихъ его свойствъ нужно считать ковкость, благодаря которому желѣзо подъ ударами молота можетъ быть представлено въ желательной намъ формѣ. Простой грубый кусокъ желѣза, благодаря этому своему свойству въ рукахъ искуснаго и опытнаго мастера принимаетъ иногда самыя красивыя, причудливыя формы. Это придаетъ желѣзу огромное значеніе, такъ какъ, не затрачивая ничего на подготовительныя работы, кузнецъ можетъ дѣлать изъ

него все, что ему угодно. Правда, для большей экономіи времени и энергіи желѣзо передъ ковкой обыкновенно нагрѣвается до извѣстной температуры, но это, повторяемъ, дѣлается лишь въ видахъ экономіи труда и времени. Вторымъ не менѣ важнымъ свойствомъ желѣза является плавкость, т. е. свойство желѣза при извѣстной температурѣ превращается изъ твердаго въ жидкое состояніе. Это свойство имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ значительно облегчаетъ трудъ кузнеца, давая ему возможность отливать какой-нибудь предметъ въ готовую форму. при отсутствіи этого свойства кузнецъ долженъ бы выдѣлывать каждую вещь въ отдѣльности, тогда какъ теперь онъ имѣетъ возможность заранее заготовить необходимое число формъ и отливать въ нихъ извѣстный предметъ, наполняя лишь форму расплавленнымъ желѣзомъ.

Мы указали лишь на важнѣйшія свойства желѣза, упустивъ много еще другихъ, не имѣющихъ такого общаго характера, какъ, напр., магнетизмъ, электропроводность, малое окисленіе, вѣчная прочность и т. д. Но и эти два свойства уже достаточно ясно показываютъ, какія преимущества имѣетъ желѣзо передъ другими конкурирующими металлами. Если мы прибавимъ къ этому, что изъ желѣза вырабатывается сталь, чугуны и жести, которыя также имѣютъ широкое распространеніе, то мы увидимъ, насколько велико значеніе желѣза. Но постараемся разсмотрѣть его подробно.

Начнемъ хотя бы съ того, что изъ желѣза, благодаря вышеуказаннымъ его свойствамъ, можно готовить различныя физическія приборы и аппараты, столь важныя и необходимыя въ наукѣ, особенно при изученіи физики, механики и т. п. отраслей знанія. Кто бывалъ когда-нибудь хотя бы въ самомъ бѣдномъ физическомъ или механическомъ кабинетѣ, для того, вѣроятно, ясно, какъ велико значеніе желѣза въ наукѣ. Большая часть различныхъ приборовъ и аппаратовъ хотя и изготовлены изъ стали, но мы говоримъ здѣсь о желѣзѣ въ широкомъ смыслѣ слова, подводя подъ это понятіе всякіе виды желѣза, какъ сталь, чугуны и т. д.

Укажемъ еще на цѣлебныя свойства желѣза, на значеніе его, какъ медикамента. Извѣстно, что однимъ изъ составныхъ элементовъ человѣческой крови является желѣзо. Отсутствие этого элемента, вызванное не нормальнымъ образомъ жизни или какими-либо другими причинами, имѣетъ въ своемъ результатѣ болѣзненное соотояніе человѣческаго организма, извѣстное подъ названіемъ „малокровіе“. Лучшимъ средствомъ противъ этого малокровія, получившаго широкое распространеніе за послѣднее время, и является желѣзо, принимаемое больнымъ во внутрь въ различныхъ видахъ. Двѣ указанныхъ нами области примѣненія же-

лѣза, правда, имѣютъ большое общественное значеніе, хотя далеко не такое, какъ примѣненіе его въ технику и промышленность. Значеніе желѣза въ этихъ отношеніяхъ очень велико. Нужно только вспомнить, какой сильный и глубокий промышленный переворотъ произвело изобрѣтеніе паровой машины, какую эпоху открыло изобрѣтеніе Іоанномъ Гутенбергомъ типографской машины, какую революцію въ умственной жизни народовъ произвело изобрѣтеніе книгопечатанія, какое значеніе всѣ эти изобрѣтенія имѣютъ въ нашей жизни теперь для того, чтобы достойнымъ образомъ оцѣнить значеніе желѣза, ибо оно является тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго выдѣлываются всѣ эти машины, ибо оно, выражаясь образно, служитъ тѣмъ пушечнымъ мясомъ, которое завоевываетъ такія важныя позиціи. Всѣ машины, производящія необходимыя для насъ продукты и товары, всѣ инструменты, при помощи которыхъ выдѣлываются разнообразнѣйшіе предметы, служащіе для удовлетворенія нашихъ потребностей, приготовлены изъ стали, чугуна и желѣза. Затѣмъ пути сообщенія—рельсы, вагоны, локомотивы, мосты, машинныя части пароходовъ, важнѣйшія части экипажей—все это сдѣлано только изъ желѣза. Наконецъ, укажемъ еще на земледѣльческія орудія, приготовляющіяся также изъ желѣза. Вспомнимъ деревянный плугъ крестьянина, деревянную борону, крайне грубые и несовершенные нѣсколько не распахивавшіе земли, а напоминавшія лишь того первобытнаго человѣка, который обрабатывалъ землю при помощи деревянной палки; вспомнимъ сколько крестьянскаго труда и энергіи было затрачено совершенно бесполезно ввиду отсутствія болѣе или менѣе усовершенствованныхъ орудій—и намъ станетъ очевидно, какое громадное значеніе въ человѣческомъ быту имѣетъ желѣзо. Намъ остается указать еще на пользу желѣза въ военномъ дѣлѣ. Въ данномъ случаѣ, такъ же какъ и въ ранѣе указанныхъ нами, желѣзо играетъ видную роль. Холодное и огнестрѣльное оружіе—шашки, ружья, пушки и т. п. выдѣлываются исключительно изъ желѣза. Также и въ военно-морскомъ дѣлѣ, гдѣ броненосцы покрываются стальной броней, значеніе желѣза велико.

Все вышесказанное показываетъ, что область примѣненія желѣза въ высшей степени обширна, а постепенно съ развитіемъ техники, которая проникаетъ въ такія отрасли производства, гдѣ желѣзо до сихъ поръ еще не употреблялось, дѣлаетъ его значеніе все больше и больше.

3. Нелидовъ

№ 33. Желѣзо и его примѣненія въ человѣческомъ быту.

(См. соч. № 32).

№ 34. Значеніе стекла.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Безпомощность первобытнаго человѣка въ борьбѣ съ природой; опыты надъ явленіями природы; открытіе стекла опытнымъ путемъ.

Изложеніе.

Значеніе стекла:

1. Обслуживаніе стекломъ домашнихъ потребностей человѣка.
2. Преимущества стеклянной посуды предъ глиняной.
3. Освѣщеніе до изобрѣтенія стекла и послѣ изобрѣтенія.
4. Понятіе о небесномъ сводѣ до и послѣ изобрѣтенія стекла.
5. Введеніе телескопа и происшедшіе отъ этого результаты.
6. Приспособленіе стекла къ плохому зрѣнію.
7. Развитие промышленности съ изобрѣтеніемъ стекла.

Заключеніе.

Открытіе стекла знаменуетъ побѣду человѣческаго разума надъ природой.

На первоначальныхъ шагахъ своего развитія человѣкъ, вслѣдствіе своего крайне скуднаго умственнаго кругозора и не вполне сознательнаго отношенія къ жизни, не былъ въ состояніи совладать съ различными ему невѣдомыми и непонятными природными явленіями: отсюда, конечно, тѣмъ болѣе былъ онъ безсиленъ привлечь эти таинственные для него явленія въ свою пользу и со смѣлостью побѣдителя извлекать изъ нихъ пользу. Впослѣдствіи, съ расширеніемъ умственнаго кругозора, человѣкъ, чаще сталкиваясь съ различными проявленіями природы, вынужденъ былъ путемъ безчисленныхъ примѣненій пытаться обратитъ ихъ въ свою пользу. Вотъ такимъ-то опытнымъ путемъ, какъ извѣстно, и было открыто стекло.

Открытіе это, впослѣдствіи значительно усовершенствованное, дало человѣчеству новые пути и горизонты для его дальнѣйшаго поступательнаго шествія впередъ. Съ началомъ открытія стекла оно обслуживало лишь незначительныя стороны человѣческой жизни: его домашнія потребности. Въмѣсто не совѣмъ гигиеническихъ глиняныхъ сосудовъ,

стали употребляться стеклянные. Легкость изготовления стекла дѣлала возможнымъ настолько удешевить его, что потомъ все необходимое для домашняго обихода стало приготовляться изъ стекла. Различныя жидкости, содержавшіяся до изобрѣтенія стекла въ глиняныхъ сосудахъ, вслѣдствіе находившихся въ послѣднихъ скважинъ, частью испарялись, смѣшиваясь съ воздухомъ, частью портились отъ проникновенія чрезъ скважины воздуха; такимъ образомъ, долго сохраняться вода или другая жидкость, особенно въ жаркіе дни, не могла. Стекло же, независимо отъ погоды и отъ другихъ какихъ-либо внѣшнихъ причинъ, сохраняется на значительное время въ свѣжемъ состояніи различныя жидкости.

До изобрѣтенія стекла освѣщеніемъ въ домахъ служили лучины или голые фитили, обмакнутые въ жиръ. Съ изобрѣтеніемъ же стекла стали изготовляться специальной формы стекла, сквозь которыя пламя не только не теряло своей яркости, но, наоборотъ, дѣлалось прозрачнѣе и ярче. Также устранялись тѣ неудобства, сопряженные съ горѣніемъ безъ употребленія стеколъ, какъ-то: дымъ, копоть, которыя съ примѣненіемъ стекла почти совершенно устранены.

Помимо такого, чисто житейскаго примѣненія, стекло стало употребляться и въ качествѣ необходимой принадлежности научной техники.

Въ глубокой древности люди имѣли весьма смутныя представленія о небесномъ сводѣ, таинственныя силы котораго влекли людей къ ихъ изученію. Но, не имѣя возможности основательно изучать небесный сводъ нагляднымъ, опытнымъ путемъ, люди строили различныя догадки о существованіи какихъ-то темныхъ силъ, обиталище которыхъ—небо. Небесный сводъ былъ видимъ человѣку, поскольку онъ могъ окинуть его взоромъ невооруженнаго ничѣмъ глаза. Съ изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ стекла были достигнуты совершенно новые и необычайныя результаты. То, чего нельзя было, за большимъ разстояніемъ, увидѣть простымъ глазомъ, стало видимо вооруженнымъ; въ качествѣ вооруженія здѣсь служило стекло. Небесный сводъ, который видимъ былъ человѣку только съ внѣшней стороны, съ усовершенствованіемъ стекла сталъ виденъ и съ внутренней. Планеты и звѣзды, которыя прежде не были видны человѣку, съ помощью усовершенствованнаго стекла—телескопа—стали болѣе или менѣе ясно видимы и изучаться. Вотъ почему мы въ настоящее время имѣемъ науку—астрономію, которая привела безконечное множество небесныхъ тѣлъ въ цѣльную систему и открыла совершенно новый міръ, до изобрѣтенія стекла почти невѣдомый.

Разъ можно было приоровить примѣненіе стекла къ различнымъ потребностямъ человѣка, то не представлялось уже послѣ этого особенно труднымъ примѣнить его и къ зрѣнію такъ, чтобы плохое зрѣніе дѣлалось нормальнымъ.

Обогадившись новымъ средствомъ извлеченія пользы, человѣкъ сталъ примѣнять его и къ промышленнымъ цѣлямъ. Рынокъ человѣческаго потребленія увеличился новымъ продуктомъ. Завелись специальные фабрики, на которыхъ во всевозможныхъ видахъ изготовляется стекло. Люди обогатились, наконецъ, новымъ источникомъ дохода, развивающимъ промышленность.

Такимъ образомъ, значеніе стекла чрезвычайно богато и разнообразно, и открытіе его знаменуетъ собою побѣду человѣческаго разума надъ темными и могучими силами природы. Открытіе стекла—это еще одна, отвоеванная ступень, цѣлый рядъ которыхъ и составляетъ высокую лѣстницу человѣческой культуры.

Бобровъ.

№ 35. Море и пустыня.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Только небольшая часть земной поверхности удобообитаема для человѣка. Ледяныя страны, степи, первобытные лѣса, море и пустыня. Между двумя послѣдними есть много общаго; не мало есть пустынь, бывшихъ, по предположенію, нѣкогда дномъ моря.

Изложеніе.

Сходство моря и пустыни по ихъ общимъ свойствамъ, а также относительно затрудненій и опасностей, которыя они представляютъ путешественникамъ.

1) Какъ море, такъ и пустыня представляютъ необозримыя, бесплодныя и необитаемыя равнины. Названія ихъ смѣшиваются въ выраженіяхъ: песчаное море и водная пустыня. Острова и оазисы представляютъ одинаковую противоположность морю и пустынѣ и имѣютъ одно и тоже значеніе для путешественника.

2) На морѣ не проложено дорогъ; на кораблѣ пустыни также идутъ по бездорожнымъ пространствамъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь фатаморгана прельщаетъ путешественника близостью обитаемой земли.

3) Однообразіе путешествія. На морѣ волей-неволей все время остаешься на кораблѣ; въ пустынѣ путешественникъ почти не сходитъ со

спины верблюда, развалистый ходъ котораго причиняетъ ту-же морскую болѣзнь. Путешественникъ отдѣленъ отъ всего свѣта; на глазахъ у него все одни и тѣ-же товарищи. Кругомъ величественное зрѣлище; однакожъ оно слишкомъ однообразно и подъ-конецъ дѣлается утомительнымъ. Жизнь изо дня въ день одна и та-же; поэтому всякое приключеніе, какъ напр. охота на акулу или на гіену и льва—составляетъ пріятное развлеченіе.

4) Недостатокъ въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ. Скорбутъ—также язва пустыни. Опасность умереть съ голоду и отъ жажды, въ случаѣ штиля или потери пути.

5) На морѣ, какъ и въ пустынѣ, угрожаютъ путешественнику бури, хищныя животныя и разбойники.

Заключение.

Море имѣетъ въкоторыя преимущества и главнымъ образомъ—то, что оно, какъ удобный водный путь, соединяетъ населенныя страны, между-тѣмъ какъ пустыня ихъ только разъединяетъ.

Холевиусъ.

№ 36. Значеніе путешествій.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Любознательность и ея роль въ душѣ человѣка.

Средства удовлетворенія любознательности.

Путешествія, какъ одно изъ такихъ средствъ.

Изложеніе.

А) Польза

а) для отдѣльнаго лица:

а') въ физическомъ отношеніи:

а'') климатъ,

б'') ландшафтъ,

в'') курорты.

б') въ умственномъ отношеніи:

а'') знакомство съ центрами культуры,

б'') знакомство съ произведеніями искусства,

в'') обогащеніе и освѣженіе познаній.

б) для цѣлыхъ народовъ:

а') знакомство съ культурой сосѣдей,

б') торгово-промышленное значеніе путешествій.

а'') выставки,

б'') ярмарки,

в'') личныя сдѣлки между торговцами.

в) для всемірной цивилизаціи:

а') Греція и Китай,

б') Россія до и послѣ Петра Великаго.

Б) Удовольствіе.

а) Развитие эстетическаго чувства,

б) Разнообразіе.

в) Контрасты.

В) Условія наибольшей цѣлесообразности путешествій:

а) подготовка путешественника,

б) развитая наблюдательность,

в) путешествіе съ опытнымъ руководителемъ.

Г) Карамзинъ и его „Письма русскаго путешественника“.

Заключение.

„Когда-жъ постранствуешь, воротисься домой,

И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ“.

Одной изъ высочайшихъ, наиболѣе благородныхъ сторонъ чело-вѣческаго духа является его постоянное стремленіе впередъ, та святая неудовлетворенность, которая является самымъ прочнымъ залогомъ прогресса и цивилизаціи. Какъ бы много ни зналъ человѣкъ, онъ всегда стремится узнать еще больше, разгадать непонятное, познать невѣдомое, И ученый, въ сотый разъ повторяющій одинъ и тотъ же не удающійся опытъ, и ребенокъ, пристающій ко всѣмъ окружающимъ съ вопросами „Почему? Отчего? Зачѣмъ?“ въ сущности находятся во власти одной и той же силы, во власти любознательности.

Велико многообразіе тѣхъ средствъ, которыми человѣкъ удовлетворяетъ своей любознательности. Сюда относятся и всѣ школы, начиная отъ низшей школы грамотности, и кончая высшей—университетомъ и академіей, и лабораторія естествоиспытателя, и книга, гдѣ читатель знакомится со всѣмъ тѣмъ, что до него сдѣлано въ той или иной области. Однимъ изъ средствъ удовлетворенія своей любознательности является для человѣка путешествіе, и, въ особенности путешествіе въ чужія земли. О значеніи путешествій намъ теперь и нужно говорить.

Книга, урокъ, лабораторная работа,—все это удовлетворяетъ, главнымъ образомъ, одной опредѣленной сторонѣ нашего духа. Между тѣмъ польза путешествій, значеніе, которое они имѣютъ, какъ для самого пу-

тешественника, такъ и подчасъ для всего народа, къ которому онъ принадлежитъ, чрезвычайно многообразно. Такимъ образомъ, нашъ вопросъ нуждается въ расчлененіи.

Основа расчлененія заключается уже въ томъ, что сказано только-что. Мы должны разсматривать отдѣльно удовольствіе, которое доставляетъ человѣку путешествіе, и пользу, изъ него извлекаемую. Когда мы будемъ говорить о пользѣ путешествій, нужно будетъ говорить отдѣльно о пользѣ для отдѣльнаго лица, пользѣ физической, умственной и нравственной, и пользѣ, которую знакомство съ чужими странами приноситъ цѣлому государству. Если мы къ этому прибавимъ еще нѣсколько словъ объ условіяхъ, которыя дѣлаютъ путешествіе наиболее продуктивнымъ, то предметъ нашего разсужденія будетъ вполне исчерпанъ.

Путешествіе не можетъ не отозваться благотворно на организмъ человѣка, на его физическомъ состояніи. Перемена климата, перемена обстановки, отдыхъ отъ обычныхъ занятій укрѣпляютъ истощенные нервы, поднимаютъ настроеніе, вливаютъ новыя силы и энергію въ усталого отъ жизненной повседневной суеты человѣка. Самая перемена привычныхъ, пріѣвшихъ видовъ на новыя живописныя ландшафты уже дѣйствуютъ на нашу душу благотворно. Конечно, еще полезнѣе для здоровья специальныя мѣста, изобилующія цѣлебными ключами, отличающіяся исключительно здоровымъ климатомъ и т. д., такъ называемыя курорты.

Но главнымъ образомъ полезны человѣку путешествія въ умственномъ отношеніи. Путешествіе въ чужія земли открываетъ передъ нами новыя міры—міры, совершенно непохожіе на то, что мы знаемъ, и привлекательныя для насъ именно своей новизной и необычайностью. Знакомясь съ культурой, значительно превосходящей ту, которую онъ видѣлъ на родинѣ, человѣкъ невольно или сознательно заимствуетъ все лучшее въ чужихъ странахъ, надѣясь тѣмъ принести пользу своей родинѣ. Путешествіе по Германіи внушаетъ ему уваженіе къ знанію, къ наукѣ, къ печатному слову, посѣщеніе Англіи—преклоненіе передъ личностью, закономъ и законностью, поѣздка во Францію обогатитъ его новыми знаніями по искусству и литературѣ и въ то же время внесетъ хоть временно въ его душу струю веселья и жизнерадостности, столь характерныхъ для галльскаго ума.

Каждая страна имѣетъ въ своихъ музеяхъ большее или меньшее количество образцовъ искусства, неподобныхъ и не повторяемыхъ. Мы читаемъ описаніе ихъ, видимъ болѣе или менѣе удачныя копии, но полное представленіе о нихъ мы получаемъ лишь при непосредственномъ знакомствѣ во время путешествій. Путешествіе по Греціи и Италіи

дастъ намъ понятіе объ античномъ искусствѣ, Германія знакомитъ насъ съ средневѣковой архитектурой и т. д.

Да только-ли это? Вообще, трудно въ немногихъ словахъ исчерпать все вліяніе путешествій въ образовательномъ смыслѣ: природа данной страны, населеніе ея, обычаи и нравы населенія, государственное устройство, законы, степень культурнаго развитія—все это представляется возможнымъ изучить путешественнику. Особенно много свѣдѣній пріобрѣтается по исторіи, географіи и общественнымъ или социальнымъ наукамъ. Эти свѣдѣнія расширяютъ наше міровоззрѣніе и даютъ возможность примѣнять къ различнымъ событіямъ самую широкую точку зрѣнія.

Такова польза путешествій для отдѣльнаго человѣка. Нужно-ли говорить о той пользѣ, которую извлекаютъ цѣлыя государства изъ сеприкосновенія съ другими народами? Помимо общекультурнаго значенія, чрезвычайно важны путешествія въ торгово-промышленномъ отношеніи. Каждое государство ищетъ новыхъ рынковъ для сбыта своихъ товаровъ и тутъ громадную роль играетъ прежде всего, такъ называемыя, международныя и всемірныя выставки, на которыхъ собраны лучшія произведенія промышленности всего земнаго шара, ярмарки, куда съѣзжаются купцы, обмѣниваясь наиболее подходящими товарами, наконецъ, даже просто встрѣчи путешествующихъ купцовъ, личныя сдѣлки которыхъ направлены къ распространенію и развитію родной промышленности.

Исторія указываетъ намъ громадное значеніе, которое имѣетъ для государства сношенія съ другими народами. Великая культура античной Греціи обуславливается постоянными заимствованіями ея у восточныхъ народовъ. Перерабатывая въ національномъ духѣ всѣ культурныя цѣнности сосѣдей, греки довели ихъ до высшей степени совершенства. Напротивъ, Китай, отгородившійся отъ сосѣдей громадной непроницаемой стѣной, обрекъ себя на многовѣковую застой.

Въ прошломъ нашей родины мы замѣчаемъ то же явленіе: пока русскіе люди чуждались иностранцевъ и считали нечестивымъ все, что заимствовалось у нихъ, до тѣхъ поръ они были обречены на мракъ и невѣжество. Но, какъ только великому преобразователю удалось „въ Европу прорубить окно“, какъ сейчасъ же сумѣла

„...собственныхъ Платоновъ

И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ

Россійская земля рождать“¹⁾.

При такой громадной пользѣ путешествій они обладаютъ еще свойствомъ доставлять намъ живѣйшее удовольствіе: они развиваютъ въ

¹⁾ Ломоносовъ. „На день восшествія на прест. имп. Елизаветы“.

человѣкъ чувство красоты, любовь къ изящному. Видъ красивыхъ мѣстностей, роскошной и богатой природы, великолѣпные ландшафты Германіи, красивѣйшія горы и озера Швейцаріи, суровое и холодное море Скандинавіи чаруютъ людей и заставляютъ ихъ искать новыхъ картинъ на новой почвѣ—горѣ послѣ долинъ и низменностей, рѣкѣ послѣ лѣсовъ, зеленѣющихъ степей послѣ снѣжныхъ вершинъ. Путешествующіе туристы и охотники-любители, благодаря созерцанію живописныхъ пейзажей и ландшафтовъ, становятся страстными любителями природы, тонкими художниками и такими глубокими знатоками неувидимыхъ для другихъ людей красотъ, какъ наши Аксаковъ и Тургеневъ.

Понятно, что не всѣ путешественники извлекаютъ изъ путешествій одинаковую пользу: много зависитъ отъ личности самого путешественника. Если путешественникъ знаетъ, куда онъ направляетъ свой путь, на что ему нужно обратить вниманіе въ пути, то путешествіе даетъ ему гораздо больше, чѣмъ путешественнику неподготовленному. Если бы, на примѣръ, кто либо, отправившись въ Бельгію, сталъ разыскивать тамъ памятники античной культуры, или въ Греціи изучалъ только современное состояніе страны, то такой путешественникъ не извлечъ бы ничего поучительнаго изъ своихъ странствованій. Съ другой стороны играетъ большую роль въ путешествіи природная или развившаяся наблюдательность, дающая возможность при быстрыхъ переѣздахъ замѣтить и запечатлѣть въ своей памяти какъ можно больше. И тому и другому условію много помогаетъ путешествіе съ опытнымъ руководителемъ, хорошо знакомымъ съ осматриваемыми странами. Вотъ почему, во главѣ экскурсій, совершаемыхъ воспитанниками учебныхъ заведеній, стоитъ преподаватель, обращающій ихъ вниманіе на всѣ достопримѣчательности.

Образцомъ путешествія съ образовательной цѣлью можно считать то, которое совершилъ Н. М. Карамзинъ. Впослѣдствіи онъ описалъ всѣ свои странствованія въ знаменитыхъ „Письмахъ русскаго путешественника“. Изучивъ предварительно по книгамъ всѣ тѣ страны, которыя ему хотѣлось посѣтить, Карамзинъ знаетъ, на чемъ концентрировать свое вниманіе: его письма изъ Англіи посвящены описанію государственной и общественной жизни, въ Германіи онъ встрѣчается съ наиболѣе почитаемыми учеными, Франція интересуетъ его состояніемъ литературы, искусства, театра и т. п., Швейцарія приводитъ его въ восторгъ своей живописной природой и простотой нравовъ жителей. Въ то же время, обладая большой наблюдательностью, онъ никогда не упускаетъ случая увидѣть что-нибудь новое и заносить въ дневникъ своего путешествія все, чѣмъ отличаются эти страны отъ его

родины. Эти свойства „Писемъ“ Карамзина сдѣлали ихъ любимой книгой въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ русскихъ людей.

Однако, путешествіе въ теченіе слишкомъ долгаго времени начинаетъ тяготить душу; въ путешественникѣ все усиливается тоска по родинѣ, и Чацкій вполне правъ, когда говоритъ:

„Когда-жъ постранствуешь, воротись же домой,
И дымъ отчества намъ сладокъ и пріятенъ“¹⁾.

А. Семеновъ.

№ 37. Чужая сторона прибавитъ ума.

(См. соч. № 36).

№ 38. Значеніе желѣзныхъ дорогъ.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Примитивность путей сообщенія до появленія желѣзныхъ дорогъ:

1. Шоссе и протоптанныя дороги и неудобства ѣзды на нихъ.
2. Опасности, которымъ подвергались путешествующіе по этимъ дорогамъ.

Изложеніе.

Значеніе желѣзныхъ дорогъ:

А. Польза, приносимая желѣзными дорогами:

1. Желѣзныя дороги способствуютъ развитію культуры; успѣхъ газеты, благодаря жел. дор.
2. Зависимость развитія промышленности и торговли отъ большей или меньшей распространенности желѣзныхъ дорогъ.
3. Америка, какъ страна, въ которой промышленность и торговля достигли наибольшаго расцвѣта, благодаря колоссальному развитію желѣзныхъ дорогъ; Сибирь.
4. Желѣзныя дороги приносятъ доходъ государству.
5. Желѣзныя дороги играютъ одну изъ главнѣйшихъ ролей на войнѣ и нерѣдко способствуютъ пораженію или побѣдѣ одной изъ сторонъ. Русско-японская война.

¹⁾ Грибоѣдовъ. „Горе отъ ума“.

Б. Вредъ, приносимый желѣзными дорогами:

1. Катастрофы и многочисленность жертвъ; пожары.
2. Вліяніе на нравы нѣкоторыхъ слоевъ общества.

Заключение.

Дурныя стороны отъ послѣдствій введенія желѣзныхъ дорогъ искупаются ихъ пользой.

Лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ почти все громадное пространство Россіи стало покрываться густой сѣтью желѣзныхъ дорогъ; и теперь можно то тамъ, то сямъ видѣть, какъ прокладываются рельсы, по которымъ быстро забѣгаютъ „стальные кони“.

Сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ былъ проложенъ въ Россіи первый желѣзнодорожный путь императоромъ Николаемъ I, именемъ котораго и стала называться эта дорога; это Николаевская желѣзная дорога, соединяющая сердце Россіи— Москву съ другой столицей—Петербургомъ. До тѣхъ поръ и много лѣтъ послѣ путями сообщенія служили въ лучшемъ случаѣ шоссе, а то и просто протоптанныя дороги, которыя послѣ дождя превращались въ непроходимыя болота. Легко понять, что переѣзды по такимъ дорогамъ совершались порою съ большими трудностями; ихъ неровность образовывала ухабы и ямы, ѣзда по которымъ была для путешествующихъ не всегда даже безопасна; кромѣ того они имѣли еще тотъ недостатокъ ѣзда по нимъ отымала много времени, и сообщеніе между городами было много рѣже, чѣмъ теперь. Ѣзда совершалась лошадьми при самыхъ даже быстрыхъ разстояніяхъ въ 200—300 верстъ отымала столь много времени, что намъ, пользующимся удобствами желѣзной дороги, кажется порою невѣроятной чуждоищность ихъ продолжительной ѣзды.

Нерѣдко, путешествія по такимъ дорогамъ были довольно опасны, различные бродяги, преступники и, вообще, подонки общества промышляли грабежомъ, насиліемъ и убійствомъ, что всего удобнѣе было совершать на большихъ дорогахъ; поэтому большія, заѣзжія дороги, чаще же всего глухія кишмя-кишѣли этимъ разбойнымъ людомъ. Ѣзда по засыпанному полю сопровождалась порою несчастьями: лошади вязли въ сугробахъ снѣга, путешествующіе, лишенные движеній, оторванные отъ всего міра, нерѣдко замерзали, а потомъ кто-либо извлекалъ мертвыми изъ подъ сугробовъ снѣга возницу, ѣздоковъ и лошадей. Ѣзда черезъ лѣса была также опасна, такъ какъ путешествующіе нерѣдко служили объектомъ нападенія звѣрей; чаще всего подвергались они нападеніямъ волковъ; бывали случаи, когда цѣлая стая волковъ вскачъ

пускалась за удиравшимъ экипажемъ и его настигала; разумѣется, что послѣдствія этого были весьма печальны.

Всѣ эти неудобства и опасности теперь устранены появленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, что желѣзныя дороги значительно ускоряютъ передвиженія, избавляютъ отъ перечисленныхъ выше неудобствъ, но, кромѣ личныхъ удобствъ путешествующихъ, они приобрѣтаютъ важное значеніе, какъ факторъ культурнаго развитія человѣчества. Служа средствомъ быстрого передвиженія, желѣзныя дороги способствуютъ общенію между народами; это частное общеніе способствуетъ обмѣну изобрѣтеній и открытій, развитие которыхъ служитъ показателемъ цивилизаціи и богатства даннаго народа. Быстрое распространеніе результатовъ человѣческаго гения, выражающагося въ технических усовершенствованіяхъ, въ поэтическихъ шедеврахъ, въ проповѣди высокихъ идеаловъ великими мыслителями возможно только при наличности желѣзныхъ дорогъ.

Газета—это дитя современнаго общества—получила лишь потому такое исключительное по количеству распространеніе, что желѣзныя дороги дѣлаютъ возможнымъ быстрое доставленіе ея въ самые отдаленнѣйшія мѣстности данной страны, или другихъ странъ. Какъ одно изъ развитѣній современной культуры, газета способствуетъ просвѣщенію массъ, которыхъ она освѣдомляетъ обо всемъ случающемся въ мірѣ. Она сберегаетъ многимъ время, такъ какъ даетъ возможность интересующимся въ самое короткое время узнавать много свѣдѣній; если бы они сами пытались доставать ихъ, то у нихъ не стало бы времени исполнять свои прямыя обязанности.

Изъ всего вышесказаннаго съ очевидностью вытекаетъ плохая приспособленность прежнихъ путей сообщеній къ нуждамъ человѣка и то преимущество, которымъ обладаютъ желѣзныя дороги. На развитіе же его культурныхъ благъ желѣзныя дороги бесспорно играютъ первенствующую роль; появленіе желѣзныхъ дорогъ значительно подвинуло впередъ человѣческую культуру, которая достигла въ настоящее время значительнаго развитія.

Появленіе желѣзныхъ дорогъ произвело самый рѣзкій переворотъ въ торговой и промышленной жизни человѣчества. Ускоривъ сообщеніе между городами, странами, даже отдаленнѣйшими, желѣзныя дороги представляютъ дешевый, удобный и быстрѣйшій способъ перевозки всевозможныхъ товаровъ. Невозможно перечислить всѣ тѣ удобства, всѣ тѣ перемѣны въ торговлѣ и промышленности, которыя произошли, благодаря появленію желѣзныхъ дорогъ. Укажемъ на главнѣйшія. За послѣднее время притокъ населенія въ большіе центры достигъ громадной

величины и на пропитаніе людей, живущихъ въ этихъ центрахъ, необходимы колоссальные запасы пищевыхъ и различныхъ другихъ продуктовъ. Когда-то они доставлялись лошадьми, что отымало много времени и труда, благодаря чему продукты обходились дороже; въ настоящее время эти продукты съ поразительной быстротой подвозятъ желѣзныя дороги; отъ этого они выигрываютъ въ дешевизнѣ и свѣжести. Дороговизна доставки всевозможныхъ товаровъ примитивнымъ путемъ, т. е. лошадьми дѣлала то, что множество необходимѣйшихъ продуктовъ, машинъ, усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій дѣлалось достояніемъ не многихъ, а большинство, не имѣвшее возможности приобрести данную вещь изъ за ея дороговизны, обходилось безъ ея помощи и, поэтому, терпѣло убытки. Но это были не только личные убытки, такъ какъ косвенно страдали почти всѣ. Если, на примѣръ, земледѣлецъ плохо обрабатывалъ свою землю, то въ результатѣ терпѣлъ онъ да и всѣ тѣ, кто впоследствии пользовался бы урожаемъ данной земли. Дешевый подвозъ всѣхъ продуктовъ вообще, и земледѣльческихъ орудій въ особенности удешевилъ послѣдніе настолько, что почти въ каждой болѣе или менѣе благоустроенной крестьянской семьѣ найдутся теперь необходимѣйшія земледѣльческія орудія. Множество необходимыхъ для человѣка вещей воздѣлываются далеко за предѣлами его города, или страны; на примѣръ, въ Англіи воздѣлывается сталь и изъ нея готовятся всевозможныя вещи; если бы не было желѣзныхъ дорогъ, онѣ, скажемъ къ намъ, въ Россію, доставлялись бы съ большими трудностями, благодаря которымъ они обходились бы очень дорого. Послѣднее обстоятельство устранено, ибо доставляются съ большой легкостью товары не только изъ Англіи, но даже изъ другихъ частей свѣта. Такимъ образомъ видно, что желѣзныя дороги способствуютъ значительному удешевленію товара, а потому и его распространенію, благодаря чему развивается торговля и промышленность.

Чѣмъ шире раскинулась сѣть желѣзныхъ дорогъ въ данномъ государствѣ, тѣмъ значительнѣе и богаче его торговля и промышленность. Это удобнѣе всего прослѣдить на примѣрѣ Америки. Ея колоссальнѣйшія богатства вошли въ пословицу и ея имя сдѣлалось нарицательнымъ для опредѣленія всякаго матеріальнаго богатства; а если прослѣдить всю грандіозную сѣть проложенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то увидимъ, что Америка занимаетъ первое мѣсто въ ряду первоклассныхъ государствъ; очевидно, что богатство данной страны тѣсно связано съ развитіемъ въ ней желѣзныхъ дорогъ.

Разсматривая значеніе желѣзныхъ дорогъ, мы можемъ замѣтить, что польза, ими приносимая, почти неисчислима. Обильное количество

желѣзныхъ дорогъ, которое наблюдается въ настоящее время по всему міру, приноситъ громаднѣйшіе доходы. Государства обратили эти доходы въ свою пользу, взаимнѣ чего берутъ на себя трудную задачу постройки желѣзныхъ дорогъ, вагоновъ и паровозовъ. Доходность желѣзныхъ дорогъ въ нѣкоторыхъ странахъ до того велика, что составляетъ значительную долю всего бюджета государства. Желѣзныя дороги Америки, Германіи, Австро-Венгріи даютъ государствамъ громадныя доходы. Въ Россіи, на примѣръ, доходность желѣзныхъ дорогъ пока незначительна. Сравнительно слабы въ ней торговля и промышленность. Но тѣмъ не менѣе протяженіе желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ годомъ дѣлается все больше и больше, а съ нимъ вмѣстѣ развивается торговля и промышленность. Также можно прослѣдить благотворное вліяніе желѣзныхъ дорогъ, на примѣръ, Сибири. Великій сибирскій путь, только лишь недавно проложенный въ царствованіе императора Александра III при главномъ участіи министра финансовъ С. Ю. Витте, безспорно оживилъ во всѣхъ отношеніяхъ почти всю Сибирь. Торговля и промышленность со времени появленія тамъ желѣзныхъ дорогъ значительно процвѣтаютъ и, вообще, культурный уровень тамошняго населенія поднялся на много выше. На желѣзныхъ дорогахъ работаютъ десятки и сотни тысячъ людей, которые живутъ доходами отъ нихъ. Имѣются спеціальныя желѣзнодорожныя училища, гдѣ воспитанники готовятся для несенія отвѣтственныхъ обязанностей желѣзнодорожной службы.

Одно изъ главнѣйшихъ значеній желѣзныя дороги имѣютъ на войнѣ. Скорая доставка военныхъ подкрѣпленій имѣетъ порою рѣшающее значеніе на исходѣ сраженія. Стратегическое положеніе театра военныхъ дѣйствій, главнымъ образомъ, зависитъ отъ удобства расположенія желѣзныхъ дорогъ. Скорая доставка провіанта и вообще всего того, что является необходимымъ для войны, играетъ большую роль на благоприятный ея исходъ. Однимъ словомъ, необходимымъ условіемъ благоприятнаго веденія войны является обиліе желѣзныхъ дорогъ и удобное ихъ расположеніе. Послѣдняя русско-японская война это доказала. Отдаленность театра военныхъ дѣйствій отъ центральной территоріи государства несомнѣнно отразилась на веденіи войны. Хотя военныя подкрѣпленія и доставлялись желѣзными дорогами, но ихъ количественная ограниченность много содѣйствовала печальнымъ результатамъ этой войны.

Итакъ, до сихъ поръ мы разсматривали исключительно пользу, приносимую желѣзными дорогами. Несомнѣнно, что одновременно съ пользой желѣзныя дороги приносятъ также и вредъ; ихъ можно уподобить медали, которая кромѣ лицевой стороны, имѣетъ еще и свою оборотную сторону.

Разсмотримъ теперь эту „оборотную сторону“ желѣзныхъ дорогъ.

На желѣзныхъ дорогахъ нерѣдко бываютъ катастрофы, иногда ужасныя по тому вреду, который приносятъ. Результатомъ подобныхъ катастрофъ бываютъ порою человѣческія жертвы. За время существованія желѣзныхъ дорогъ подобныя катастрофы случались очень часто и понинѣ составляютъ нерѣдкость. Но принимая во вниманіе, что при прежнихъ примитивныхъ путяхъ сообщенія люди погибали отъ усталости, холода и разбойниковъ, человѣчество должно утѣшиться мыслью, что путемъ различныхъ усовершенствованій катастрофы дѣлаются все рѣже и рѣже и, наконецъ, настанетъ время, когда возможность катастрофъ совсѣмъ устранится. Иногда случаются пожары отъ сыпящихся искръ изъ паровоза; падая на деревянныя постройки, они ихъ легко зажигаютъ; послѣдняго рода несчастія довольно рѣдки.

Разнося всюду лишь одну пользу, желѣзныя дороги служатъ иногда также источникомъ распространенія отрицательныхъ качествъ. Деревенскіе жители перенимаютъ внѣшній лоскъ и внутреннюю пустоту городской жизни, является желаніе нажить побольше денегъ, не трудясь; благодаря быстрому сообщенію съ городомъ, крестьяне бросаютъ родныя мѣста въ поискахъ за лучшимъ заработкомъ. Кромѣ своихъ положительныхъ сторонъ, желѣзныя дороги имѣютъ нѣкоторое деморализующее вліяніе на нравственность жителей.

Несомнѣнно, однако, что перечисленные нами отрицательныя свойства желѣзныхъ дорогъ безусловно искупаются той суммой истинныхъ благъ, которыя приносятъ желѣзныя дороги. Наличие этихъ благъ даетъ возможность человѣку высоко поднять знамя культуры, на которомъ золотыми буквами должны быть начертаны слова: прогрессъ и цивилизація.

Бобровъ.

№ 39. Значеніе желѣзныхъ дорогъ въ военное время.

(См. соч. № 38).

№ 40. Значеніе желѣзныхъ дорогъ въ народномъ хозяйствѣ.

(См. соч. № 38).

№ 41. Вліяніе мореплаванія на развитіе чело- вѣчества.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

А. Краткій очеркъ развитія мореплаванія: состояніе мореплаванія у:

- а) египтянъ;
- б) финикіянь;
- в) кароагенянь;
- г) генуэзцевъ;
- д) венеціанцевъ;
- е) современныхъ народовъ.

Б. Стремленіе каждаго государства къ приобрѣтенію морскихъ береговъ.

Изложеніе.

Вліяніе мореплаванія на развитіе чело-
вѣчества.

А. Въ экономическомъ отношеніи.

1) для торговли:

- а) ознакомленіе съ новыми предметами торговли и возможность легкаго ихъ приобрѣтенія.
- б) оживленіе торговли;
- в) обогащеніе населенія приморскихъ странъ;
- г) развитіе кораблестроенія;
- д) появленіе особаго класса моряковъ;
- е) открытіе новыхъ рынковъ для сбыта товаровъ;
- ж) основаніе торговыхъ компаній;
- з) увеличеніе количества звонкой монеты;
- и) уравненіе цѣнъ на продукты;

2) для промышленности добывающей:

- а) появленіе новыхъ продуктовъ:
 - а') картофелю,
 - б') табаку,
 - в') сахару,
 - г') кофе,
 - д') какао,
 - е') ванили,
 - ж') чаю,
 - з') кошенили,
 - и') перцу,

- і') лавроваго листу,
- к') мускатнаго орѣха,
- л') хлопка,
- м') металловъ,
- н') драгоцѣнныхъ камней;
- б) возможность болѣе легкаго и скорого пріобрѣтенія уже давно извѣстныхъ продуктовъ:
 - а') перенесеніе растений изъ Остъ-Индіи въ Европу;
 - б') усиленіе эксплуатаціи нѣкоторыхъ растений, благодаря переселенію ихъ на болѣе удобную почву;
- 3) для промышленности обрабатывающей:
 - а) увеличеніе класса фабричныхъ рабочихъ и
 - б) увеличеніе фабричнаго производства.
- В. Въ культурномъ отношеніи:
 - 1) появленіе новыхъ наукъ;
 - 2) обогащеніе старыхъ наукъ:
 - а) ботаники;
 - б) зоологіи;
 - в) минералогіи;
 - г) геологіи;
 - д) археологіи;
 - е) этнографіи;
 - 3) знакомство съ бытомъ различныхъ народовъ;
 - 4) процвѣтаніе искусства и поэзіи;
 - 5) распространеніе просвѣщенія въ мѣстностяхъ, населенныхъ дикими народами.
 - 6) обмѣнъ знаній между различными народами.
- В. Въ религіозномъ отношеніи:
 - 1) распространеніе христіанства;
 - 2) искорененіе язычества и людоедовъ.
- Г. Въ нравственномъ отношеніи:
 - 1) развитіе нравственности (въ древнія времена);
 - 2) порча нравовъ (въ позднѣйшія времена);
 - 3) развитіе роскоши;
 - 4) развитіе общественности и вѣжливости.
- Д. Въ политическомъ отношеніи:
 - 1) образованіе колоній;

- 2) переселеніе жителей странъ, плотно населенныхъ на свободныя земли странъ новооткрытыхъ;
 - 3) войны колоній съ метрополіями;
 - 4) войны метрополій изъ-за колоній
- Е. Въ военномъ отношеніи:
 - 1) увеличеніе численности европейскихъ армій;
 - 2) появленіе военнаго флота.
- Ж. Въ гигиеническомъ отношеніи:
 - 1) появленіе новыхъ болѣзней;
 - 2) появленіе новыхъ лѣкарственныхъ растений (хины, ипекакуаны и др.).

Заключеніе.

- А. Мореплаваніе имѣетъ и свои дурныя стороны: оно способствовало
 - 1) возникновенію и развитію торговли неграми;
 - 2) появленію морскихъ разбойниковъ;
 - 3) жестокому обращенію европейцевъ съ жителями новооткрытыхъ странъ;
 - 4) огрубѣнію нравовъ.
- Б. Хорошія стороны мореплаванія въ значительной мѣрѣ превышаютъ дурныя, и преимущество остается на сторонѣ первыхъ.

Мореплаваніе, или мореходство, т. е. передвиженіе людей и товаровъ воднымъ путемъ, мы встрѣчаемъ почти у всѣхъ народовъ, которымъ близость моря предоставила къ тому случай. У древнихъ мореплаваніе было исключительно прибрежнымъ: переѣзды съ острова на островъ предпринимались лишь въ томъ случаѣ, когда земля была видна. Египтяне знали только рѣчное судоходство по Нилу и его притокамъ. Лишь у финикянъ начался расцвѣтъ мореплаванія: ихъ мореплаватели въ Тарисѣ, т. е. на Западѣ, основали около 1100 л. до Р. Хр. Кадиксъ и проникли въ Атлантическій океанъ до нынѣшней Великобританіи. На Югъ снаряжались экспедиціи чрезъ Красное море въ Офиръ, привозившія матеріалы для постройки храма Соломонова. По свидѣтельству Геродота, около 600 г. до Р. Хр. финикійскіе моряки по порученію Фараона Нехао объѣхали въ западномъ направленіи всю Африку и вернулись въ Египеть на третій годъ. Колонія финикійскаго города Тира Кароагенъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій былъ могущественнѣйшей морской державой на Средиземномъ морѣ. У грековъ развилось мореплаваніе вслѣдствіе

сношеній съ финикиянами. Афины, лишь благодаря Фемистоклу, сдѣлались цвѣтущимъ морскимъ государствомъ. Высшей степени развитія мореплаваніе достигло у Грековъ на островѣ Родосѣ, портовые сооруженія котораго были лучшими въ древности, а морскіе законы его имѣли силу и у римлянъ. Послѣ похода Александра Македонскаго началось оживленное морское сообщеніе съ Индіей; вскорѣ туда стало отправляться изъ Греціи ежегодно болѣе 200 судовъ. Гораздо меньшаго развитія, чѣмъ у грековъ, мореплаваніе достигло у римлянъ. Въ Римѣ даже послѣ пуническихъ войнъ мореплаваніе стояло очень низко. Перевозка хлѣба изъ Сициліи и сѣверной Африки вызвала введеніе морскихъ законовъ. Сами римляне были плохими моряками; ихъ суда большею частью снабжались экипажемъ изъ провинцій. Въ началѣ среднихъ вѣковъ самыми отважными мореходами были норманны; на своихъ плохо построенныхъ судахъ, такъ называемыхъ драконахъ, безъ компаса и съ весьма скудными астрономическими познаніями они совершали громадные переходы по океану, открыли Исландію, Гренландію и, какъ морскіе разбойники, извѣстные подъ именемъ викинговъ, вездѣ возбуждали ужасъ своимъ появленіемъ. Введеніе компаса и морскихъ картъ произвело значительный переворотъ въ мореплаваніи: они способствовали прекращенію правильнаго плаванія вдоль береговъ и дали возможность пускаться въ открытое море. Генуэзцы и венеціанцы начали уже послѣ введенія компаса и морскихъ картъ выходить и за предѣлы Средиземнаго моря, посѣщая западные и сѣверо-западные берега Европы. Въ эпоху великихъ открытій мореплаваніе было сильнѣе всего развито у португальцевъ, изъ среды которыхъ вышли такіе знаменитые мореплаватели, какъ Генрихъ Мореплаватель, Васко-де-Гама и Фердинандъ Магелланъ. Вскорѣ торговля экспедиціи португальцевъ начали простирались до Японіи и Китая. Изъ другихъ мореплавателей того времени особенно замѣчательны Колумбъ, Америго Веспуччи и Мартинъ Беганъ. Съ открытіемъ Америки и морского пути въ Индію сильно оживилась морская торговля. Португалія, на примѣръ, въ это время завязала дѣятельныя сношенія съ Ост-Индіей, и Лиссабонъ сдѣлался центромъ всемірной торговли. Паденіе мореплаванія въ Португаліи началось вмѣстѣ съ соединеніемъ этого государства съ Испаніей. Мореплаваніе испанцевъ ограничивалось почти исключительно торговлей невольниками, необходимыми для золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ Америки. Начиная съ XV в., голландцы достигаютъ большого могущества на морѣ: на Голландскихъ верфяхъ строились суда почти для всѣхъ націй. Повже развилось мореплаваніе у англичанъ, лишь Генрихъ VIII и Елизавета дали ему прочныя основанія устройствомъ морской администраціи. Благодаря же Кромвелю, Англія

послѣ побѣдоносной войны съ Голландіей сдѣлалась первою морскою торговою державою. Морское дѣло во Франціи получаетъ значеніе въ XVII в. при Кольберѣ, когда былъ установленъ правильный наборъ матросовъ изъ среды берегового населенія, и были устроены военные порты и верфи. Въ Германіи послѣ паденія Ганзы мореплаваніе поддерживалось лишь Гамбургомъ, имѣвшимъ морскія сношенія съ Испаніей и Португаліей. Несмотря на усилія императора Петра Великаго, Россія долго не могла завести значительнаго флота. Особенно большое развитіе мореплаваніе получило въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, когда была введена въ мореплаваніе паровая сила, и деревянныя суда были замѣнены желѣзными и стальными. Ознакомившись съ исторіей развитія мореходнаго дѣла, мы замѣчаемъ, что почти всѣ государства всегда стремились заводить свои собственные флоты для морской торговли, и что каждое изъ нихъ въ извѣстное время занимало довольно видное мѣсто между европейскими государствами по степени развитія своего мореходства. Мы видимъ, на примѣръ, что даже такая незначительная страна, какъ Португалія, когда-то была центромъ всемірной торговли и вела морскую торговлю съ Китаемъ, Японіей и Сіамомъ. Да и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что каждое государство стремится къ пріобрѣтенію морскихъ береговъ. Обладая однѣми только сухопутными границами, государство отрѣзано, такъ сказать, отъ другихъ странъ, не только отдаленныхъ, но иногда и довольно близкихъ, такъ какъ не вездѣ существуютъ и не существовали желѣзныя дороги, которыя, кромѣ того, не могутъ сравняться съ морскими сообщеніями по своему значенію въ дѣлѣ взаимныхъ отношеній различныхъ государствъ. Морскіе берега, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мореплаваніе всегда составляли поэтому предметъ мечтаній всякаго государства, даже самаго назначительнаго; и въ настоящее время, на примѣръ, мы можемъ указать изъ средне-европейскихъ государствъ только на Швейцарію и Сербію, какъ на государства, не владѣющія морскими берегами; всѣ же остальные страны обладаютъ морскими границами и ведутъ морскую торговлю, которая способствуетъ благосостоянію страны и развитію ея во всѣхъ отношеніяхъ.

Вліяніе мореплаванія на развитіе человѣчества прежде всего выразилось въ экономической жизни, а именно: въ развитіи для торговли и промышленности. Благодаря мореплаванію, торговля значительно оживляется вслѣдствіе появленія новыхъ предметовъ торговли и возможности скорого и легкаго ихъ пріобрѣтенія. Морская торговля способствуетъ также обогащенію населенія приморскихъ странъ. Мы знаемъ, что экономическое состояніе данной страны тѣмъ выше, чѣмъ больше занятій находятъ себѣ ея жители, чѣмъ болѣе сбытъ ея производства.

Это обстоятельство замѣчается и въ жизни населенія прибрежныхъ странъ. Возможность существованія цѣлаго сословія моряковъ и открытіе новыхъ рынковъ для сбыта товаровъ сильно вліяютъ на состояніе государствъ, ведущихъ морскую торговлю, въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ способствуютъ улучшенію матеріальнаго благосостоянія ихъ.

Успѣхи различныхъ морскихъ торговыхъ предпріятій побуждаютъ капиталистовъ заняться торговлей, слѣдствіемъ чего является основаніе многочисленныхъ торговыхъ компаній въ европейскихъ государствахъ. Изъ такихъ торговыхъ компаній особенно замѣчательны слѣдующія: основанная въ XIII столѣтіи большая ость-индо-голландская торговая компанія и мореходное общество, которыя довели морское дѣло въ Голландіи до высшей степеніи развитія; французская ость-индская торговая компанія, которая пріобрѣтеніемъ востъ-индскихъ „сахарныхъ“ острововъ немало способствовала развитію морской торговли во Франціи, и многія другія. Благодаря тому, что государства путемъ мореплаванія пріобрѣтаютъ много золота, серебра и другихъ металловъ въ многочисленныхъ американскихъ пріискахъ, въ Европѣ стали чеканить большіе монеты. Это увеличеніе количества звонкой монеты имѣетъ свои послѣдствія для различныхъ торговыхъ предпріятій: когда въ государствахъ, какъ это недавно еще было въ Россіи, очень мало или совсѣмъ не чеканится золотой монеты, а всѣ денежные обороты должны производиться въ бумажныхъ деньгахъ, тогда торговые компаніи, ведущія торговые сношенія съ иностранными государствами, испытываютъ большія неудобства, такъ какъ стоимость или курсъ ихъ бумажныхъ денегъ въ иностранныхъ государствахъ бываетъ непостояннымъ и подвергается почти ежедневнымъ измѣненіямъ. Немаловажную услугу человечеству мореплаваніе оказываетъ и въ томъ отношеніи, что способствуетъ уравненію цѣнъ на различные товары. Это происходитъ по той причинѣ, что государство, въ которомъ чувствуется недостатокъ въ какомъ либо продуктѣ, можетъ его легко и быстро пріобрѣтать, благодаря морской торговлѣ. Мы видимъ, напримѣръ, что Германия, въ которой мѣстные урожаи недостаточны для того, чтобы покормить все населеніе, имѣетъ возможность привозить себѣ нужный для нея хлѣбъ изъ Америки; и дѣйствительно, изъ Америки привозятся въ Германію ежегодно сотни тысячъ пудовъ хлѣба.

Новые продукты, которые появляются съ развитіемъ мореплаванія, мало-по-малу входятъ вообще въ употребленіе у культурныхъ народовъ и производятъ новые роды промышленности. Между такими новыми продуктами, появившимися, благодаря развитію мореплаванія, особенно замѣчательны слѣдующіе: картофель, какао, кофе, табакъ, сахаръ, кукуруза,

кошениль, хлопокъ, мускатный орѣхъ, перецъ, лавровый листъ и, наконецъ, различные металлы и драгоценные камни. Картофель — растение американское, вывезенное въ Европу сначала испанцами (около 1580 г.), распространившими его и въ Италиі, а затѣмъ англичанами. Первоначальнымъ отечествомъ картофеля считается южное Чили. Въ продолженіе перваго столѣтія послѣ его переселенія въ Европу картофель распространился очень медленно, особенно въ восточной Европѣ. Правительства старались о его распространеніи нерѣдко даже насиліемъ. Въ настоящее время растение это, благодаря своей урожайности и легкости обработки, распространилось по всей землѣ, начиная отъ 70° с. ш. (Гаммерфестъ) и кончая Новой Зеландіей. Родиной дерева какао считается Центральная Америка; въ настоящее время плантаціи какао разводятся также во многихъ экваторіальныхъ и тропическихъ странахъ Азіи и Африки (на островахъ Филиппинскихъ, Зондскихъ и мн. др.): вездѣ, гдѣ подходящіе климатическія и почвенныя условія благоприятствуютъ культурѣ этого красиваго, достигающаго отъ 4 до 12 метровъ вышины дерева. Родиной кофе, или кофейю считается восточная Африка, въ Европу оно было перевезено въ срединѣ XVII столѣтія. Въ настоящее время кофе разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ Старого и Нового свѣта, гдѣ лѣтняя температура не ниже 15° Р. Между новыми растениями, появившимися, благодаря мореплаванію, кромѣ чая, родиной котораго считается Китай, сахарнаго тростника и табаку, родиной которыхъ считается Центральная Америка, особеннаго вниманія заслуживаетъ кошениль, которую мы привыкли считать растеніемъ, и которая представляетъ собою не что иное, какъ сушенныя насѣкомыя. Культура кошенили въ Мексикѣ производится въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: тотчасъ по окончаніи дождливаго времени года нанопаловую плантацію выносятъ насѣкомыхъ и размѣщаютъ ихъ извѣстнымъ образомъ на листьяхъ нопала, и уже чрезъ каждыя 2—3 недѣли появляется новое поколѣніе. Чрезъ каждыя два мѣсяца производится сборъ насѣкомыхъ съ листьевъ. Собранную кошениль умерщвляютъ погруженіемъ въ уксусную кислоту. Послѣ такого процесса кошениль представляетъ собою прекрасное красильное вещество, которое употребляется для крашенія различныхъ тканей и для приготовленія масляныхъ красокъ. Между металлами, обиліемъ которыхъ человечество обязано мореплаванію, особенно замѣчательны тѣ, которые были перевезены въ Европу изъ Америки, а именно: золото, серебро, свинецъ, медь и другіе. Всѣ эти металлы находятся въ Америкѣ въ изобиліи, такъ что ни одна страна въ мірѣ не можетъ сравняться съ нею по богатству золота съ Калифорніей. Еще важную услугу мореплаваніе оказало чело-

вѣчеству и въ томъ отношеніи, что оно дало возможность болѣе легкаго и скорого приобрѣтенія уже давно извѣстныхъ человѣчеству продуктовъ. Мы видимъ, на примѣръ, что обиліемъ многихъ растений, какъ на примѣръ, кофею и ванили, которые были извѣстны еще до открытія Америки, европейцы обязаны тѣмъ, что растения эти были перенесены въ Америку и тамъ даютъ прекрасные урожаи. Мореплаваніе имѣетъ большое значеніе и для промышленности обрабатывающей. Слѣдствіемъ размноженія фабрикъ и заводовъ можно считать увеличеніе числа фабричныхъ рабочихъ. Съ другой стороны, въ Европѣ развиваются различные виды обрабатывающей промышленности, благодаря тому, что изъ Америки и изъ Англій въ послѣднее время получаютъ машины и усовершенствованныя земледѣльческія орудія.

Если мореплаваніе оказало огромную услугу человѣчеству въ экономическомъ отношеніи, то ничуть не меньшую услугу оно оказало ему и въ культурномъ отношеніи. Благодаря мореплаванію, наука обогатилась многими въ высшей степени важными свѣдѣніями. Особеннаго развитія достигли слѣдующія науки: ботаника, зоологія, минералогія, археологія, астрономія и этнографія. Мы видимъ, на примѣръ, что, благодаря открытію Америки, ботаника обогатилась различными растеніями, какъ на примѣръ: краснымъ, бакаутовымъ, бразильскимъ деревьями, манголіей и платаномъ, зоологія—ягуаромъ, кигуаромъ, тапиромъ, тихоходомъ и муравѣдомъ. Болѣе всѣхъ наукъ мореплаванію обязана археологія, существованіе которой почти невозможно было бы безъ него. Древніе памятники, состоящіе изъ валовъ и каменныхъ глыбъ, курганы, каменные сооруженія, вазы различной формы и величины и другіе мелкіе предметы раскопокъ, которые даютъ намъ понятіе о жизни древнихъ народовъ, не были бы извѣстны человѣчеству, если бы не существовало мореплаванія. Также и этнографія и астрономія немало обязаны въ своемъ развитіи мореплаванію. Первая обогатилась открытіемъ новыхъ человѣческихъ расъ, какъ на примѣръ, американской, а вторая—открытіемъ созвѣздія Креста, виднаго только въ южномъ полушаріи. Мореплаваніе имѣло огромное вліяніе на развитіе историческихъ народовъ. Благодаря открытію Америки и морского пути въ Остъ-Индію, оно чрезвычайно расширило поприще исторіи. До того времени торговля и другія сношенія существовали только между тремя частями Стараго свѣта: теперь исторія стала всемірною, и сношенія народовъ значительно усилились, благодаря тому, что главнымъ воднымъ путемъ сдѣлался Атлантичскій океанъ. Слѣдствіемъ усиленія взаимныхъ сношеній народовъ являются знакомства съ бытомъ различныхъ народовъ, распространеніе просвѣщенія въ мѣстностяхъ, населенныхъ дикими народами,

и обмѣнъ и заимствованіе знаній между различными народами. Съ процвѣтаніемъ мореплаванія тѣсно связано также и процвѣтаніе искусствъ и поэзіи; мы видимъ, на примѣръ, что въ средніе вѣка въ Венеціи, Генуѣ, и другихъ италіанскихъ республикахъ, въ которыхъ мореплаваніе достигло высокой степени развитія, процвѣтали науки, искусства и поэзія. Слѣдствіемъ вліянія мореплаванія на развитіе человѣчества въ культурномъ отношеніи является и вліяніе его въ религіозномъ отношеніи. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ распространеніе христіанства и искорененіе язычества и людоѣдовъ. Мы видимъ, на примѣръ, что послѣ открытія Америки много изъ туземныхъ американскихъ жителей было обращено миссіонерами въ христіанство, слѣдствіемъ чего явилось искорененіе язычества, въ особенности же людоѣдовъ по всему матеріку Америки.

Что касается вліянія мореплаванія на развитіе человѣчества въ нравственномъ отношеніи, то здѣсь замѣчаются совершенно противоположныя явленія. Въ древніе и средніе вѣка мореплаватели, посѣщая другія страны, перенимали тамъ много хорошаго и переносили къ себѣ на родину. Съ теченіемъ же времени вліяніе мореплаванія на нравственное развитіе человѣка совершенно измѣняется—и измѣняется въ дурную сторону. Возьмемъ въ примѣръ Америку. Нигдѣ не тратятъ столько денегъ на предметы роскоши, нигдѣ жизнь не обставлена такой пышностью, какъ въ Америкѣ. Роскошный образъ жизни, который ведутъ американцы, объясняется ихъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Между тѣмъ мы замѣчаемъ, что вся эта роскошь перенимается бѣдными въ сравненіи съ американскими европейцами; а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ роскоши является, какъ извѣстно, порча нравовъ.

Мореплаваніе сильно повліяло на развитіе человѣчества и въ политическомъ отношеніи. Прежде всего, благодаря ему, усилились государства, въ рукавъ которыхъ сосредоточилась морская торговля; они основали многочисленныя колоніи въ новооткрытыхъ странахъ. По числу колоній первое мѣсто между европейскими государствами занимаетъ Англія, за ней слѣдуютъ: Франція, Германія, Голландія, Данія, Нидерланды и Португалія. Испанія до послѣдняго времени владѣла двумя значительными островами, а именно: Кубой и Порторикой, но острова эти послѣ недавней Испано-американской войны перешли во владѣніе къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Только что истекшая Испано-американская война служитъ яснымъ доказательствомъ того, что мореплаваніе способствуетъ войнамъ метрополій изъ-за колоній. Войны эти имѣютъ весьма важныя послѣдствія для воюющихъ сторонъ: мы видимъ, на примѣръ, что Испано-американская война рѣшила участь

Испанія. Особая комиссія, въ составъ которой входили какъ государственные люди, такъ и профессора международного права, засѣдавшіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ, рѣшила отдать Филиппинскіе острова во владѣніе Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, а на Кубѣ и Порторико учредить автономное правительство. Испанія, слѣдовательно, навсегда потеряла свои американскія владѣнія. Такъ какъ колоніи эти, а въ особенности богатый островъ Куба, имѣли важное значеніе для матеріальнаго благосостоянія Испаніи, то, слѣдовательно, утрата этихъ колоній Испаніей, равносильна ея разоренію. Съ другой стороны, мореплаваніе способствуетъ также и войнамъ колоній съ метрополіями. Въ недавнее время, видѣли мы, происходила такого рода война между филиппинцами и американцами. Слѣдствіемъ этой войны явилось сожженіе городовъ, опустошеніе областей, гибель сотенъ людей и, вообще, всё тѣ жестокости и звѣрства, которыми сопровождается всякая война, а тѣмъ болѣе война за независимость. Важную услугу мореплаваніе оказало человѣчеству тѣмъ, что оно дало возможность переселенія жителей изъ странъ, плотно населенныхъ, на свободныя земли странъ новооткрытыхъ. Мы видимъ, на примѣръ, что всё тѣ люди, которые въ Европѣ почему-либо не находятъ себѣ средствъ къ существованію, въ настоящее время очень часто отправляются въ Америку и тамъ въ большинствѣ случаевъ становятся по истеченіи нѣкотораго времени людьми зажиточными, а иногда богачами.

Въ гигиеническомъ отношеніи мореплаваніе имѣло для человѣчества два прямо противоположныхъ слѣдствія: съ одной стороны, появились въ Европѣ новыя болѣзни, какъ на примѣръ: желтая лихорадка, чума, холера и другія,—съ другой стороны, появились новыя лѣкарственные растенія, между которыми особенно извѣстна хина, родиной которой считается Южная Америка, ипекакуана и др. Чрезвычайное расширеніе морской торговли повлекло за собою увеличеніе численности европейскихъ армій и появленіе военного флота.

Сильная армія и многочисленный флотъ были необходимы морскимъ государствамъ для защиты торговли и отдаленныхъ колоній. И въ настоящее время все еще продолжается усиленіе арміи и флота въ европейскихъ государствахъ для защиты отдаленныхъ владѣній.

Мореплаваніе имѣетъ и свои дурныя стороны: оно способствовало возникновенію и развитію торговли неграми, появленію разбойниковъ, жестокому обращенію европейцевъ съ жителями новооткрытыхъ странъ и огрубѣнію нравовъ. Несмотря на всё эти недостатки, хорошія стороны мореплаванія въ значительной мѣрѣ превышаютъ дурныя, и преимущество остается на сторонѣ первой.

Рошаль.

№ 42. Значеніе хорошихъ путей сообщенія въ жизни государства.

(См. соч. № 38 и 41).

№ 43. Значеніе путей сообщенія для развитія торговли.

(См. соч. № 38 и 41).

№ 44. Значеніе воздухоплаванія.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Двадцатый вѣкъ—вѣкъ воздухоплаванія.

Изложеніе.

Значеніе воздухоплаванія:

- а) въ военномъ отношеніи
- б) какъ упрощеннаго и удешевленнаго способа передвиженія,
- в) въ социальномъ отношеніи.

Заключеніе.

Значеніе воздухоплаванія для свободной области человѣческой культуры.

И. Г.

Двадцатый вѣкъ, не закончившій еще перваго своего десятилѣтія, уже занялъ почетное мѣсто въ исторіи человѣческой культуры. Если его предшественникъ, вѣкъ девятнадцатый, заслуженно несетъ громкое названіе вѣка пара и электричества, то столѣтіе, въ которомъ мы живемъ, уже удостоилось не менѣе блестящаго имени—вѣка воздухоплаванія. Правда, неизвѣстно еще, достигнетъ ли авіатика въ будущихъ десятилѣтіяхъ такого грандіознаго развитія и примѣненія, какое характеризуетъ прошлое столѣтіе въ области пара и электричества. Но въ исторіи культуры опредѣляющимъ мотивомъ является начальный моментъ, открывающій эпоху, знаменующій новую побѣду человѣческаго гения надъ природой. Побѣда надъ воздухомъ одинъ изъ величайшихъ успѣховъ человѣческой техники. Полеты Цепелина, Блеріо, братьевъ Райтъ—такое необыкновенное событіе въ исторіи человѣчества,

что достаточно их одних, чтобы покрыть весь двадцатый вѣкъ неу-
выдаемой славой.

Осуществилась пророческая фантазія Жюль-Верна о воздушномъ
кораблѣ, и передъ культурнымъ человѣчествомъ открываются новыя чу-
десныя перспективы. Детали еще скрыты во мглѣ, но уже сняты вели-
кія перемѣны, какія новое средство передвиженія произведетъ во всѣхъ
областяхъ человѣческой жизни.

Первый наложилъ свою руку на замѣчательное открытіе—милита-
ризмъ. Въ Германіи, Франціи, Италіи, Англии и Россіи дальнѣйшіе опы-
ты, въ цѣляхъ усовершенствованія воздухоплаванія, и постройка новыхъ
аэростатовъ и аэроплановъ производятся подъ эгидой военного вѣдом-
ства, которое стремится использовать воздушный корабль въ своихъ
разрушительныхъ и истребительныхъ цѣляхъ. Летательные аппараты
приспособляются къ подниманію огнестрѣльныхъ орудій и къ метанію
разрывныхъ снарядовъ. Въ прессѣ мелькнули уже извѣстія объ изобрѣ-
теніи воздушной торпедной лодки. Можно себѣ представить, сколько но-
ваго ужаса внесутъ въ будущую войну эти парящіе въ воздухѣ корабли
смерти. Картина будетъ, по всей вѣроятности, не далека отъ сходства
съ той, которую нарисовалъ извѣстный англійскій романистъ Уэльсъ въ
своей утопіи «Война на воздухѣ». Какими безпомощными могутъ ока-
заться предъ воздушной флотиліей будущаго наши современные крѣ-
пости и броненосцы.

Противники милитаризма даже надѣются, что воздухоплаваніе при-
ведетъ къ торжеству идеи всеобщаго мира: слишкомъ страшенъ станетъ
обликъ Марса, чтобы человѣчество не содрогнулось и не положило ко-
нецъ вооруженіямъ и войнамъ.

Большіе перевороты ожидаются въ другихъ областяхъ современной
культуры,—перевороты, несомнѣнно благотворные, оживятъ и обогатятъ
жизнь земного шара.

Какъ и морское сообщеніе, воздушное должно быть значительно
дешевле сухопутнаго. По скорости же передвиженія аэростаты и аэро-
планы имѣютъ крупное превосходство и надъ пароходами и надъ по-
ѣздами желѣзной дороги. Превосходство это съ теченіемъ времени дол-
жно еще больше возрасти. Воздушные корабли могутъ, слѣдовательно,
если не совсѣмъ, то въ значительной мѣрѣ вытѣснить рельсовые пути
и морскія суда, сначала въ области мѣстнаго сообщенія, а потомъ и въ
сношеніяхъ между отдаленными центрами. Должны возникнуть новыя
отрасли промышленности, связанныя съ воздухоплаваніемъ такъ, какъ
возникла въ свое время рельсовая промышленность и вагоностроитель-
ство въ связи съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. И вообще—вся промы-

шленность и торговля должны нѣсколько видоизмѣнить свой характеръ.
Далекіе рынки станутъ болѣе близкими, производитель придетъ въ не-
посредственное соприкосновеніе съ потребителемъ. Вся экономическая
жизнь современныхъ государствъ, построенная на протективныхъ пошли-
нахъ, потерпитъ потрясеніе въ своихъ основахъ.

Воздушный корабль—предвѣстникъ всемірнаго фритредерства, ибо
какъ примирить таможенные границы съ аэростатомъ, котораго никакая
сила не можетъ задержать и подвергнуть осмотру, если онъ не захочетъ
добровольно подчиниться этимъ стѣсненіямъ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря упрощенію и удешевленію путешествія,
увеличатся во много разъ сношенія между личнымъ составомъ различ-
ныхъ государствъ, и это не можетъ не повести къ тѣсному сближенію
народовъ и культуръ. Обособленность и человѣконенавистничество дол-
жны уступить мѣсто культурному интернаціонализму, который мирно
сосуществуетъ съ отдѣльными національными культурами. Всеобщее ра-
венство народовъ въ стройномъ міровомъ хорѣ—вотъ послѣдняя точка
въ далекой перспективѣ, которую открываетъ передъ современнымъ взгля-
домъ новая побѣда человѣчества надъ природой.

Даже для самой свободной области человѣческой культуры, для
художественнаго творчества, для искусства, для поэзіи,—воздухоплава-
ніе не чуждо извѣстнаго революціоннаго значенія. Какой міръ новыхъ
впечатлѣній, чувствованій и эмоцій откроется передъ живописцемъ и по-
этомъ, когда аэропланъ замѣнитъ карету и автомобиль, а аэростатъ—
вагонъ желѣзной дороги!....

Н. Григорьевъ.

№ 45. Искусство и ремесло.

Планъ и Конспектъ.

Вступленіе.

Искусство въ обширномъ смыслѣ.

[Все то, что создаетъ человѣкъ, въ отличіе отъ произведеній при-
роды, слѣдовательно: и свободное искусство и ремесло].

Изложеніе.

1) Различіе искусства и ремесла по цѣли:

- а) искусство имѣетъ въ виду удовлетвореніе духовныхъ по-
требностей (собственно, главнымъ образомъ, эстетическихъ,
такъ какъ другія духовныя потребности удовлетворяются
религіей, философій, наукой);

- б) ремесло вызывается къ бытію для удовлетворенія потребностей физических или материальныхъ.

Черты сходства.

- а) въ искусствѣ есть извѣстная техническая (или ремесленная) сторона:
аа) живописецъ долженъ усвоить себѣ предварительно технику рисованія.
бб) композиторъ—технику игры на извѣстномъ инструментѣ;
вв) архитекторъ изучаетъ инженерное строительное дѣло;
в) въ ремеслѣ есть элементы искусства:
аа) саложникъ, портной, столяръ, ткачъ и др. имѣютъ въ виду не только прочность, но и красоту изготовляемой вещи:
бб) гончарное и ювелирное дѣло, напримѣръ, стоитъ на границѣ ремесла и искусства.

Заключение.

Ремесло при высокой степени развитія часто переходитъ въ искусство, но послѣднее никогда не должно спускаться до ремесла.

А. Гусевъ.

№ 46. „Искусство и ремесло противоположны другъ другу по цѣли и средствамъ“.

(Гумбольдтъ).

(Рм. соч. № 45).

№ 47. Науки и искусство какъ начала взаимнопополняющія.

1. Разница и общность между наукой и искусствомъ. (Наука разрабатываетъ и анализируетъ безпристрастно то или иное явленіе жизни, а искусство изображаетъ жизнь всесторонне въ художественныхъ образахъ; цѣль науки точно опредѣлить предметъ ея изслѣдованія, а цѣль искусства—нагляднѣе его изобразить; но и наука и искусство берутъ матеріалъ изъ жизни).

2. Общая цѣль науки и искусства—знакомить съ жизнью на основаніи матеріала, взятаго изъ самой жизни (хотя и различными способами) даетъ возможность той и другому взаимно дополнять другъ

друга (наука даетъ теорію, а искусство образное изображеніе (не примѣненіе), проявленіе въ художественной формѣ освѣщенныхъ фактовъ въ жизни, почему они и дополняютъ другъ друга).

3. Наука и искусство, знакомя съ жизнью, одно изображеніемъ ея, а другая изученіемъ, ведутъ къ прогрессу (уясняя жизнь, какъ въ ея цѣломъ, такъ и въ частностяхъ).

Померанцевъ.

№ 48. Сравненіе наукъ съ изящными искусствами.

П Л А Н Ъ.

Введение.

Опредѣленіе понятія „сравненіе“.

Главная часть.

А. Опредѣленіе наукъ и искусствъ.

1) Черты общія:

- а) произведенія духа,
- б) общее отличіе ихъ отъ произведеній природы,
- с) вліяніе ихъ на культуру и зависимость ихъ отъ нея.

2) Черты различныя:

- а) ихъ цѣль,
- б) способъ созиданія,
- с) ихъ содержаніе.

В. Отношеніе между науками и искусствами.

1) Вліяніе наукъ на искусства и искусства на науки:

- а) причины такого вліянія
- б) примѣры.

2) Искусство, какъ предметъ науки:

- а) теоретическая сторона искусства,
- д) историческая
- с) практическая.

Заключение.

Науки и изящныя искусства суть двѣ стороны одной сущности, отличающіяся формой и качествомъ матеріала.

Всѣ находящіеся въ природѣ предметы и явленія могутъ имѣть либо только различныя признаки, либо только общіе, но чаще всего

различные и общіе. Сравненіе состоитъ въ указаніи сходства или разницы, т. е. въ опредѣленіи тѣхъ особенностей, по которымъ мы узнаемъ предметы и отличаемъ ихъ другъ отъ друга. Человѣкъ окруженъ природой, т. е. цѣлымъ рядомъ познаваемыхъ объектовъ, не только вещественныхъ, но и отвлеченныхъ, и самъ является познающимъ субъектомъ, запечатлѣвая все то, что онъ наблюдаетъ внѣ и внутри себя, и находя для этихъ наблюденій соответствующія формы выраженія. Весь матеріальный и отвлеченный міръ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова получаетъ отраженіе въ человѣческомъ духѣ, творенія котораго составляютъ содержаніе наукъ и искусствъ, служащихъ такимъ образомъ воспроизведеніемъ дѣйствительности въ томъ или иномъ видѣ. Одаренный познавательной и творческой способностью, человѣкъ создаетъ для своихъ нуждъ и потребностей ту сферу предметовъ, которая можетъ быть противопоставлена вызывающимъ ее къ жизни первообразомъ внѣшней или внутренней природы въ виду своихъ особыхъ свойствъ. Естественныя произведенія представляютъ собой оригиналы, а созданія человѣческаго духа—копіи, улавливающія либо общія очертанія предметовъ, либо тѣ или иныя ихъ особенности. Этотъ памятникъ, который воздвигаетъ человѣчество, можетъ быть названъ нерукотворнымъ, такъ какъ всякая научная и художественная мысль реальна сама по себѣ безъ вещественной оболочки, какъ реальны самые предметы и явленія природы; люди могутъ себя обезсмертить своими духовными произведеніями, которыя переживаютъ ихъ „забвенный вѣкъ“ и избѣгаютъ тлѣна. Въ первобытную эпоху, еще задолго до появленія исторической жизни, человѣкъ благодаря прибрѣтенному имъ знанію и таланту вырабатывалъ въ болѣе или менѣе грубой формѣ разные виды искусства и только съ теченіемъ времени, уже на почвѣ государственности и гражданственности, стали создаваться приведенныя въ систему науки, которыя предполагаютъ уже болѣе глубокое знакомство съ природой и болѣе высокую степень цивилизаціи. Своимъ возникновеніемъ и своимъ развитіемъ науки и искусства обязаны человѣческому стремленію усовершенствовать условія жизни путемъ приспособленія къ ней природы и путемъ воздѣйствія на человѣческую натуру. Но культура, которую созидаетъ эта дѣятельность человѣческаго духа, съ своей стороны влияетъ на нее же, давая ей необходимыя для нея средства и матеріалъ. Одинаково способствуя человѣческому прогрессу и одинаково находясь отъ него въ зависимости, науки и искусства тѣмъ не менѣе идутъ различными путями, поставивъ себѣ различныя задачи. Цѣль самихъ по себѣ наукъ—объективно познавать все сущее такъ, какъ оно есть въ каждомъ рядѣ однородныхъ предметовъ и явленій, и либо выводить на основаніи

причинной связи общіе законы и принципы, которые нерѣдко служатъ толчкомъ для дальнѣйшихъ открытій въ данной области (индуктивный методъ), либо строить знаніе на добытыхъ уже истинахъ, расчлениая и взаимно подчиняя ихъ (дедуктивный методъ). Напротивъ, цѣль самихъ по себѣ искусствъ—взводить въ перлъ созданія различные предметы или въ художественной формѣ выражать—субъективные взгляды на матеріальный и духовный міръ, свою точку зрѣнія на какіе-либо факты, которые, конечно, остаются всегда со своими постоянными и переменными признаками и все же въ каждый данный моментъ производятъ въ душѣ различныхъ художниковъ различныя впечатлѣнія. Итакъ, науки стремятся къ познанію неизмѣнной, фактической стороны всякихъ вопросовъ, а искусства путемъ образныхъ отраженій природы освѣщаютъ (иллюстрируютъ) тѣ особенности, которыя или указываются учеными въ существенныхъ чертахъ или совершенно оставляются ими безъ вниманія, какъ не входящія въ ихъ задачу; по отношенію къ человѣку науки своими точными данными дѣйствуютъ на его умъ, а искусства своимъ эстетическимъ и моральнымъ элементомъ питаютъ его умъ и чувство. Сообразно съ такой разницей въ цѣли этихъ факторовъ человѣческаго духа, они пользуются для достиженія ея разными средствами. Созиданіе научныхъ истинъ требуетъ опыта и анализа и, стало быть, является результатомъ разсудочной (логической) дѣятельности душевныхъ способностей, между тѣмъ какъ художественныя произведенія, тоже предполагая въ художникѣ извѣстный опытъ, т. е. знакомство съ жизнью и съ природой, порождаются творческой стороной души, фантазіей, воображеніемъ, основанными не только на воспоминаніи, на полученномъ уже знаніи, но и на правдоподобномъ вымыслѣ, на вдохновеніи. Въ процессѣ художественнаго творчества безсознательнымъ чувствомъ художника по большей части поглощается сознательный элементъ, а науки созидаютъ безъ всякихъ прикрасъ на основаніи лишь трезваго сужденія о предметахъ и явленіяхъ, познанныхъ либо непосредственно внѣшними чувствами, либо силой разума. Правда, также научное творчество въ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, въ гипотезахъ и отчасти въ умозрительныхъ наукахъ носитъ иногда отгѣнокъ безсознательности и нерѣдко поражается простою случайностью; но и въ этихъ субъективныхъ построеніяхъ, становящихся послѣ цѣлаго ряда передѣлокъ объективными истинами, не требуется участіе элемента красоты, безъ котораго немислимо никакое искусство. Приемы созиданія наукъ и искусствъ обуславливаютъ ихъ содержаніе. Если бы описывалъ, напримеръ, рѣку Днѣпръ какой-нибудь инженеръ путей сообщенія, узналъ бы ея длину, ея ширину при половодѣ и въ лѣтніе мѣсяцы, ея глу-

бину въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ русла, ея мели, ея пороги, силу ея теченія и все это графически при помощи масштаба изобразилъ бы на картѣ, то послѣдняя представляла бы собою планъ, схему, важный научный материалъ. Но художникъ, которому такія свѣдѣнія покажутся остономъ, скелетомъ безъ тѣла, безъ жизни и безъ души, захочетъ конкретно воплотить въ образѣ данный предметъ и высказать вмѣстѣ съ идеей всё волнующія его тогда чувства, всё свои впечатлѣнія, какъ это дѣлаетъ Гоголь при описаніи Днѣпра. Такимъ образомъ, содержаніемъ наукъ служатъ точныя, фактическія данныя, приведенныя въ систему какимъ-нибудь методомъ (описательнымъ, историческимъ, догматическимъ или критическимъ) и представляющія собою схематичное, абстрактное, безтѣлесное изображеніе матеріальнаго и духовнаго міра, а искусства имѣютъ дѣло не только съ мыслью, но и съ эмоціей и съ художественными формами для ихъ воплощенія и суть не что иное, какъ художественные предметы, картинно отражающіе извѣстную идею или извѣстное душевное настроеніе художника. Вотъ почему въ содержаніи искусствъ играетъ столь важную роль техническая сторона, т. е. та оболочка, которая дѣлаетъ конкретными реально существующія въ душѣ художника эмоціи или идеи и которая въ случаѣ ея несовершенства можетъ совсѣмъ ослабить ихъ воздѣйствіе на людей. Науки и искусства находятся въ постоянномъ движеніи какъ вслѣдствіе самостоятельнаго развитія, такъ и вслѣдствіе иноземнаго вліянія, и взаимно опережаютъ другъ друга, такъ что между ними происходитъ обмѣнъ теченій. Художникъ черпаетъ материалъ не только въ творчествѣ и собственномъ опытѣ, но нерѣдко и въ наукахъ, которыя даютъ искусствамъ извѣстный тонъ, извѣстное направленіе и сами получаютъ въ нихъ субъективное освѣщеніе. На первой ступени своей жизни художественныя произведенія по большей части носятъ характеръ метафизическій, служа попыткой человѣка разгадать тайны природы въ формѣ какого-нибудь образа, изящной легенды, саги или мифа. Только съ появленіемъ наукъ замѣчается внесеніе въ искусства научнаго элемента, создающаго вмѣсто чисто символическаго направленія опытное. Древне-греческая пластика въ лицѣ Мирона Фидія, Полигнота, Скопаса, Праксителя и Лисиппа доказываетъ глубокое знакомство съ анатоміей человѣка, съ его организмомъ и съ его мускулатурой. Науки дѣйствуютъ изъ всѣхъ родовъ искусствъ болѣе всего на литературу и особенно на романъ, который въ 19-омъ вѣкѣ сталъ самой распространенной литературной формой. Есть романы историческія, научно-фантастическіе, соціальныя, философскіе криминалистическіе, психологическіе, патологическіе и всё они благодаря изображеннымъ въ нихъ типамъ и интригамъ

помогаютъ намъ лучше уяснить себѣ разные научные вопросы. Съ другой стороны науки служатъ источникомъ для антропологическихъ наукъ, преимущественно для исторіи, такъ какъ по художественнымъ произведениямъ можно ознакомиться съ состояніемъ культуры, съ умственнымъ развитіемъ и съ идеалами общества. Всё искусства состоятъ изъ теоретической стороны, трактующей объ ихъ принципахъ, приемахъ, частяхъ, стиляхъ, школахъ и теченіяхъ, изъ исторической, содержащей очеркъ постепеннаго хода ихъ развитія, и изъ практической, выражающей въ самой дѣятельности художника. Теоретическая и историческая сторона всякаго искусства могутъ быть предметомъ науки, такъ какъ къ нимъ относятся фактическія свѣдѣнія, приведенныя въ систему и представляющія собою рядъ абстрактныхъ идей. Но обыкновенно изученіе теории искусствъ связываютъ съ практикой, и тогда невозможенъ успѣхъ безъ художественнаго таланта, какъ немыслимо безъ творческаго дара, при помощи лишь научныхъ знаній, созидать художественныя произведенія. Такимъ образомъ науки и искусства, какъ двѣ разные стороны одной сущности, сходны между собой въ идейности, а отличаются тѣмъ, что искусства даютъ идейности форму идеаловъ, воплощаютъ ихъ въ конкретныхъ образахъ, имѣютъ еще дѣло съ эмоціями и все это возводятъ въ перлъ созданія техническимъ совершенствомъ.

Гуревичъ.

№ 49. Искусства и науки возвышаютъ душу.

(Карамзинъ)

(См. соч. №№ 47 и 48).

№ 50. Художникъ безъ науки—ремесленникъ.

(См. соч. №№ 47 и 48).

№ 51. Значеніе искусства въ жизни человѣка.

(См. соч. №№ 47 и 48).

№ 52. О пользѣ наукъ.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Заслуги Петра Великаго въ дѣлѣ просвѣщенія.

Изложеніе.

А. Польза наукъ для государства.

Б. „Наука юношей питаешь, отраду старцамъ подаешь“.

Заключеніе.

Ученье въ счастья—красота, а въ несчастія—прибѣжище.

И. Г.

Наука необходима въ государствѣ не только для общаго блага, но и для блага каждаго человѣка въ отдѣльности. Въ государствѣ должна непремѣнно процвѣтать цивилизація, ибо, благодаря ей, оно возвышается въ глазахъ сосѣднихъ державъ, что намъ и доказалъ нашъ гениальный монархъ Петръ Великій, который возвелъ Россію на одну ступень съ Зап. Европой, „прорубивъ въ нее окно“. Слава о гениі Петра I никогда не умретъ, и онъ заслуженно пользуется любовью и уваженіемъ своихъ потомковъ. Государство можетъ процвѣтать въ отношеніи образованія только тогда, когда въ немъ есть люди, которые сочувствуютъ образованію и всю свою жизнь посвящаютъ приобрѣтенію новыхъ знаній, чтобы привести пользу своему отечеству, ибо со славою отечества тѣсно связана слава каждаго гражданина, какъ утверждаетъ Карамзинъ, и съ чѣмъ нельзя не согласиться. Науками должны заниматься всѣ, и хотя по пословицѣ корень ученія горекъ, но зато плоды его сладки, и этими то плодами науки пользуемся мы въ жизни во всякомъ возрастѣ и во всякомъ положеніи. „Наука юношей питаешь“, восклицаетъ Ломоносовъ. И дѣйствительно: благодаря наукамъ, юношество развиваетъ свои умы и сознательно относится ко всему его окружающему. Наука выводитъ молодежь изъ той слѣпоты, въ которой она находилась раньше, до ознаменія съ образованностью; удовлетворяетъ волнуемые умы юношества; возвышаетъ ихъ въ нравственномъ отношеніи и даетъ имъ духовную пищу. Наука облагораживаетъ человѣка: онъ уже не тѣми глазами смотритъ на окружающихъ его людей и на природу, которая не кажется ему такимъ волшебнымъ и непонятнымъ міромъ, какимъ она представляется лицу темному, котораго образованіе не коснулось. Образованный человѣкъ можетъ объяснить себѣ всякое явленіе въ природѣ, онъ даже подчиняетъ себѣ природу и становится какъ бы ея царемъ. Созерцаая

величіе природы, человѣкъ сознаетъ свое ничтожество передъ величіемъ Творца этой природы, который создалъ этотъ необъятный міръ со всеми его прелестями; въ немъ укрѣпляется его религиозное чувство и вѣра въ величіе Творца. Въ царствованіе Петра Великаго были люди, не понимавшіе и не цѣнившіе его реформъ, которые говорили: „расколы и ереси суть дѣти науки“, но это мнѣніе ложно, оно можетъ истекать изъ устъ невѣждъ, которыхъ Кантемиръ и описалъ въ своей сатирѣ: „Къ уму моему“. Наука и въ старомъ возрастѣ приноситъ намъ отраду. Будучи людьми образованными и понимая пользу наукъ, мы постараемся развить стремленіе къ нимъ и въ молодомъ поколѣннн, чтобы подготовить ученыхъ людей для своего отечества. Какія болѣе отрадныя чувства могутъ волновать старцевъ, какъ тѣ, когда они видятъ сыновъ своихъ, выросшихъ подъ ихъ надзоромъ и приносящихъ теперь общественную пользу. Что могутъ дать отцы своимъ дѣтямъ? Богатство. Но, вѣдь оно такъ непрочно; мы ничѣмъ не гарантированы, что въ каждую минуту мы его можемъ лишиться, и тогда человѣкъ изнѣженный, не подготовленный къ жизни, теряется и не знаетъ, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, и за что взяться. Поэтому родители прежде всего должны заботиться о томъ, чтобы обезпечить людей не только въ матеріальномъ отношеніи, но дать имъ образованіе и подготовить ихъ ко всякимъ невзгодамъ, которыя неизбѣжны на жизненномъ пути. Образованіе остается вѣчнымъ достояніемъ человѣка, оно выручаетъ его во всѣхъ случаяхъ: какой бы жизненный толчекъ, какое бы сильное горе не поразило человѣка,—будучи образованъ, онъ перенесетъ его гораздо легче и найдетъ себѣ гораздо скорѣе утѣшеніе, чѣмъ человѣкъ безъ образованія. Въ наше время всѣ понимаютъ пользу науки, даже простой крестьянинъ посылаетъ своего сынишку въ школу, дабы научить его чему нибудь. И этого то простого мужичка должны мы уважать, ибо и онъ, въ своей темнотѣ и невѣжествѣ, сознаетъ, что наука не бесполезна.

Наконецъ, наука обезпечиваетъ насъ и въ матеріальномъ отношеніи: она даетъ намъ возможность найти благородный трудъ, которымъ мы можемъ заработать себѣ честный кусокъ хлѣба, не нуждаясь въ людскихъ милостяхъ, которыя такъ часто уязвляютъ самолюбіе нуждающихся. Въ счастливой жизни наука украшаетъ, говоритъ Ломоносовъ, и съ этимъ нельзя не согласиться. Когда человѣкъ счастливъ, то, сознавая, насколько счастье мимолетно, онъ долженъ дѣлиться имъ съ ближними и внести его въ среду окружающихъ его. Словомъ, наука, кромѣ пользы, ничего принести не можетъ, ею можно пользоваться всюду: шумную, волнующуюся толпу народа можно усмирить добрымъ и умнымъ словомъ; находясь въ пустынѣ, можно выйти изъ нея, оты-

скивая путь по звѣздамъ, зная астрономію; трудную, возложенную на насъ работу мы можемъ исполнить при помощи тѣхъ познаній, которыя мы приобрѣли въ юности. Даже въ часы досуга науки бываютъ полезны и пріятны, т. е. мы можемъ заняться чтеніемъ интересныхъ книгъ, которыя доставляютъ намъ большое наслажденіе и кромѣ того обогащаютъ нашъ умъ.

С. Р. М.

№ 53. Наука сокращаетъ намъ опыты повседневной жизни.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Опытъ, какъ средство познанія.

Изложеніе.

Наука сокращаетъ намъ опыты повседневной жизни.

- 1) Цѣль науки.
- 2) Средства научнаго познанія.
- 3) Выводы науки замѣняютъ непосредственный опытъ.
- 4) Знаніе—сила.
- 5) Обширность примѣненія науки.
- 6) Прекрасная подготовка къ жизни, даваемая наукой.

Заключеніе.

Будущее науки.

Когда человѣчество впервые вступило на путь культурнаго развитія, когда оно вкусило еще только изъ первыхъ благъ цивилизаціи, тогда уже оно пользовалось опытомъ, какъ главнѣйшимъ средствомъ познанія. Тѣ жалкіе обрывки знанія, которые находились въ распоряженіи первобытнаго человѣка и которые впоследствии разрослись въ такое пышное и вѣтвистое дерево современной науки, обязаны своимъ возникновеніемъ только опыту. Безъ опыта немислимо было бы самое зарожденіе науки, безъ него невозможно было бы ея дальнѣйшее развитіе. Первобытный человѣкъ, ведя свое несложное и жалкое существованіе, вступалъ однако въ борьбу съ внѣшней природой для добыванія себѣ жизненныхъ благъ. Такимъ образомъ, непосредственно сталкиваясь съ природой, онъ изучилъ ее, но чисто опытнымъ, практическимъ путемъ. Данныя опыта приводились человѣкомъ въ систему и подверга-

лись обобщенію, и этотъ послѣдній процессъ больше всего способствовалъ и разростанію того теоретическаго знанія, легшаго въ основу современной науки. Посредствомъ науки создалась такая преемственная связь между разными поколѣніями и эпохами, и культурныя цѣнности, развѣ приобретенныя, становятся вѣчнымъ достояніемъ человѣчества. Не будь этой преемственности, каждому человѣку или поколѣнію людей пришлось бы снова воздвигать цѣлое научное зданіе, что было бы не подъ силу ни поколѣнію людей, ни тѣмъ болѣе одному человѣку. Каждый человѣкъ долженъ былъ бы вновь продѣлывать всѣ опыты, послужившіе для теоретическаго научнаго обобщенія. Такой порядокъ создалъ бы положеніе, что люди и до сихъ поръ еще ходили бы въ звѣриныхъ шкурахъ. Къ счастью, этого не случилось, развитіе человѣчества пошло по иному пути и въ этомъ своемъ завоеваніи оно обязано наукѣ, которая „сокращаетъ опытъ повседневной жизни“.

Если мы обратимся къ ближайшему разсмотрѣнію значенія науки въ дѣлѣ „сокращенія опыта повседневной жизни“ и пожелаемъ выяснитъ теченіе этого процесса, то намъ придется нѣсколько остановиться на цѣляхъ, преслѣдуемыхъ наукой и на средствахъ, которыми она пользуется для достиженія своихъ цѣлей. Единственной и главной цѣлью науки мы считаемъ накопленіе знаній о природѣ и жизни съ цѣлью облегченія человѣчеству его борьбы за существованіе. Этимъ опредѣленіемъ не подчеркивается исключительное значеніе прикладнаго знанія; напротивъ, то и другое знаніе въ равной мѣрѣ способствуютъ этой цѣли. Если теоретическое знаніе прямымъ путемъ не служитъ этой цѣли, то путемъ громаднaго вліянія на прикладную науку, на технику въ сильнѣйшей мѣрѣ исполняетъ эту задачу. И вотъ исходя изъ цѣлей, поставленныхъ наукѣ, она соотвѣтственно пользуется и средствами, которыми являются методы научнаго изслѣдованія и изученія. Какъ извѣстно, точныя науки пользуются преимущественно опытомъ и наблюденіемъ. Различіе ихъ состоитъ въ томъ, что опытомъ называется такое изслѣдованіе, которое производится въ специальной для данной цѣли обстановкѣ. На нашъ взглядъ опытъ является болѣе совершеннымъ средствомъ, но зато болѣе дорогимъ. Помимо того, что при опытѣ приходится затрачивать не мало трудовъ, производство огромнаго числа опытовъ является прямо невозможнымъ для одного человѣка. Поэтому наука даетъ намъ уже готовые выводы изъ опытовъ и наблюденій, продѣланныхъ за все время существованія данной дисциплины, и мы пользуемся этими, уже готовыми выводами, не прибѣгая къ специальной проверкѣ ихъ посредствомъ опыта. Нѣкоторыя явленія природы и жизни могутъ имѣть мѣсто только одинъ разъ и совершенно не поддаются вторичному

воспроизведению. Но наука съ успѣхомъ замѣняетъ намъ дорого стоящіе опыты, которые были уже разъ навсегда использованы. Знаніе полученное изъ науки, а не изъ непосредственного опыта, мало въ чемъ уступаетъ знанію, полученному непосредственно изъ опыта, но, представляя собой знаніе, наиболѣе систематизированное и разработанное специалистами учеными, приобретаетъ благодаря этому еще большую цѣнность. Такое знаніе является въ дѣйствительности большой силой въ рукахъ человѣка въ его борьбѣ за существованіе. Въ настоящее время область примѣненія знанія чрезвычайно обширна, оно проникло во всѣ уголки человѣческаго существованія. Возрастающее значеніе техники открываетъ еще новые горизонты для науки, на которую техники всецѣло и опираются. Но повсемѣстное проникновеніе знанія служить только на пользу человѣчеству, такъ какъ это знаменуетъ собой несомнѣнный прогрессъ во всѣхъ областяхъ. Человѣкъ, стоящій въ курсѣ современнаго знанія, является прекрасно подготовленнымъ къ успѣшной жизненной борьбѣ, хотя бы онъ опытнымъ путемъ не прошелъ всѣхъ стадій борьбы, не коснулся бы жизни непосредственно. Такой непосредственный опытъ съ успѣхомъ замѣняетъ ему наука, которая даетъ положительное знаніе жизни безъ затраты излишнихъ усилій и трудовъ.

Но если положеніе является таковымъ въ настоящее время, когда наука еще не сдѣлала и сотой доли возложенныхъ на нее задачъ, если идеалы, поставленные впереди, еще слишкомъ отдалены отъ достиженія, то въ будущемъ, когда наука выполнитъ свои обязательства, выставленное положеніе, что наука замѣняетъ опыты жизни, станетъ еще болѣе очевиднымъ. Дѣйствительно, — будущее принадлежитъ наукѣ. Она шагъ за шагомъ отвоевываетъ отъ природы ея вѣковѣчныя тайны и проливаетъ на нихъ свѣтъ чистаго знанія. И жизнь людей не останется безъ вліянія науки, наука ее изучаетъ и видоизмѣняетъ по самому полезному предписанію.

_____ *Рошаль.*

№ 54. „Науки юношей питаютъ“.

(Ломоносовъ).

(См. соч. № 52 и 53).

№ 55. „Наукой счастливъ человѣкъ“.

(Карамзинъ).

(См. соч. № 52 и 53).

**№ 56. Ученье въ счастья красота, а въ несчастьи—
прибѣжище.**

(См. соч. № 52 и 53).

№ 57. Науки соединяютъ людей.

(Карамзинъ).

(См. соч. № 52 и 53).

№ 58. Красна птица перьемъ, а человѣкъъ ученьемъ.

(См. соч. № 52 и 53).

№ 59. Опытъ—дорогой наставникъ.

(См. соч. № 53).

**№ 60. Наука есть великій памятникъ жизни человѣ-
ческаго рода.**

(См. соч. № 52 и 53).

№ 61. Ученье не только свѣтъ, но и свобода.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Знанье—свобода.

Изложеніе.

Что дастъ наука (ученье) человѣку?

1. Внѣшнюю свободу, (по отношенію къ окружающей при-
родѣ).
2. Свободу внутреннюю:
 - а) освобождаетъ человѣка отъ власти предрасудковъ:
 - аа) религіозныхъ,
 - бб) сословныхъ и
 - вв) національных;
 - б) отъ власти мелочныхъ, повседневныхъ заботъ;
 - в) способствуетъ сознательной выработкѣ общаго міро-
воззрѣнія и
 - г) выбору опредѣленнаго жизненнаго пути.

Заключеніе.

Слова Беранже.

„Ученые свѣтъ, а неученые тьма“—говоритъ народъ. „Живемъ въ лѣсу—молимся принять“—повторяетъ про себя невѣжественный чело- вѣкъ, такъ образно опредѣляя свою умственную темноту. Но „ученые не только свѣтъ—заявляютъ Тургеневъ—но и свобода“. Отъ чего же освобождаетъ чело- вѣка ученые, наука?

Во-первыхъ, наука въ извѣстной степени дѣлаетъ чело- вѣка неза- висимымъ отъ окружающей природы. Физика, механика, строительное и инженерное искусства даютъ намъ возможность преодолевать препятствія, встрѣчаемыя въ условіяхъ мѣста и] времени. Быстроходныя поѣзда и морскія суда, а въ послѣднее время аэропланы борются съ отдѣляю- щимъ людей другъ отъ друга пространствомъ; электрическое освѣщеніе борется съ ночью; паровое отопленіе съ зимнимъ холодомъ.

Образованный чело- вѣкъ, свободно читающій на иностранныхъ язы- кахъ, живетъ одновременно интересами разныхъ странъ. Телеграфъ при- носитъ ему сообщенія о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ жизни всего цивилизованнаго міра, такъ что для него собственно почти не суще- ствуетъ преграды пространства.

Наука освобождаетъ чело- вѣка отъ темной власти предрасудковъ религіозныхъ, сословныхъ и національных. Религіозный фанатизмъ въ былыя времена порождалъ жгучую ненависть не только между народами, но и въ средѣ одного и того же народа. Единственное орудіе борьбы съ этимъ историческимъ зломъ—знаніе, наука. Сословныя и національныя перегородки падаютъ передъ искреннимъ стремленіемъ чело- вѣка полу- чить отвѣтъ на мучающіе его вопросы отъ всякаго, кто бы не владѣлъ истиной, независимо отъ того, къ какой общественной или расовой группѣ принадлежить этотъ счастливецъ.

Наука, занятія ею сообщаютъ чело- вѣку высокое вдохновеніе; равнодушно относится онъ къ мелочнымъ лишеніямъ въ своей частной жизни: глубокія задачи освобождаютъ ихъ носителя отъ власти задачъ мелкихъ, повседневныхъ, вообще отъ суровой власти матеріальнаго начала.

Только всесторонне-образованнаго чело- вѣка можно назвать истин- но-свободнымъ: онъ сознательно трудится надъ выработкой своего общаго міровоззрѣнія; выборъ того или другаго жизненнаго пути для него не дѣло пустой случайности.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что ученіе ведетъ какъ къ внѣшней, такъ и къ внутренней свободѣ.

Не даромъ французскій поэтъ сказалъ:
Знанье—вольность, знанье свѣтъ:
Рабство безъ него! ¹⁾.

А. Гусевъ.

№ 62. „Наука возвышаетъ душу“. (Карамзинъ).

(См. тему № 61).

№ 63. Знанье—вольность, знанье свѣтъ. Рабство безъ него. (Беранже.)

(См. тему № 61 и 64).

№ 64. Знаніе—сила.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Безкорыстное стремленіе къ приобрѣтенію знаній — необходимое условіе истиннаго служенія наукѣ.

Изложеніе.

Знаніе—сила:

1. Въ господствѣ надъ темными силами природы.
2. Въ суровой борьбѣ за существованіе.
3. Въ интеллектуальной жизни чело- вѣка.

Заключеніе.

При какихъ условіяхъ знаніе приноситъ вредъ.

Всякое знаніе, становящееся достояніемъ нашего ума, приближа- етъ насъ къ выясненію истины. Служеніе истинѣ можетъ быть только безкорыстное, очевидно, что и стремленіе къ знаніямъ будетъ тогда истиннымъ, если побудительными причинами служенія ей является беско- рыстное стремленіе къ истинѣ. Продуктивность изученія различныхъ знаній получается при наличности интенсивнаго труда. Вся наша куль- тура есть результатъ такого интенсивнаго труда и успѣхи ея неразрывно связаны съ дальнѣйшей трудоспособностью чело- вѣчества. Важное значеніе

¹⁾ Слова Беранже (переводъ Курочкина).

въ приобрѣтеніи знаній имѣть также правильное начало, которое кладется обыкновенно школой. Существуетъ еще болѣе могучій факторъ приобрѣтенія знаній—это самообразование, которое потому болѣе полезно, что мы сами научаемся многому; послѣднее же всегда поучительно.

Итакъ, мы установили за знаніемъ очень важное, даже первенствующее значеніе; это потому, что въ нашей жизни знаніе играетъ такую же роль, какъ и всѣ интеллектуальныя качества человѣка, ставящія его значительно выше животныхъ. Прежде всего знаніе—это всепобѣждающая сила, противъ которой ничто не устоитъ. Темныя неразгаданныя силы природы познаются; познавая же, человѣкъ получаетъ возможность побѣдить и подчинить ихъ на служеніе своимъ интересамъ. Разумѣется, что многія явленія природы, хотъ и познаны человѣкомъ, однако имъ еще не побѣждены, такъ, напр., изверженія вулкановъ, землетрясенія, разливы рѣкъ и много еще другихъ. Но во сто кратъ были бы гибельнѣе послѣдствія, если бы человѣкъ лишенъ былъ возможности даже познавать ихъ. Мѣры предосторожности, вытекающія изъ сознанія грозящей опасности, заставляютъ человѣка покинуть опасное мѣсто, и искать безопаснаго убѣжища въ другомъ мѣстѣ. Не представляется возможности перечислить всѣ тѣ грандіозныя завоеванія, которыхъ достигъ человѣкъ въ своемъ культурномъ развитіи, подчиняя силы природы и сокращая трудъ. Знаніе является однимъ изъ могущественнѣйшихъ подспорій въ борьбѣ за существованіе. Умѣнье письма сокращаетъ время передвиженія съ одного мѣста на другое, а въ настоящее время особенно дорого цѣнится время; сила электричества, добытая пытливымъ человѣческимъ умомъ сберегаетъ время и трудъ; сила пара и воздуха также способствуетъ значительному сбереженію энергіи и силъ человѣка; всѣ эти силы природы стали слугами человѣка только благодаря знанію. Человѣкъ постигъ законы физики, химіи, агрономіи, биологіи, которыя сберегаютъ матеріальныя средства, здоровье и даже самую жизнь человѣка; медицина, сберегающая здоровье миллионовъ людей, основана на законахъ вышеназванныхъ наукъ. Но человѣкъ борется не только съ силами природы; борьба за существованіе заставляетъ его бороться и съ подобными ему людьми. Здѣсь значительно помогаютъ человѣку знанія человѣческой психики и сложныхъ его потребностей.

Историческія науки играютъ громадную роль въ расширеніи знанія различныхъ законовъ бытія и человѣческой жизни. Многовѣковый опытъ человѣка даетъ возможность каждому человѣку черпать безконечный матеріалъ для дополненія своихъ знаній.

Психологія, логика и философія раскрываютъ предъ человѣкомъ множество законовъ, знаніе которыхъ значительно облегчаетъ ему борьбу за существованіе.

До сихъ поръ мы рассматривали пользу и силу знанія въ прямомъ ихъ примѣненіи къ жизни. Но существуетъ еще другое, косвенное вліяніе на улучшеніе жизненнаго быта. Это вліяніе выражается въ томъ духовномъ содержаніи и наслажденіи, которое даетъ знаніе человѣку. Человѣкъ проникается чувствомъ самоудовлетворенія и сознанія, что силой своего ума и знанія онъ преодолѣлъ и разсѣялъ ту густую завѣсу тьмы и невѣжества, которыя мрачнымъ пологомъ окутывали человечество на первоначальной ступени его развитія. Знаніемъ постигается истина, и высокое нравственное удовлетвореніе дается въ удѣлъ тому, кто задачей своей жизни поставилъ безкорыстное стремленіе къ истинѣ. Знаніемъ постигаются многія удовольствія высшаго порядка. Эстетическое удовольствіе, получаемое посѣщеніемъ театра, чтеніемъ художественныхъ произведеній, достигается лишь предварительнымъ запасомъ знаній.

Такимъ образомъ, знаніе является не только силой, дающей возможность господствовать человѣку надъ физической природой, но и способствуетъ къ усовершенствованію его умственныхъ, нравственныхъ и эстетическихъ способностей.

Но не всегда знаніе приноситъ пользу. Знаніе въ рукахъ злыхъ людей является однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій зла. Вотъ почему культурному человѣку необходимо совмѣстить въ себѣ широкую научность и гуманное отношеніе къ ближнимъ.

Бобровъ.

№ 65. Знаніе лучше богатства.

(См. соч. № 61 и 64).

№ 66. Знаніе родитъ жажду знаній.

(См. соч. № 61 и 64).

№ 67. Что мы знаемъ,—ограниченно, а чего не знаемъ—безконечно.

(Лапласъ).

(См. соч. № 61 и 64).

№ 68. Что мы называемъ истиннымъ образованіемъ?

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Ученость и образованіе.

а) Черты сходства:

- а') относятся къ области умственной дѣятельности,
- б') являются результатомъ работы.

б) Черты различія:

- а') узость учености и разносторонность образованія,
- б) матеріальный характеръ учености и нравственный образованія,
- в') цѣли учености и образованія.

Образованность и развитіе.

а) Образованіе:

- а') общее и
- б') специальное.

б) Развитіе:

- а') природное и
- б') искусственное.

в) Образованіе, какъ главный факторъ развитія.

Изложеніе.

Значеніе образованія:

- а) для государства,
- б) для личности,
- в) примѣры:
 - а') Россія до и послѣ Петра Великаго,
 - б') Евгений Онѣгинъ.

Условія дѣйствительной пользы образованія:

- а) отсутствіе матеріальныхъ интересовъ,
- б) серьезное отношеніе къ дѣлу,
- в) стремленіе развить путемъ образованія умственные способности,
- г) образованіе, какъ путь къ нравственному совершенству.

Юность, какъ время наиболѣе интенсивнаго стремленія къ образованію.

Самообразованіе.

Заключеніе.

„Умъ, коли онъ только умъ, сущая бездѣлица; невѣжда безъ души—звѣрь“.

Есть понятія, которыя отъ частаго употребленія сдѣлались потерянными и избытыми, какъ ходовая монета. Мы употребляемъ ихъ на каждомъ шагѣ, мы перебрасываемся ими въ разговорѣ, какъ мячикомъ, причѣмъ однако каждый придаетъ этому понятію особое значеніе, соответственно своей индивидуальности. Между тѣмъ, останавливаться отъ времени до времени на такихъ понятіяхъ, отдать себѣ ясный отчетъ въ точномъ и полномъ ихъ значеніи—это дѣло, далеко не безполезное. Къ такимъ понятіямъ, относится и понятіе образованія.

Чтобы не впасть въ ошибку, нужно прежде всего отличить образованіе отъ учености съ одной стороны и отъ развитія—съ другой. Между ученостью и образованіемъ есть извѣстныя точки соприкосновенія: оба относятся къ сферѣ умственной дѣятельности, оба—продуктъ работы и безъ работы совершенно не даются, но тѣмъ не менѣе, смѣшивать эти понятія, употреблять одно вмѣсто другого нельзя. Ученый—всегда узкій специалистъ; стремясь двигать науку впередъ, обогащать ее новыми наблюденіями и обобщеніями, онъ по необходимости долженъ заключить свою дѣятельность въ болѣе или менѣе тѣсно ограниченный кругъ, не разсѣивая своего вниманія и не разбрасываясь по сторонамъ. Въ противоположность ему, человѣкъ истинно образованный стремится только къ сознательному воспріятію того, чего уже раѣе достигъ человѣческій геній. Этимъ его работа значительно облегчается, и потому онъ получаетъ свѣдѣнія изъ самыхъ разнообразныхъ отраслей знанія. Есть и еще одно отличіе между ученостью и образованіемъ, и отличіе весьма существенное: въ то время, какъ первая носитъ почти исключительно матеріальный характеръ, имѣя своей цѣлью дальнѣйшее процвѣтаніе извѣстной научной области,—образованіе не остается безъ влиянія и на нравственную природу человѣка, ибо цѣль его—познаніе себя, человѣка и окружающаго насъ внутренняго міра.

Отсюда видно, что образованіе гораздо ближе учености подходит къ развитію. Но и эти два понятія не вполне совпадаютъ одно съ другимъ. Различіе видно изъ расчлененія того и другого понятія: въ то время какъ образованіе раздѣляется на общее (общее знакомство съ рядомъ предметовъ науки) и специальное (въ какой-нибудь одной области), развитіе мы различаемъ природное, такъ сказать, впитанное съ молокомъ матери, и искусственное, являющееся результатомъ чтенія, общенія съ развитой средой и, главнымъ образомъ, образованія. Такимъ

образомъ, образованіе есть условіе, средство развитія, одинъ изъ факторовъ его, и, какъ часть, не должно быть смѣшиваемо съ цѣлымъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ—путемъ исключенія — содержаніе интересующаго насъ понятія, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію значенія образованія, къ его вліянію на жизнь человѣка и народа.

Въ семьѣ народовъ самые образованные всегда являются самыми могущественными и счастливыми. Последняя война Франціи съ Германией окончилась торжествомъ послѣдней потому, что она стояла на болѣе высокомъ уровнѣ просвѣщенія. «Побѣдилъ школьный учитель»,—говорили объ исходѣ этой войны. Небольшія группы европейцевъ легко справлялись съ громадными полчищами дикарей Америки и Австраліи. Незначительная Японія тѣми-же средствами одолѣла громадный по размѣрамъ и количеству населенія Китай. Часто государство, считавшееся слабымъ и безсильнымъ, дѣлается опаснымъ для враговъ, приобщившись къ культурѣ и цивилизаціи, какъ это мы наблюдаемъ въ Россіи послѣ Петра Великаго.

И отдѣльная личность, даже богато одаренная, достигаетъ наибольшей нравственной высоты только благодаря образованію. И напротивъ, лучшіе задатки гибнуть и принимаютъ извращенныя формы, если человѣкъ чуждается истиннаго просвѣщенія. Такъ, напримѣръ, Евгений Онѣгинъ, который, безъ сомнѣнія, былъ человѣкомъ не безъ дарованій, погибъ именно вслѣдствіе своего полуобразованія. Онъ не могъ долго удовлетворяться той разсѣянной свѣтской жизнью, которую онъ велъ. Но, когда онъ пытается обратиться къ серьезной работѣ, тогда немедленно-же сказывается то обстоятельство, что онъ, какъ и всѣ люди его времени и его круга, не получилъ систематическаго образованія, а учился

„понемногу,

Чему-нибудь и какъ-нибудь“.

Онъ не можетъ читать серьезно и, оправдывая себя, бранить литературу:

„Тамъ скука, тамъ обманъ и бредъ;
Въ томъ совѣсти, въ томъ смысла нѣтъ;
На всемъ условности, вериги,
И устарѣла старина,
И старымъ бредить новизна“.

Причина его, въ сущности, весьма несчастливо сложившейся жизни лишь въ томъ, что воспитаніе не дало ему знаній и, что еще важнѣе, привычки къ усидчивой работѣ. «Трудъ упорный ему былъ тошень», говоритъ о своемъ героѣ Пушкинъ.

„Но вѣдь учился же Онѣгинъ!“—можетъ явиться возраженіе. Да, но меньше всего *знаніе* было цѣлью его занятій. Онѣгинъ учится, для того чтобы блистать въ обществѣ, его стремленіе въ томъ, чтобы

„свѣтъ рѣшилъ,

Что онъ уменъ и очень милъ“.

А для этого нужно очень мало:

„Онъ по французски совершенно
Могъ изъясняться и писалъ
Легко мазурку танцевалъ
И кланялся непринужденно...

Дней минувшихъ анекдоты
Отъ Ромула до нашихъ дней
Хранилъ онъ въ памяти своей“.

Вотъ требованія, которыя предъявляло къ Онѣгину его общество и мы видѣли, что онъ вполне удовлетворялъ имъ.

Итакъ, образованіе должно быть самоцѣльно; нельзя учиться изъ какихъ-нибудь постороннихъ цѣлей, для тѣхъ или иныхъ матеріальныхъ выгодъ. Кромѣ того, оно требуетъ къ себѣ вполне серьезнаго отношенія. Въ томъ-то и заключалось несчастье Онѣгина, что

„Monsieur l'Abbè, французъ убогій,
Чтобъ не измучилось дитя,
Училъ его всему шутя:
Не докучалъ моралью строгой,
Слегка за шалости бранилъ
И въ Лѣтній садъ гулять водилъ“.

При исполненіи тѣхъ условій, которыя исчислены выше, образованіе достигнетъ высшей своей цѣли: вести человѣка къ нравственному совершенству.

Самой благодарной порой для полученія образованія является, конечно, дѣтство и юность, когда способности человѣка наиболѣе восприимчивы къ наукѣ, когда отсутствіе всякихъ постороннихъ интересовъ даетъ уму возможность всецѣло сосредоточиться на научныхъ. Но пробѣлы этого возраста могутъ быть восполнены и въ послѣдующіе періоды жизни. Известно, напримѣръ, какъ Ломоносовъ, который „въ 20 лѣтъ пришелъ латыни учиться“—

„по своей и Божьей волѣ

Сталъ разуменъ и великъ“.

Въ зрѣломъ возрастѣ человѣку, стремящемуся къ знанію, приходится на помощь самообразованіе, давая ему возможность посредствомъ

чтенія восполнить свои пробѣлы. Самоучками Ломоносовыми никогда не оскудѣвала русская земля.

Мы видѣли только что, какъ велико значеніе образованія и знанія. Будемъ-же стараться увеличивать ихъ по мѣрѣ возможности, не упуская драгоцѣннѣйшихъ для этой цѣли годовъ юности. Въ то же время не будемъ кичиться передъ другими своими знаніями, памятуя, что они очень невелики, и что только тотъ имѣетъ право называться истинно образованнымъ человѣкомъ, кто свои знанія употребляетъ къ пользѣ ближняго и къ своему собственному нравственному совершенству

А. Семеновъ.

№ 69. Недоученный хуже неученаго.

(См. соч. № 68).

№ 70. Какого человѣка мы называемъ дѣйствительно образованнымъ?

(См. соч. № 68).

№ 71. При какихъ условіяхъ образованіе можетъ принести дѣйствительную пользу?

(См. соч. № 68).

№ 72. Почему государство тратитъ огромныя деньги на народное образованіе?

(См. соч. № 68).

№ 73. Учиться никогда не поздно.

(См. соч. № 68).

№ 74. Справедливъ ли взглядъ на образованіе, какъ на средство къ широкому заработку?

(См. соч. № 68).

№ 75. Классическое образованіе.

1. Двойное пониманіе термина „классической“: какъ наслѣдіе Греціи и Рима и какъ „образцовый“.

2. Классическое образованіе и его два главные вида (составныя его части): а) гуманитарное, имѣющее цѣлью не сообщеніе свѣдѣній въ области той или иной науки по опредѣленной программѣ, а выработку человѣка и гражданина; б) научное образованіе, дающее возможность специализироваться въ опредѣленной наукѣ, или имѣющее въ себѣ понятіе объ опредѣленной программѣ.

3. Для участія въ общественной жизни съ пользою для нея необходимо именно классическое образованіе (гуманитарное плюсъ научное), такъ какъ для жизни необходимы не только знанія (научныя свѣдѣнія), но и внутреннее развитіе.

Померанцевъ.

№ 76. Просвѣщеніе—основа гуманизма.

1. Просвѣщеніе, будучи проводникомъ культуры, смягчаетъ нравы и является опорой нравственности (въ основѣ понятія «нравственность» лежитъ понятіе человѣчности).

2. Просвѣщеніе вноситъ гуманность въ отношенія людей. (Основой жизни и мѣриломъ отношеній между людьми берется нравственность; просвѣщеніе же порождаетъ гуманность, стало быть, гуманность основа нравственности,—просвѣщеніе же способствуетъ процвѣтанію нравственности; истинно просвѣщенный человѣкъ тотъ, кто исполненъ гуманности (тождественное мнѣніе Екатерины II: «хотите ли предупредить беззаконія,—сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми»).

3. Просвѣщеніе, являясь основой гуманности, которая есть основа свободы, строящей прогрессъ, ведетъ къ послѣднему (относясь гуманно, не можемъ тѣмъ самымъ притѣснять личность, даемъ свободу, при которой только и можетъ быть прогрессъ).

Померанцевъ.

№ 77. Наука и жизнь въ ихъ взаимномъ отношеніи.

1. Опредѣленіе науки и ея объема (наука есть всестороннее и точное изученіе жизни путемъ наблюденія, анализа и работы позитив-

ной мысли; объемъ ея безграниченъ въ зависимости отъ различныхъ сторонъ жизни).

2. Наука есть слѣдствіе самой жизни (вызвана ея потребностями) и въ наукѣ не можетъ быть ничего, чего бы не было въ жизни; (безъ малѣйшей доли вымысла; жизнь даетъ матеріалъ наукѣ, которая разрабатываетъ его; жизнь—источникъ науки).

3. Прогрессъ жизни и науки параллеленъ (наука слѣдуетъ за жизнью и ея потребностями).

Померанцевъ.

№ 78. Наука и школа.

Изъ вѣковъ въ вѣка человѣчество собираетъ, организуетъ и систематизируетъ познавательный опытъ, знанія, науку.

Въ темной дали глубокаго прошлаго заложены начатки познания.

Въ первобытную эпоху жизни человѣчества, изъ наивныхъ наблюденій дикаря, изъ его мыслей о земной тверди и небесномъ сводѣ, изъ эгого колыбельнаго лепета разума человѣческаго, образовался зародышъ, эмбрионъ, нынѣ разившійся и превратившійся въ грандіозную, міръ охватывающую, систему науки.

Мышленіе, отражая и копируя элементы дѣйствительности, рождало и родило науку.

Міръ чудснаго и непонятнаго покорялся наукой, и власть увеличивалась общественная.

Нынѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе овладѣваетъ человѣчество тайнами природы. На мѣсто разгаданныхъ тайнъ встаютъ новыя, но тѣ, кто горды одержанными побѣдами, препятствій не страшатся. Мощь мышленія передъ лицомъ его задачъ безгранична. Трудно представить себѣ достаточно великой. Нѣтъ ничего для мышленія непостижимаго, и нѣтъ, границъ познания природы. Все вопросы, которые разумъ поставлены, могутъ быть и будутъ разрѣшены въ ходѣ историческаго развитія, въ свѣтѣ побѣды его.

Царство науки не знаетъ предѣла,

Всюду слѣды ея вѣчной побѣды...

И эта вѣра въ мощь человѣческаго разума, въ сладость грядущихъ непрерывныхъ побѣдъ—здоровая вѣра. Въ борьбѣ советъ она, къ живой дѣятельности, къ смѣлымъ схваткамъ съ темными силами бессознательной природы

Все человечество участвуетъ въ этой борьбѣ и работаетъ надъ познаниемъ міра.

Эвклидъ и Пифагоръ, Аристотель и Архимедъ, Демокритъ и Галилей, Коперникъ и Беконъ, Декартъ и Спиноза, Колумбъ и Франклинъ, Ньютонъ и Дарвинъ и сотни другихъ, свято чтимыхъ, великихъ именъ—каждый съ своей стороны, каждый по своему, клали лепту въ дѣло науки.

Рядомъ съ ними, по ихъ слѣдамъ, помогая великимъ строителямъ шли тысячи менѣе замѣтныхъ работниковъ, и общими стараніями создавалось хозяйство науки, стройно организованный міръ познания.

Создаваясь, онъ расширялся и постоянно приводился въ порядокъ. Съ помощью слова и письма передавали люди свои открытія, мысли, наблюденія, опыты.

Ни на минуту не обрывалась нить передачи.

Свѣтильникъ знанія, зажженный на зарѣ жизни человѣческой, передавался изъ поколѣнія въ поколѣніе; изъ рукъ въ руки, по лѣстницѣ исторіи передавалась, вѣчно пополняясь, чаша человѣческаго духа, сокровищница накопленныхъ познаний. Въмѣстѣ съ истиной передавались и заблужденія, а еще вѣрнѣе то, что истина вчера сегодня оказывалась ошибкой. Но не страшилась этого наука и чрезъ заблужденія Ньютона, Лавуазье, Ламарка, чрезъ старыя истины, какъ необходимый этапъ, шла дальше къ своимъ завоеваніямъ и новымъ истинамъ.

Непрерывность и преемственность соблюдая, собирала наука отдѣльные опыты человѣчества, какъ кирпичи прикладывала ихъ другъ къ другу и изъ кирпичей этихъ, съ помощью синтеза и анализа, выстраивала стройное зданіе—храмъ знанія.

Храмъ этотъ—кому принадлежитъ онъ?

Собственникъ—кто его?

Все и никто въ частности. Въ постройкѣ его принимало участіе все человечество: эллины и иудеи, германцы и французы, итальянцы и англичане...

Постройка зданія носила и носитъ интернаціональный характеръ. Въ созданіи міра науки принимали участіе и тѣ кто „думалъ“ и тѣ кто „работалъ“. Представители умственного труда и представители физическаго, высшіе классы общества и низшіе классы, ибо «безъ работъ не было бы римской культуры, античной науки».

Общими усиліями и нынѣ живущихъ и давно схороненныхъ создавалось хозяйство науки. Достояніемъ общественнымъ, слѣдовательно, является оно. Живымъ и мертвымъ принадлежитъ оно.

Входя въ храмъ науки, мы бесѣдуемъ и поучаемся у великихъ безсмертныхъ мертвецовъ: у Лагранжа, Галилея, Дарвина....

Книга, наука чудесными нитями соединяет насъ съ давно умершими людьми, мыслями ихъ, работой. Учасъ у нихъ, мы сокращаемъ нашу работу съ помощью той мучительной работы, которая уже была проведена ранѣе и оставлена намъ въ наслѣдство.

Соединенный воедино, обработанный опытъ человѣчества—вотъ, такимъ образомъ, что представляетъ наука.

Задачи обученія, задачи школы состоятъ въ томъ, чтобы приобщить или подвести человѣка къ результатамъ мірового опыта человѣчества. Дать возможность пользованія ими. Всѣмъ принадлежить хозяйство науки, и всѣ имѣютъ право на пользованіе его благами. Всеобщее обученіе и право на него вытекаетъ изъ предыдущаго права, изъ интернаціональнаго и общественнаго характера самого существа науки. И этого существа никогда забывать не должно.

Разными путями ведетъ школа къ міру.

Низшая первоначальная школа лишь подводитъ къ нему.

Средняя школа отчасти вводитъ въ него, открывая первые входы въ различные отдѣлы хозяйства науки.

Насколько широко открываются эти входы? Это зависитъ отъ ряда разнообразныхъ причинъ: отъ общихъ условій, окружающей школу среды, отъ характера, разумности, размѣровъ, устанавливаемыхъ для „прохожденія“ курсовъ и программъ; отъ знанія, искусства педагоговъ и наставниковъ и отъ другихъ причинъ.

Въ высшей школѣ, въ нашъ вѣкъ спеціализаціи, готовятся спеціалисты по различнымъ областямъ дѣятельности. Но именно потому, что въ высшей школѣ преобладаютъ вопросы спеціальности и ступенчатости, именно поэтому средняя школа на нихъ и должна обратить особое и усиленное вниманіе.

Человѣкъ тѣмъ больше приспособленъ къ жизни, чѣмъ больше приспособлены мысли его къ широкой области фактовъ.

Но эту приспособленность человѣкъ приобретаетъ, приобщаясь къ великому коллективному опыту человѣчества, въ рукахъ котораго одно-го секретъ къ полученію ясной, цѣльной, спокойной, общей картины міра.

Средняя школа и должна укоренить стремленіе къ усвоенію, къ представленію, къ созданію этой картины міра, а не быть однимъ только этапомъ на пути подготовки зачастую бездушныхъ, узкихъ спеціалистовъ, въ мундирѣ которыхъ угасаетъ человѣчность.

Н. В. Валентиновъ.

№ 79. Школа и жизнь.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Для многихъ юношей школьная жизнь тянется слишкомъ долго. Имъ надоѣдаетъ постоянно учиться, быть питомцами и во всѣхъ своихъ занятіяхъ и поступкахъ подчиняться школьному порядку. Они ждутъ не дождутся того времени, когда имъ можно будетъ вступить въ жизнь, выбрать себѣ известную сферу дѣятельности и tandem custodemoto дѣйствовать самостоятельно. Это нетерпѣніе, можетъ быть, ослабляетъ ихъ ревность къ ученію въ послѣдній и важнѣйшій періодъ ихъ школьной жизни. Поэтому имъ не мѣшало бы поразмыслить: дѣйствительно ли школа и жизнь—двѣ вещи разныя?

Изложеніе.

Между школой и жизнью нѣтъ никакой существенной разницы.

А. Жизнь сама по себѣ есть школа.

- 1) Мы никогда не должны переставать учиться. Человѣка и жизнь изучить невозможно, они постоянно являются намъ съ новыхъ сторонъ. Приготовленіе къ известному поприщу жизни не должно заканчиваться экзаменами. Докторъ, священникъ, даже купецъ и сельскій хозяинъ—должны учиться всю жизнь.
- 2) Наше воспитаніе должно безостановочно идти впередъ. Житейскія невзгоды, перемѣна обстоятельствъ и положеній возлагаютъ на насъ новыя обязанности, выполнять которыя намъ еще не приходилось; разнаго рода испытанія заставляютъ насъ всесторонне выработать нашъ характеръ. Кто умѣлъ жить въ мирѣ съ братомъ, тому, можетъ быть, нужно еще будетъ поучиться сохранить присутствие духа у его могилы. Кто обладаетъ искусствомъ кротко приказывать и дѣлать благодѣянія, тому, можетъ быть, недостаетъ еще умѣнья съ покорностью повиноваться и съ достоинствомъ просить.
- 3) Ты никогда не перестаешь быть зависимымъ.

Свобода существуетъ только въ области мечтаній.

Шиллеръ.

Чиновникъ располагаетъ все свое время пунктуально по бою служебныхъ часовъ.

Повиновение есть добродѣтель, которой долженъ научиться низшій.

Шиллеръ.

Сельскій хозяинъ, повидимому, самый свободный человѣкъ въ государствахъ; однакожь и надъ нимъ погода—самый своенравный деспотъ. Всѣ мы подчинены закону, который управляетъ нами уже не въ школѣ но, подобно *res surda inexorabilis* (Livius), съ суровой безжалостной строгостью заявляетъ свои права. Въ жизни, какъ и въ школѣ только тотъ не чувствуетъ ея гнета, кто покоряется ея законамъ.

Ибо и самый свободный имѣетъ надъ собою господина.
Шиллеръ.

Родился человѣкъ не для свободы,
И для меня прекраснѣй счастья нѣтъ,
Какъ Герцогу, предъ кѣмъ благоговѣю,
Служить усердно.

Гете.

В. Школа—часть твоей жизни, и, будучи ученикомъ, ты уже вступишь въ жизнь.

- 1) Въ школѣ ты учишься не для того только, чтобы приготовиться къ ожидающему тебя призванію. Развитіе мышления, пріобрѣтеніе знаній, облагороженіе души идеями,—все это принадлежитъ къ житейскимъ обязанностямъ каждаго человѣка; стараешься исполнить ихъ, ты выполняешь не одну обязательную школьную задачу, но высшее требованіе самой жизни.
- 2) Жизнь, разсматриваемая съ ея нравственной стороны, начинается для тебя не съ вступленіемъ только въ какую нибудь должность. Ты сынъ, братъ, ученикъ, другъ; эти разнообразныя отношенія возлагаютъ на тебя цѣлый рядъ труднѣйшихъ и прекраснѣйшихъ обязанностей, которыя ежедневно заявляютъ тебѣ свои права, со всею силою ихъ значенія, и часто оставляя слѣдствія на всю твою жизнь. Самообладаніе, благодарность, вѣрность, доброжелательство, уступчивость, миролюбіе, правдивость, прилежаніе, послушаніе и другія добродѣтели, которыми долженъ отличаться юноша въ школьной жизни, равно необходимы и взрослому человѣку и старому.

Заключение.

Кто не приучается считать школьное время жизнью, тотъ никогда не будетъ жить, какъ должно. Кандидатъ, въ званіи домашняго учителя, не работаетъ серьезно, потому что онъ еще не на должности. Его назначаютъ завѣдующимъ городской школой; и тутъ преподаваніе приходится ему не по-нутру; онъ не желаетъ заниматься только съ дѣтьми, да и его ли призваніе быть учителемъ? Онъ дѣлается священникомъ въ деревнѣ; но скоро является у него желаніе получить мѣсто въ городѣ. Въ деревнѣ онъ лишенъ освѣжающей силы общества образованныхъ людей; у него нѣтъ тамъ никакого поощренія къ ревностной дѣятельности. Крестьяне не умѣютъ оцѣнить умной проповѣди; какъ подѣйствуешь на людей, у которыхъ такія искаженные понятія, такое непреодолимое упрямство, такіе грубые нравы? Наконецъ, послѣ многихъ лѣтъ, проведенныхъ въ недовольствѣ и лѣни, получаетъ онъ кафедру въ городѣ; однакоже тутъ дѣлается открытіе, что онъ уже слишкомъ старъ, что умственные силы его не настолько свѣжи, чтобы преобразовать, согласно съ своими идеями, религіозную жизнь своего прихода. Еще нѣсколько лѣтъ промучится онъ и—приметь себѣ помощника.

Холевіусъ.

№ 80. Самообразование необходимо и въ школѣ и жизни. (См. соч. № 78 и 79).

№ 81. Значеніе изобрѣтенія книгопечатанія.

Изобрѣтеніе книгопечатанія принадлежитъ къ числу такихъ великихъ открытій человѣчества, какъ напримѣръ, открытіе Америки, изобрѣтеніе пороха и др. Оно сразу сдѣлало громадный шагъ въ развитіе образованія и вообще культуры народовъ и всего человѣчества. Честь изобрѣтенія книгопечатанія принадлежитъ бѣдному нѣмецкому дворянину Юганну Гуттенбергу, проживавшему въ городѣ Майнцѣ. Громадныхъ трудовъ и массы усилій стоила Гуттенбергу первая его подвижная азбука, почти 20 лѣтъ онъ употребилъ на то, чтобы привести въ исполненіе свою мысль.

Первая напечатанная книга, которая впервые увидѣла свѣтъ,— была библія въ 1455 году, и вотъ съ этого времени типографское искусство, дѣлая съ каждымъ годомъ все большіе и большіе успѣхи, достигло въ наше время, наконецъ, до ротационныхъ машинъ, печатающихъ теперь въ одинъ часъ по нѣсколько тысячъ экземпляровъ.

Изобрѣтеніе книгопечатанія дало громаднѣй толчекъ умственному развитію народовъ. Люди стали обладать возможностью передавать свои знанія не только изъ одного конца свѣта въ другой, но, что самое главное, человѣчество получило возможность въ широкой массѣ читать эти произведенія людей науки. Прежде люди, не зная не только пользы книгопечатанія, но даже и простого письма, должны были устно передавать свои мысли, чувства и знанія, что, конечно, было дѣлать трудно, не впадая въ ошибки и тѣмъ иногда совершенно измѣняя, а иногда и теряя прямой смыслъ и значеніе. Съ изобрѣтеніемъ сначала письменной азбуки врождено это чувство; и если большинство живетъ для себя, а не для другихъ, то это только благодаря тому, что человѣкъ еще не настолько имѣетъ силы и мужества, чтобы отказаться отъ пословицы: „своя рубашка ближе къ тѣлу“, а не въ силу только того, что онъ не сознаетъ своей обязанности жить для другихъ.

Общество давая намъ средства существовать, давая намъ тѣ плоды, которые выработала цивилизація и долговременная общественная жизнь, естественно вправѣ и отъ cadaго своего члена требовать участія въ общей работѣ. И общество любитъ и уважаетъ того человѣка, который понимаетъ свою обязанность — жить не только для себя, но и для другихъ; и наоборотъ отвергивается отъ того, кто живетъ только для себя, заглушая въ себѣ то, что напоминаетъ ему объ его прямыхъ обязанностяхъ. Такой человѣкъ, который не руководствуется долгомъ и совѣстью, который идетъ, не задумываясь, на сдѣлки съ послѣднею, поступки, идеи и взгляды котораго непонятны, которые онъ мѣняетъ сообразно съ обстоятельствами, такой человѣкъ не уважаетъ въ себѣ человѣка, не уважаетъ самого себя. А общество можетъ уважать другихъ только тогда, когда оно видитъ въ нихъ то, что нѣтъ у него самаго. А такъ какъ у cadaго человѣка есть въ душѣ нравственное чувство, которое производитъ оцѣнку мыслямъ и поступкамъ, чувство, которое даетъ нравственное удовлетвореніе за хорошіе поступки и надѣляетъ угрызеніями совѣсти за дурные, то общество, видя, что у какого нибудь человѣка совѣсть чище, чѣмъ у него, видя, что его дѣятельность, поступки этого человѣка добросовѣстнѣе дѣятельности и поступковъ его собственныхъ, невольно проникается къ нему уваженіемъ. И, наоборотъ, человѣкъ, который не уважаетъ себя, который идетъ на различныя сдѣлки съ совѣстью, какъ мы сказали, такой человѣкъ, и не можетъ рассчитывать и надѣяться на уваженіе со стороны общества. Какъ на примѣръ, возьмемъ второстепеннаго героя изъ романа „Преступленіе и Наказаніе“, отставнаго чиновника Мармеладова. Въ лицѣ Мармеладова мы увидимъ сотни людей, которые виновомъ стараются залить ту искру, которая еще

не совсѣмъ загасла въ ихъ сердцахъ, искру, которая по временамъ, какъ будто разгарается и даетъ намъ возможность видѣть ту бездну, въ которую они упали. Разъ упавъ, почти уже не стараются подняться, вырваться изъ того омута, который поглощаетъ ихъ все больше и больше. У этихъ людей не хватаетъ силы воли, характера стряхнуть съ себя тину, которой они сами же себя опутали, и начать другую, новую жизнь. Они уже и безъ борьбы подставляютъ головы подъ удары судьбы, почти вовсе не стараясь бороться съ такъ или иначе сложившимися обстоятельствами. Они забыли, что жизнь есть борьба, они потеряли всякую вѣру въ свои силы, они потеряли всякое уваженіе къ самому себѣ. И окружающіе, конечно, не могутъ уважать ихъ; каждый смѣется надъ Мармеладовымъ, оскорбляетъ его, начиная отъ прислуги — мальчика портерной, гдѣ Мармеладовъ былъ постояннымъ посябителемъ, и кончая самимъ содержателемъ этого заведенія, который на рассказы Мармеладова о своей жизни, рассказы, подчасъ разрывающіе душу, только посмѣивается.

Подобный типъ мы видимъ и въ лицѣ шурина Потапа Максимовича, героя романа Печерскаго: „Въ лѣсахъ“. И этотъ человѣкъ, какъ и Мармеладовъ, подъ влияніемъ страсти къ вину, забылъ и семью, и торговлю, и дѣтей, однимъ словомъ все, что составляло жизнь для той среды, въ которой онъ жилъ. Растративъ свое имущество, онъ поселился у шурина, живя у него въ какомъ то чуланѣ, рваный, грязный. Каждый понукалъ имъ, каждый считалъ себя вправѣ сказать ему что нибудь колкое, какъ нибудь оскорбить его. И только клятва, данная имъ у постели умирающей племянницы, какъ бы переродила этого человѣка: онъ ужаснулся, увидавъ ту бездну, передъ которой онъ стоялъ и въ которую онъ чуть было не упалъ. Много можно было бы привести подобныхъ примѣровъ, всѣ они только еще болѣе и болѣе подтверждали бы мысль данной темы. Такимъ образомъ, мы видимъ, что человѣкъ, не уважающій себя, забывающій свои обязанности по отношенію къ обществу, идущій вопреки нравственному чувству долга, не можетъ быть уважаемымъ другими. Всякій отвернется отъ такого человѣка, рѣдко кто и поможетъ ему въ несчастныхъ обстоятельствахъ.

С. Р. М.

№ 82. О чтеніи книгъ.

Человѣкъ получаетъ въ школѣ извѣстный запасъ знаній; но онъ не долженъ ограничиваться лишь ими, а стремиться къ дальнѣйшему образованію собственными силами. Школа не можетъ сообщить человѣку

всѣхъ отраслей знанія, хотя бы въ сжатомъ видѣ, такъ какъ наука чрезвычайно развилась, и нерѣдко для того, чтобы одну изъ нихъ изучить основательно, потребна цѣлая жизнь. Но жизнь человѣческая такъ коротка, что понадобилось бы нѣсколько человѣческихъ жизней тому, кто вздумалъ бы самостоятельно подняться до уровня знаній вѣка, да и врядъ ли это было бы возможно. Могучимъ подспорьемъ въ дѣлѣ самообразованія и являются книги. Онѣ сообщаютъ намъ массу разнообразныхъ свѣдѣній, какъ имѣющихъ практическое значеніе, такъ и способствующихъ нашему общему развитію. Ученіе идетъ здѣсь гораздо скорѣе и съ меньшими препятствіями, чѣмъ опытнымъ путемъ. Мы знакомимся съ великимъ прошлымъ человѣчества, съ природой вообще и нашей планетой въ частности, съ современнымъ бытомъ, не говоря уже о спеціальныхъ знаніяхъ.

Такимъ образомъ, однимъ изъ лучшихъ способовъ расширить нашъ умственный кругозоръ, является чтеніе книгъ въ возможно большемъ количествѣ. Но за книгой есть еще одна выдающаяся заслуга, которая удѣляетъ ей почетное мѣсто въ ряду другихъ факторовъ, имѣющихъ большое значеніе и вліяніе для человѣка. Мы говоримъ о воспитательномъ значеніи книги. Хорошая книга, какъ хорошій другъ, производитъ часто перевороты въ смыслѣ исправленія испорченной натуры того или иного человѣка; хорошая книга указываетъ ему пути, по которымъ должна быть направлена человѣческая дѣятельность на благо всего человечества; хорошая книга учитъ проводить жизнь съ большей производительностью и продуктивностью; она указываетъ на отрицательныя стороны жизни, указываетъ средства борьбы съ ними, учитъ насъ великимъ истинамъ религіи, рисуетъ передъ нами, идеалы жизни, вселяетъ въ насъ чистый восторгъ описаніемъ жизни великихъ благодѣтелей человечества, и, наконецъ, часто подаетъ намъ хорошіе совѣты и утѣшаетъ въ бѣдствіяхъ. На книгахъ, въ которыхъ запечатлѣваются повѣди учителей всѣхъ странъ и народовъ, воспитываются цѣлыя поколѣнія; завѣты и девизы предковъ, черпаются изъ книгъ и распространяются путемъ книгъ.

Важное преимущество книгъ заключается въ томъ, что онѣ всегда готовы къ нашимъ услугамъ и, давая намъ все, не требуютъ для себя ничего, чего нельзя, напримѣръ, сказать про друзей—людей. Человѣкъ подвиженъ и измѣнчивъ—на неизмѣнную дружбу или чувство рассчитывать нельзя, и потому тѣмъ, кто еще не извѣрился въ людяхъ, притомъ приходится въ послѣдствіи сильно разочаровываться. Книги же—это такіе друзья, которые никогда не измѣнятъ: онѣ вѣчно остаются вѣрными намъ.

Наконецъ, книги доставляютъ намъ и эстетическія наслажденія, снабжая насъ новыми мыслями и вынося за предѣлы земного міра. Воображеніе питается ими въ высшей степени, а между тѣмъ мечты, хотя бы и слишкомъ смѣлыя, представляютъ великое отдохновеніе и радость тѣмъ бѣднымъ, измученнымъ душамъ, которымъ судьба отказала въ счастья въ дѣйствительной жизни.

Такимъ образомъ, польза книгъ громадна, но она въ значительной степени зависитъ отъ способа чтенія. Въ этомъ отношеніи надо прежде всего остановиться на выборѣ книгъ: не всѣ книги полезны, есть и вредныя книги. Къ таковымъ относятся книги, распространяющія вредныя идеи относительно религіозныхъ и нравственныхъ истинъ, дѣятельности ума, общественного строя и т. п. Кроме того, есть книги слишкомъ пустыя по содержанию, написанныя для извѣстнаго круга людей, для которыхъ важно не чтеніе книгъ, чтобы извлечь изъ нихъ какую-нибудь пользу, а лишь самый процессъ чтенія для того, чтобы убить время, чѣмъ-нибудь заполнить свой нескончаемый досугъ. Для такихъ людей не играетъ большой роли идея автора, они не придаютъ большого значенія художественной обрисовкѣ типовъ, вообще художественная сторона ихъ мало беспокоитъ; имъ нужна фабула захватывающая и запутанная, какъ можно больше дѣйствій и меньше разсужденій и описаній. Такія книги, не принося иногда сами по себѣ вреда, отнимаютъ драгоцѣнное время, которое можно было бы съ пользой употребить на что-либо болѣе полезное. Впрочемъ, вредъ и такихъ книгъ не безусловный, а относительный: изъ нихъ можно почерпнуть, при условіи критической оцѣнки, здравыя мысли, противоположныя высказаннымъ въ такихъ книгахъ.

Такимъ образомъ, раньше, чѣмъ приступить къ чтенію, мы должны сдѣлать извѣстный выборъ книгъ. Мало того, приступая къ выбору книгъ, читатель долженъ дѣлать этотъ выборъ, придерживаясь извѣстной системы, строгой послѣдовательности, такъ какъ бессистемное чтеніе мѣшаетъ нашимъ мыслямъ сосредоточиться на извѣстномъ періодѣ времени на данныхъ однородныхъ вопросахъ. Съ другой стороны, читая, надо усваивать прочитанное, а потому каждый долженъ читать книги соответствующія его возрасту и развитію, въ противномъ случаѣ чтеніе превратится въ бессознательный процессъ прочитыванія, и въ худшемъ случаѣ, при извѣстномъ желаніи запомнить что-нибудь изъ прочитаннаго,—въ механическое усвоеніе непонятнаго. Мы говоримъ въ худшемъ случаѣ, ибо такое заучиванье недоступныхъ пониманію читающаго мѣстъ есть огромное зло, излишнее и вредное обремененіе памяти.

Необходимо также самое строгое критическое отношеніе къ прочитанному. Надо отдать себѣ отчетъ въ прочитанномъ, дать характеристику всѣхъ героевъ, выдѣлить положительныя и отрицательныя ихъ черты, привести въ систему ихъ взгляды и убѣжденія, проанализировать ихъ съ точки зрѣнія своихъ убѣжденій и т. д. и т. д.

Полезно дѣлать выписки изъ прочитываемой книги, или отмѣчать наиболѣе важныя мѣста, чтобы легко можно было навести справки. Нѣкоторыя книги можно прочитывать съ новымъ интересомъ по нѣсколько разъ, какъ, напримѣръ, сочиненія такихъ талантливыхъ писателей, какими были Шекспиръ, Шиллеръ, Пушкинъ, Гоголь и др.

Итакъ, вотъ необходимѣйшія условія, при которыхъ чтеніе книгъ приноситъ огромнѣйшую, неоцѣнимую услугу. Послушаемъ, что говорить о хорошихъ книгахъ одинъ выдающійся ученый прошлаго вѣка: „Ничто, вѣроятно, не обладаетъ такой силой поднимать бѣдняка изъ его бѣдности, несчастнаго изъ его несчастія, заставлять обремененнаго забывать свое бремя, больного—свои страданія, горяющаго—свои огорченія, униженнаго—свои униженія, какъ хорошія книги. Онѣ друзья для одинокихъ, товарищи для покинутыхъ, радость для лишенныхъ отрады, надежда—для безнадежныхъ, ободреніе для отчаивающихся, онѣ вносятъ свѣтъ и солнечное сіяніе въ тьму. Хорошая книга можетъ быть лучшимъ другомъ; она все остается той-же, какой была прежде, и никогда не измѣнится. Она не отворачивается во время невзгодъ или горести. Она всегда встрѣчаетъ съ одинаковой добротой: забавляя и поучая насъ въ юности, она ободряетъ и утѣшаетъ въ старости“.

Однако нужно помнить, что процессъ чтенія самъ по себѣ пользы не приноситъ: важно пріобрѣтеніе новыхъ мыслей, обогащеніе ума, сердца и воображенія. При помощи книгъ человѣкъ долженъ привыкать къ самостоятельному мысленію; онѣ должны давать ему матеріалъ только для дальнѣйшаго движенія мысли. Нельзя ограничивать районъ своихъ мыслей только однѣми идеями, развитыми въ данной книгѣ: нужно порою отрываться отъ книгъ, чтобы дать просторъ живой, самостоятельной работѣ мыслей. Окружающій насъ міръ людей, событий, мыслей, природы—самъ по себѣ настолько разнообразенъ и можетъ дать столько матеріала для мысли наблюдательнаго человѣка, что довольствоваться однѣми книгами—неблагоразумно. Какъ неумѣренное поклоненіе другу дѣлаетъ изъ насъ раба его мысли, такъ неумѣренное пользованіе книгами можетъ обратить насъ въ лишенныхъ самостоятельности приверженцевъ той или другой книжной идеи.

Мирлесъ.

№ 83. Занимательныя книги—наши друзья, а также и—наши враги.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Бываютъ книги серьезныя и легкія, важныя и скромныя, богатыя и бѣдныя, и, наконецъ, даже предосудительныя. „Скажи мнѣ—что и какъ ты читаешь, и я скажу тебѣ—что ты за человѣкъ“.

Изложеніе.

Въ какомъ отношеніи занимательныя книги—наши друзья и въ какомъ—враги?

А. Онѣ—наши друзья.

- 1) Онѣ поучаютъ насъ увлекательнымъ образомъ, ибо говорятъ постоянно о любопытнѣйшихъ предметахъ, изображая ихъ во всѣхъ подробностяхъ, живо и часто съ поэтической прелестью. Онѣ не утомляютъ ни сухой сжатостью учебника, ни обременяющей серьезностью научнаго сочиненія.
- 2) Онѣ знакомятъ насъ съ интересными предметами:
 - а) Онѣ—друзья, совершившія далекія путешествія и умѣющія рассказать о земляхъ и народахъ, о чудесныхъ твореніяхъ природы и искусства.
 - б) Онѣ—друзья, какъ бы пережившія тысячелѣтія и сообщающія намъ достопамятное изъ исторіи человѣчества.
 - в) Онѣ воспитываютъ насъ не голой моралью, а изображеніемъ благороднаго и низкаго въ живыхъ, полныхъ фантазіи картинахъ, возбуждая въ сердцѣ сочувствіе къ первому и отвращеніе къ послѣднему.

Б. Но онѣ бываютъ также нашими врагами.

- 1) Таковы, прежде всего, извращенныя, неразумныя и безнравственныя книги, а также и тѣ, которыя, подобно пошлымъ людямъ, пробавляются остротами, анекдотами, скандалами и тому подобными пустяками.
- 2) Даже хорошія книги—наши враги, когда онѣ отвлекаютъ насъ отъ обязательныхъ занятій, если мы, вмѣсто того, чтобы работать, гуляемъ съ ними.

- 3) Онѣ—наши враги, если засыпаютъ насъ такимъ потокомъ новостей, что намъ нѣтъ времени поразмыслить о какомъ-нибудь отдѣльномъ предметѣ и усвоить его. Ревностные чтецы теряютъ способность живого и остраго соображенія, лишаются основательности въ сужденіи и хорошей памяти.
- 4) Занимательныя книги, переносятъ насъ въ богатый міръ, фантази и возбуждая въ насъ неисполнимыя желанія, недостижимыя стремленія, отчуждаютъ насъ отъ дѣйствительности и поселяютъ недовольство нашимъ положеніемъ и самими собою. Усердные чтецы— всегда сентиментальные мечтатели.

Заключение.

Выбирай книги такъ же, какъ и друзей, съ осторожностью, и старайся, чтобы обращеніе съ ними дѣйствительно принесло тебѣ пользу. Кто читаетъ, чтобы только убить время, тотъ можетъ погубить себя чтеніемъ даже истинно классическихъ произведеній. Съ наименьшей строгостью мы относимся къ романамъ, и однакожь ихъ-то мы и должны или изучать, или совсѣмъ не читать.

Холевіусъ.

№ 84. Хорошая книга—приятный собесѣдникъ, открытый другъ и неподкупный совѣтникъ.

(См. соч. № 82 и 83).

№ 85. Польза разумнаго чтенія.

(См. соч. № 82 и 83).

№ 86. Значеніе письменности.

П Л А Н Ѣ

Вступленіе.

Зарожденіе и развитіе письменности

Изложеніе.

Значеніе письменности:

- а) сохранятьъ знанія,
- б) даетъ возможность распространить ихъ,
- в) передавать потомству.

Заключение.

Современная письменность.

Трудно себѣ представить существованіе человѣка внѣ общества; общественность настолько проникла въ жизнь людей, что является невозможнымъ ихъ отдѣленіе отъ нея. Тысячами видимыхъ и невидимыхъ нитей люди связаны между собой и ничѣмъ эти нити не могутъ быть порваны. Человѣчество срослось въ одно цѣлое, а отдѣльный человѣкъ есть только небольшая составная часть этого цѣлага.

Но сознательная мысль не переставала работать въ человѣкѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ возвысился изъ ряда зоологическихъ типовъ до степени разумнаго существа, мысль въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи образуетъ стройные ряды, облекается во внѣшнюю оболочку, находитъ способы для своего внѣшняго проявленія. Мысль рвется наружу, подобнымъ себѣ, исходящимъ отъ другой человѣческой индивидуальности, стремится соединиться съ ними и одинъ лишь путь ведетъ къ этой цѣли—путь слова.

Уже на ранней зарѣ жизни человѣчества, слово въ своемъ еще простѣйшемъ проявленіи, имѣло для людей огромнѣйшее значеніе, но еще большее значеніе приобрѣло оно, когда былъ найденъ способъ закрѣпленія слова, приданія ему такой оболочки, въ которой ни время, ни другія причины, не могли произвести на него своего разрушительнаго дѣйствія—была изобрѣтена письменность.

Римляне, вооруженные «tabula rasa» и «stilus», ассиро-вавилоняне на глиняныхъ доскахъ вырѣзывавшіе свои клинообразныя надписи, сами того не замѣчая, вписывали замѣчательныя страницы въ культурную исторію человѣчества. Былъ найденъ способъ сохранить человѣческую мысль въ видѣ слова отъ тлетворнаго вліянія времени и передавать ее изъ рода въ родъ въ цѣломъ и невредимомъ видѣ; человѣческій опытъ накоплялся, обогащая поколѣнія послѣдующія на счетъ предшествовавшихъ. Параллельно съ ростомъ человѣческой культуры, развитіемъ его посредственной жизни, мы видимъ равномерное развитіе и все большее примѣненіе письменности.

Но вотъ появляются великіе люди—свѣтоочи знанія, свѣтомъ своимъ озаряютъ современниковъ и цѣлыя сотни поколѣній творятъ свою исторію при лучезарномъ свѣтѣ ихъ гениальныхъ дѣлъ и этому въ значительной степени способствуетъ письменность; она является тѣмъ мѣхомъ, въ которомъ хранится старинное и драгоцѣнное вино, хранится знаніе. Но не только одни творенія великихъ людей переходятъ къ потомкамъ черезъ примѣненіе письменности: Кириллъ и Меодій просвѣтили славянъ, приобщили ихъ къ христіанству и культурѣ, и мы видимъ,

что могущественнымъ рычагомъ въ этомъ направленіи явилась письменность. Великіе люди поняли весь смыслъ и значеніе этого могущественнаго средства и первымъ ихъ дѣломъ было изобрѣтеніе славянской азбуки. Кириллицы. Есть народъ—евреи, потерявшіе свою государственность и политическую независимость, они скитаются по лицу всей земли и удивительно, какъ эта горсточка людей давно не растерялась и не поглощена другими народами. Но народъ этотъ обладаетъ таинственной силой, живущей въ немъ. Силой этой является богатая сокровищница культурныхъ благъ, которую этотъ народъ когда то накопилъ и которой онъ живетъ и дышитъ теперь. Его письменность, библия, творенія пророковъ— вотъ тѣ обручи, которые опоясали еврейскій народъ, предохранивъ его отъ распадѣнія.

Теперь мы переживаемъ такую эпоху въ развитіи человѣчества, когда его духовныя силы находятся въ расцвѣтѣ и ежедневно одаряютъ насъ своими замѣчательными проявленіями. Современная письменность въ видѣ литературы по различнѣйшимъ вопросамъ науки, искусства и общественной жизни даетъ намъ рѣдкіе образцы произведеній, выдающихся по своей глубинѣ, силѣ и яркости. Уже не говоря о произведеніяхъ по отдѣльнымъ научнымъ вопросамъ, значеніе которыхъ очевидно, мы только ближе коснемся чистой художественной литературы. Трудно въ немногихъ словахъ сказать о значеніи современной литературы, отмѣтимъ только, что кромѣ обличительной роли, которую она играетъ, она преслѣдуетъ еще другія цѣли—чисто эстетическія.

Служеніе чистому искусству есть задача столь же благодарная какъ и трудная, но воспитаніе въ человѣкѣ эстетическаго чувства наслажденія прекраснымъ, укрѣпленіе и насажденіе въ немъ высшихъ идеаловъ, эта роль исполняется литературой и поэзіей. Она даетъ яркіе образы, сгущенныя впечатлѣнія отъ дѣйствительности подчасъ горькой и неприглядной, подчасъ свѣтлой и радостной.

Борьба противъ первой и стремленіе ко второй—вотъ великая цѣль, куда насъ зоветъ новѣйшая литература.

3. Нелидовъ.

№ 87. Значеніе знанія новыхъ языковъ.

Приблизительно къ эпохѣ реформаціи нужно отнести изытаніе изъ употребленія латинскаго и греческаго языковъ при изложеніи ученыхъ предметовъ, изъ которыхъ первый, въ особенности, царилъ во всемъ ученоемъ и церковномъ мѣрѣ (въ то время это было почти одно и то же). Единство церкви и, слѣдовательно, ея могущество требовали латин-

скаго языка и отчасти благодаря ему Римъ одно время былъ центромъ Европы. Обладаніе такимъ общимъ языкомъ сосредоточивало въ рукахъ римскихъ папъ управленіе международными дѣлами и доставляло имъ повсюду сторонниковъ, говорившихъ на одномъ и томъ же языкѣ. Развитіе европейскихъ языковъ служило какъ бы орудіемъ паденія Рима. Европейская литература была невозможна при владычествѣ латинскаго языка. Трудно воплотить мысль въ мертвый языкъ: его обязательное употребленіе было синонимомъ принципа неподвижности, который преслѣдовали папы изъ чисто личныхъ соображеній. Употребленіе новыхъ языковъ повело, до нѣкоторой степени, къ уменьшенію сообщенія между учеными, но оно приобщило вмѣстѣ съ тѣмъ къ знанію и тѣхъ, кто ранѣе не могъ пользоваться учеными трудами за незнаніемъ латинскаго языка. До этого времени кругъ читателей былъ очень ограниченъ, и скопленіе знаній въ рукахъ немногихъ, конечно, не могло, при тогдашнихъ правахъ, благотворно отзываться на низшихъ слояхъ населенія. Въ наше время, когда свѣтъ знанія уже разлитъ почти по всему земному шару, когда нѣтъ такого объединяющаго языка въ ученоемъ и литературномъ мѣрѣ, какимъ былъ въ средніе вѣка языкъ латинскій— знаніе новыхъ языковъ, языковъ народовъ, наиболѣе далеко ушедшихъ по пути прогресса, — необходимо для всякаго образованнаго человѣка. Какъ бы ни былъ великъ народъ, какихъ бы гениальныхъ мыслителей или поэтовъ онъ не создалъ—знаніе одного языка недостаточно. Великія мысли, открытія, изобрѣтенія не приурочиваются къ одной какой-либо мѣстности міра, къ одному какому-нибудь языку: то здѣсь, то тамъ раздается что-либо новое, неизвѣстное. Не думаемъ, чтобы знакомство съ русскою литературою, на примѣръ, могла удовлетворить русскаго: у насъ есть Тургеневъ, Достоевскій, Толстой, но у насъ не было Шекспира, Гете, Гюго, а каждый изъ нихъ можетъ дать что-либо новое пытливому человѣческому духу. Да и не въ одной области литературной—во всѣхъ другихъ областяхъ знанія необходимо умѣнье читать то или другое замѣчательное произведеніе въ подлинникѣ. Тѣмъ болѣе, что какъ не велико число новыхъ языковъ—только три изъ нихъ получили, такъ сказать, право гражданства во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности; французскій, англійскій и нѣмецкій. Это языки трехъ народовъ, которые идутъ пионерами въ шествіи человѣчества по пути прогресса— знаніе даже одного изъ нихъ обезпечиваетъ запасъ свѣдѣній очень обширныхъ. Мы, русскіе, по многимъ историческимъ причинамъ отстали отъ запада почти во всѣхъ областяхъ знанія и, поэтому, намъ болѣе, нежели всѣмъ другимъ, необходимо знаніе новыхъ языковъ, чтобы быть въ состояніи пополнять пробѣлы въ своихъ свѣдѣніяхъ и, такимъ об-

разомъ, быть на уровнѣ западной цивилизаціи, которая стоитъ на высотѣ, нами еще не достигнутой.

Кромѣ того значенія, какое имѣетъ знаніе новыхъ языковъ, какъ средство къ расширенію теоретическихъ знаній въ области науки и литературы, существуетъ другое, болѣе близкое къ жизни, болѣе практическое. При непосредственныхъ столкновеніяхъ съ иностранцами въ торговой сферѣ, въ путешествіяхъ, когда обмѣнъ мыслей бываетъ желателенъ или необходимъ, знаніе языковъ оказываетъ неоцѣнимую услугу.

П. Л.

№ 88. Значеніе фотографіи.

Стремленіе человѣка увѣковѣчить свои впечатлѣнія изъ внѣшней природы очень древне и является выраженіемъ пытливости его духа. Раскопки показываютъ, что еще въ самомъ младенческомъ развитіи, человѣкъ дѣлаетъ попытки къ изображенію того, что на него произвело впечатлѣніе: грубыми неумѣлыми руками воспроизводитъ онъ цѣлыя картины изъ своей домашней, охотничьей или военной жизни. Съ теченіемъ времени искусство изображенія все совершенствовалось, пока не дошло до замѣчательнѣйшихъ твореній рѣзца и кисти. Но этого успѣха все же было недостаточно, какъ потому, что необходимымъ талантомъ обладаютъ далеко не всѣ, такъ и потому, что скульптура и живопись не обладаютъ однимъ условіемъ, сдѣланнымъ необходимымъ при высокомъ развитіи въ нашъ вѣкъ знаній техническихъ, именно: быстротою и точностью выполненія. Художникъ можетъ изобразить ландшафтъ, поражающій своей красотой, но врядъ ли онъ станетъ охотно срисовывать какую-либо машину, гдѣ нуженъ не столько художественный вкусъ, сколько точность и соизмѣримость въ частяхъ. Этотъ крупный недостатокъ пополненъ въ нашъ вѣкъ, богатый всевозможными изобрѣтеніями, французомъ Дагеромъ и англичаниномъ Тальботомъ. Вкладъ этихъ двухъ людей въ сокровищницу человѣческихъ знаній имѣетъ колоссальное значеніе, и можно съ увѣренностью сказать, что теперь нѣтъ почти ни одной области не только въ прикладныхъ, но и теоретическихъ наукахъ, гдѣ бы съ успѣхомъ не привилось это безсмертное изобрѣтеніе. Дѣйствительно, мы видимъ, что фотографія даетъ возможность строителю пользоваться ею, какъ чертежомъ при производствѣ работъ, что значительно сокращаетъ кропотливую и трудную работу чертежника. Открытіе или раскопка какого-либо древняго памятника зодчества или письмен-

ности при помощи фотографіи дѣлается общимъ достояніемъ: фотографія передаетъ детально все, что касается даннаго предмета. Примѣненіе въ послѣднее время фотографіи къ астрономіи позволили сохранить въ точности явленія, которыя по краткости своей длительности, иначе не могли бы быть изслѣдованы. Снимки достопримѣчательностей различныхъ странъ и городовъ даютъ возможность болѣе обширному кругу людей знакомиться съ ними. Фотографія сохраняетъ намъ лица великихъ людей и людей намъ близкихъ и дорогихъ. Врядъ ли найдется человѣкъ, который хоть разъ въ своей жизни не пользовался фотографіей съ самыми разнообразными цѣлями и не оцѣнилъ всѣхъ ея неоспоримыхъ достоинствъ.

Въ частности, существуетъ тотъ недостатокъ фотографіи, что фотографія не передаетъ цвѣтовъ, но нужно надѣяться, что не далеко то время, когда и этотъ недостатокъ будетъ устраненъ, и тогда фотографія явитъ въ полномъ величіи изобрѣтательность человѣка.

П. Л.

№ 89. Значеніе искусственнаго освѣщенія въ жизни людей.

Не даромъ боги такъ строго наказали Прометея, который первый дерзнулъ открыть людямъ то, чѣмъ пользовались одни небожители. Уже народъ, сложившій этотъ мифъ, призналъ тѣмъ самымъ великое значеніе огня въ жизни человѣка. Тепло и свѣтъ, даваемые солнцемъ, огромны, но все же недостаточны для человѣка во всѣхъ мѣстностяхъ и во всякое время дня и года. Поэтому, уже въ глубокой древности огонь, дававшій свѣтъ и теплоту, цѣнился очень высоко. Трудно даже предположить, какъ первобытный человѣкъ познакомился съ огнемъ. Существованіе у многихъ народовъ мифа о титанѣ, похитившимъ съ неба огонь и принесшимъ его на землю, какъ бы указываетъ на то, что первый огонь дала, вѣроятно, молнія, зажегшая какое нибудь дерево. Лава, извергаемая огнедышащею горою, могла тоже послужить источникомъ огня. Каковъ бы ни былъ способъ, которымъ человѣкъ позналъ огонь, важно лишь то, что, познавъ его, человѣкъ стремился къ сохраненію его и къ независимости отъ случайности первоначальнаго источника.

Отсюда понятно то значеніе, которое люди древности придавали домашнему очагу. Благодаря ему, первобытный человѣкъ пересталъ бояться хищныхъ звѣрей и могъ согрѣваться въ холодное время года. Этимъ самымъ ему дана была возможность не бояться холодныхъ

странъ, дана была возможность переселенія, а даваемый огнемъ искусственный свѣтъ увеличилъ число часовъ, которые онъ могъ посвящать работѣ. Увѣренность въ безопасности повлекла за собою спокойствіе, и явилась возможность затрачивать свое время на болѣе производительныя занятія, чѣмъ отпугиваніе звѣрей. До сихъ поръ, по върованію дикарей (напр. въ Австраліи), самымъ дѣйствительнымъ средствомъ отъ злыхъ духовъ, витающихъ по ночамъ, повсюду является огонь; и нѣтъ ничего ужаснѣе для туземца, какъ провести безъ огня жуткіе часы ночи. Вотъ почему у нихъ передъ каждой хижиной зимой и лѣтомъ горитъ неугасаемый огонь. Свѣтъ огня доставляетъ неоцѣнимыя ощущенія не только дикарямъ, но и людямъ цивилизованнымъ. Установлено, что мышленіе наше совершается быстрѣе въ освѣщенномъ залѣ, чѣмъ въ сумракѣ; мы говоримъ и теперь объ „ужасѣ ночи“—и врядъ ли найдется человѣкъ, который чувствовалъ бы себя легко и спокойно ночью въ лѣсу. Невозможно себѣ представить, что было бы съ человѣчествомъ, если бы у него не было возможности пользоваться искусственнымъ освѣщеніемъ, если бы мы могли работать только, пока свѣтитъ солнце, и были бы, съ заходомъ его, обречены на бездѣйствіе. Стоитъ только представить себѣ, что создалъ умъ человѣчскій при искусственномъ свѣтѣ, въ то время, когда шумъ дня не беспокоитъ труженника. Костеръ, лучина, ночникъ, свѣча, лампа и современные газъ и электричество—вотъ рядъ ступеней, по которымъ взбирался человѣкъ въ теченіи тысячелѣтій для того, чтобы усовершенствовать драгоценное дополненіе естественнаго солнечнаго свѣта. Въ этой области, кажется, некуда итти дальше—все добылъ человѣкъ пытливымъ умомъ своимъ, и искусственный свѣтъ одно изъ обезпеченій, гарантирующее людямъ непрестанное движеніе впередъ.

П. Л.

№ 90. В о й н а.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Съ ранняго дѣтства читаемъ мы о битвахъ и разореніяхъ, но важность такихъ событій понимаемъ только тогда, когда въ дѣйствительности предстоитъ война. Въ учебникахъ на каждой страницѣ падаютъ въ битвѣ тысячи людей; память наша, наконецъ, едва можетъ справиться только съ одними числами, и рѣдко кто размыслитъ, сколько жизни и счастья уничтожается въ какомъ-нибудь незначительномъ сраженіи.

Изложеніе.

Мѣры, предпринимаемыя предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

А. Тревожная дѣятельность по вооруженію

- 1) Созваніе резервовъ.
- 2) Закупка лошадей.
- 3) Приготовленіе и усовершенствованіе оружія и снаряговъ.
- 4) Контракты на доставку хлѣба и бойнаго скота и т. д.
- 5) Вооруженіе крѣпостей и флота.
- 6) Военныя упражненія и марши.

Б. Опасенія:

- 1) За торговлю и промышленность, такъ какъ кредитъ и бумажныя деньги падаютъ; налоги и займы.
- 2) Опасеніе за увѣче и за смерть братьевъ, друзей и т. п., съ которыми со скорбію расстаются.

Одному престарѣлые родители протягиваютъ въ послѣдній разъ руку; другого ласкаютъ—братъ, сестра, другъ; и всѣ молчатъ, и всѣ плачутъ, въ смертной блѣдности отвернувшись отъ насъ.

Шубартъ.

- 3) Ужасы при вторженіи. Безбожное равнодушіе, съ которымъ Цезарь опустошалъ Галлію, Людовикъ XIV—Пфальцъ.
- 4) Безпокойство относительно исхода войны. Сравниваютъ силу отечества съ непріятельскою: число войскъ, искусство ихъ, храбрость, союзы.

В. Успокоеніе.

- 1) Правое дѣло.

Что можетъ быть невиннѣе, святѣе, человѣчнѣе борьбы за отечество?

Шиллеръ.

- 2) Даже превосходныя силы часто уступаютъ. Героизмъ воодушевленнаго народа (греки, швейцарцы, нидерландцы).

Невинность имѣетъ Защитника на небѣ.

- 3) Даже паденіе само по себѣ можетъ быть славнымъ (Карагенъ).

Ничтожна та нація, которая не приноситъ въ жертву всего за свою честь.

Шиллеръ.

Заключеніе.

Можно сказать, что нравственное состояніе человѣчества находится на низкой степени, если правители и народы все еще не въ силахъ

обуздывать свои дурныя страсти и улаживать споры при посредствѣ одного разума—даже въ томъ случаѣ, когда ставятся на карту жизнь и благосостояніе многихъ тысячъ.

Ужасное чудовище война; она побиваетъ стадо и пастыря.
Шиллеръ.

Неужели увлекательно выстроиться среди развалинъ на страницахъ всемірной исторіи?

Тидіе.

Холевіусъ.

№ 91. Война и миръ.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Двоякаго рода побѣды: военная и мирная.

Изложеніе.

Преимущество культурныхъ завоеваній передъ завоеваніями съ помощью оружія.

1. Нашествія азіатскихъ варваровъ, ихъ разрушительное значеніе.
2. Распространеніе греческой образованности (культуры) послѣ Александра Македонскаго.
3. Побѣды славянъ, галловъ и германцевъ надъ войсками Римской имперіи и постепенная романизация средне-вѣковыхъ государствъ.
4. Внутреннее состояніе германскихъ государствъ въ эпоху тридцатилѣтней войны (паденіе промышленности, нищета, общее огрубѣніе).
5. Вредъ наполеоновскихъ войнъ.

Подтвержденіе сказаннаго свидѣтельствами поэтовъ.

1. Восхваленіе „тишины“ (мира) Ломоносовымъ въ его одѣ: „На день восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны“.

2. Война, какъ сѣверно сіянье,
Лишь удивляетъ чернь одну,
Какъ свѣтло радуги блистанье.
Всякъ мудрый любитъ тишину.

(Державинъ).

3. Премудрость царства управляетъ,
Крѣпитъ ихъ вѣра, правый судъ;
Ихъ трудъ и мѣръ обогащаетъ.

(Державинъ).

4. Прилежный, мирный плугъ, взрывающій бразды,
Почетнѣе меча.

(Баратынскій).

5. Протестъ противъ войны въ стихотвореніи Лермонтова: «Валерикъ»].

Заключеніе.

Необходимость вѣчнаго міра проповѣдуютъ пророки (Книга пророка Исаи: „перекуютъ народы мечи на сохи“), Св. Евангеліе (отъ Луки 2, 14), благородные мыслители и поэты (у насъ гр. Л. Н. Толстой, Гаршинъ, гр. Голенищевъ-Кутузовъ).

По Гусеву.

№ 92. Темныя и свѣтлыя стороны войны.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Война—народное бѣдствіе, но иногда и большое бѣдствіе приносить свою пользу по пословицѣ: „нѣтъ худа безъ добра“.

Изложеніе.

1. Темныя стороны войны.
 - а) Гибель многихъ тысячъ людей, способныхъ къ производительному труду.
 - б) Громадная трата матеріальныхъ средствъ.
 - в) Остановка въ культурномъ развитіи страны.
 - г) Пробужденіе враждебныхъ чувствъ къ другимъ народамъ.
2. Свѣтлыя стороны войны.
 - а) Подъемъ въ народѣ патріотизма, побуждающаго носителей этого чувства къ высокимъ подвигамъ.
 - б) Уничтоженіе въ странѣ между-классовыхъ или междусловныхъ раздоровъ: интересы всѣхъ направлены къ одной общей цѣли.

Заключеніе.

- а) Война великое зло, допустимое только въ случаѣ крайней необходимости.

б) При наступлені же этой необходимости долгъ каждаго гражданина до послѣдней капли крови защищать свою родину.

Кто на судъ явясъ кровавый,
Честно палъ за отчій домъ,
Тотъ сраженный и врагомъ,
Будеть жить въ преданьяхъ славы!

(Шиллеръ: „Торжество побѣдителей“, переводъ Жуковскаго).

По Гусеву.

№ 93. „Прилежный, мирный плугъ, взрывающій бразды, почтеннѣе меча.“

Баратынскій.

(См. соч. № 90, 91 и 92).

№ 94. Почему человекъ стремится узнать прошлое.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Прошлое, какъ богатый предметъ изученія.

Изложеніе

Польза и удовольствіе, получаемыя отъ знанія прошлаго.

- A. Польза въ научномъ отношеніи:
 - 1. Зависимость успѣховъ науки отъ знанія прошлаго.
 - 2. Зависимость опредѣленія законовъ развитія отъ знанія прошлаго.
- B. Польза въ общественномъ отношеніи:
 - 1. Прошлое, какъ примѣръ для будущаго.
 - 2. Связь прошлаго съ общественнымъ развитіемъ.
- B. Польза въ отношеніи духовнаго развитія человека:
 - 1. Расширеніе умственнаго кругозора человека.
 - 2. Расширеніе ума и воображенія.
 - 3. Укрѣпленіе силы воли.
- Г. Удовольствіе, получаемое отъ знанія прошлаго.

Заключеніе.

Необходимость знанія прошлаго.

Много, много вѣковъ и тысячелѣтій существуетъ видимый нашъ міръ со всей своей флорой и фауной, со всѣми минеральными богатствами и многочисленнымъ человѣческимъ родомъ, являвшимся главнымъ носителемъ культуры и прогресса во всѣ времена и во всѣхъ уголкахъ земнаго шара.

Не все, однако, какъ намъ извѣстно, было въ мірѣ таково, какъ въ настоящее время. Много естественныхъ и искусственныхъ переворотовъ произошло въ немъ до нашего времени, и обо всемъ этомъ свидѣтельствуетъ намъ прошлое человека; богатое содержаніе этого прошлаго мы узнаемъ или изъ исторіи, начинающейся вмѣстѣ съ началомъ письменности, или, если дѣло идетъ о доисторическихъ временахъ, изъ изученія такихъ наукъ, какъ палеонтологія, археологія и нумизматика.

Каждому культурному человеку, какъ и цѣлымъ народамъ, приходится заглядывать въ даль вѣковъ, въ прошлое, стремясь его изучить и узнать, ибо иначе имъ приходилось бы всѣ приобрѣтенія прошлаго самимъ приобрѣтать, самимъ снова тратить тѣ огромныя силы, ту необычайную энергію, которыя были положены въ созданіе этого прошлаго. Никакая наука не могла бы прогрессировать, не могла бы двигаться впередъ, если бы она не основывалась на знаніи предшествующихъ трудовъ и открытій въ своей области. Возьмемъ, напримѣръ, такія науки, какъ соціологія и біологія со всѣми ихъ многочисленными отдѣлами, которые съ каждымъ годомъ увеличиваются и качественно и количественно: не было бы отдѣла политической экономіи въ соціологіи, не было бы въ ней юриспруденціи со всѣмъ огромнымъ запасомъ знанія законовъ развитія человѣческихъ взаимоотношеній, если бы соціологія для каждаго времени была чѣмъ-то новымъ, а не наукой, основанной на тысячелѣтнихъ практики предыдущихъ поколѣній и ихъ ученыхъ представителей; не могла бы біологія нашего времени имѣть въ себѣ столько различныхъ изученныхъ отраслей, если бы запасы знаній прошлаго не принимались во вниманіе современными представителями естествознанія.

Шагъ за шагомъ движется впередъ человѣчество, восходитъ все выше и выше въ своей культурѣ, знаніяхъ и наукахъ, благодаря основательному базису прошлыхъ вѣковъ. Вотъ почему, зная прошлое, мы можемъ понимать всѣ законы постепеннаго развитія человѣчества и даже природныхъ силъ. Всѣ науки, начиная съ самыхъ древнихъ вре-

мень и до наших дней, проходят известныя фазы развитія и имѣютъ свою исторію. Тѣ же фазы развитія проходятъ и сама исторія, въ собственномъ значеніи этого слова.

Совокупность всего прошлаго человечества, заключающагося въ исторію, должно составлять предметъ изученія каждаго культурнаго человека, такъ какъ иначе ему трудно приходилось бы сообразоваться съ окружающею его жизнью, невозможно было бы располагать своимъ будущимъ или будущимъ цѣлаго круга лицъ, если ему приходится быть общественнымъ дѣятелемъ. А мы знаемъ, какъ общественные дѣятели нерѣдко предопредѣляютъ будущее только потому, что имъ хорошо понятно и известно прошлое.

Еще древніе пророки, выдаваясь своими познаніями надъ окружающею ихъ невѣжественною толпою, часто говорили о будущемъ и угадывали лишь по одному тому, что они хорошо знали исторію народа, т. е. его прошлое. Современные намъ политики и общественные дѣятели тоже часто стараются проникнуть въ неопредѣленность будущаго и очень часто угадываютъ ходъ его, также благодаря тому, что отлично знаютъ историческій ходъ общественнаго развитія прошлаго и настоящаго. А общественное развитіе, подчиняясь известнымъ законамъ, всегда тѣсно связано съ прошлымъ, всегда служитъ яркимъ примѣромъ для будущаго.

Огромное значеніе имѣютъ изученіе и знаніе прошлаго и въ томъ отношеніи, что, какъ нельзя лучше влияют на духовное развитіе человека. Стараясь проникнуть въ прошлое, человекъ запасается такимъ количествомъ знаній во всѣхъ областяхъ, что поневоля расширяется его умственный кругозоръ; онъ ясно и отчетливо, критически, относится къ изображаемымъ событіямъ и лицамъ, составляетъ себѣ собственный идеалъ человека и гражданина. Особенно въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе литература и ея исторія. Такъ, мы изучаемъ классическихъ писателей и изображаемыхъ ими типичныхъ представителей эпохи, въ которой живутъ эти писатели, и нашъ умственный кругозоръ расширяется: мы такъ или иначе реагируемъ на поступки героевъ писателя, одобряемъ или порицаемъ ихъ съ своей точки зрѣнія — у насъ работаетъ мысль, расширяется кругъ представленій. Подробно разбирая героевъ писателя, мы изучаемъ ихъ поступки, ихъ волевыя проявленія, ихъ прихоти, ихъ страсти, такъ что знанія плохихъ послѣдствій страстей насъ самихъ предупреждаютъ.

Наряду съ той пользой, которую приноситъ знаніе и изученіе прошлаго въ его стремленіи познать законы бытія, получается еще ни съ чѣмъ несравнимое удовольствіе. Стоитъ намъ самимъ провѣрить это чувство въ то время, когда мы находимся въ положеніи педагога или

преподавателя: какъ-то отраднѣе становится на душѣ, когда чувствуемъ, что можемъ подѣлиться своими познаніями съ другими. И наше индивидуальное прошлое, которое ушло на изученіе того запаса познаній, которое было воспроизведено нашими предшественниками, служитъ дальнейшимъ просвѣтительнымъ двигателемъ грядущихъ поколѣній, вызывая въ насъ нравственное удовлетвореніе при сознаніи исполненнаго долга.

Итакъ, знаніе прошлаго необходимо, ибо въ этомъ знаніи заложены весь смыслъ существованія развитыхъ и образованныхъ личностей. Наконецъ, широкое образованіе только возможно при детальномъ знаніи прошлаго. Не даромъ, слѣдовательно, исторія, какъ совокупность всего прошлаго, является главнымъ рычагомъ воспитанія лучшихъ людей во всѣ времена и у всѣхъ народовъ.

Бобровъ.

№ 95. Безъ знанія прошлаго нельзя строить будущаго.

(См. соч. № 94).

№ 96. Любовь къ родинѣ и стремленіе въ даль повидимому противорѣчатъ другъ другу, однакоже основываются на одномъ и томъ же влеченіи человѣческой природы.

П Л А Н ъ.

Вступленіе.

Есть и другія противоположности, родственныя между собою и имѣющія одинъ общій источникъ. Царь македонскій говорилъ, что онъ желалъ бы быть Диогеномъ, еслибы не былъ Александромъ. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что еслибы судьба не сдѣлала его повелителемъ народовъ, то онъ желалъ бы, по крайней мѣрѣ, ни отъ кого не зависѣть. За горячей ревностью къ дѣлу слѣдуетъ скоро полное равнодушіе, если нѣтъ истиннаго интереса къ нему. Такъ сходятся крайности.

Изложеніе.

Что есть общаго въ чувствѣ любви къ родинѣ и стремленію въ даль?

А. Любовь къ родинѣ проистекаетъ изъ идеальныхъ представленій прошлаго.

1) Родину любимъ мы какъ мѣсто, въ которомъ провели, невинное, беззаботное, веселое дѣтство въ кругу родителей братьевъ и сестеръ.

2) Отечество любимъ мы потому, что съ нимъ соединяются великія воспоминанія прошлаго, и потому, что мы связаны съ нимъ нравами, законами, военными подвигами и поэтическими произведеніями нашихъ предковъ.

Б. Стремленіе въ даль проистекаетъ изъ идеальнаго представленія о будущемъ. Приятно думать, что въ новомъ свѣтѣ и въ его естественномъ состояніи жизнь на полной свободѣ можетъ сложиться сообразно съ основными наклонностями, подробностями и правами человѣка.

- 1) Надъ нами не будетъ гнета устарѣлыхъ гражданскихъ и общественныхъ порядковъ.
- 2) Можно было бы помимо науки, влекущей за собою прошлое трехъ тысячъ лѣтъ и своими регламентаціями сковывающей живую натуру человѣка, достигнуть чистѣйшей выработки ума и сердца.

Заключеніе.

Провидѣніе вложило оба чувства въ человѣческое сердце. Консервативный элементъ и движеніе впередъ должны сдерживать другъ друга и дѣйствовать вмѣстѣ.

..... Я самъ сознаю,—человѣку
 Къ лучшему должно стремиться, и онъ, какъ мы видимъ, стремится
 Если не къ высшему, то, по возможности, новаго ищетъ,
 Но далеко не заходитъ, затѣмъ что, при этомъ желаньи,
 Намъ отъ природы наклонность дана оставаться при старомъ,
 Тѣмъ наслаждаясь, къ чему уже каждый привыкъ съ малолѣтства.

Гёте.

Холевіусъ.

№ 97. Патриотизмъ гражданъ—несокрушимая крѣпость народная.

П Л А Н ъ.

Вступленіе.

Опредѣленіе понятія „патриотизмъ“.

Изложеніе.

Сила народа заключается:

- 1. Въ его славѣ:
 - а) военной,
 - б) мирной.
- 2. Въ просвѣщеніи:
 - а) литература,
 - б) наука,
 - в) сношеніе съ иностранными народами,
 - г) матеріальныя богатства,
 - д) высокій нравственный уровень.
- 3. Въ единодушїи. Примѣры.

Непрочность государства, граждане котораго не отличаются единодушїемъ. Примѣры.

Заключеніе.

То государство сильно, граждане котораго отличаются патриотизмомъ—

Патриотизмъ есть любовь къ славѣ и благу отечества и желаніе способствовать имъ во всѣхъ отношенїяхъ. Мы должны любить пользу отечества, такъ какъ съ ней неразрывна наша собственная; просвѣщеніе отечества, такъ какъ съ нимъ неразрывна наша собственная; просвѣщеніе отечества окружаетъ насъ многими удобствами въ жизни. Его тишина и добродѣтель служатъ щитомъ семейныхъ наслажденїи, и его слава есть наша любовь. Такимъ образомъ, любовь къ собственному благу производитъ въ насъ любовь къ отечеству. Благосостояніе же народа — сила народа. Сила народа заключается въ его военной славѣ, такъ какъ она возвышаетъ данное государство въ глазахъ другихъ народовъ и внушаетъ страхъ и уваженіе врагамъ его и, государство побѣдами военными увеличиваетъ и матеріальное свое богатство. Римляне, благодаря многочисленнымъ побѣдамъ, приобрѣли себѣ уваженіе сосѣдей и даже отдаленныхъ народовъ. Россія, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ во время Великой сѣверной войны надъ шведами, заняла первенствующее мѣсто въ сѣверо-восточной Европѣ. Послѣ этой войны Россія достигла высокой степени могущества, и эта же война положила начало ея вліянію на систему общей европейской политики. Государство, славящееся своими прекрасными правительственными учрежденїями, имѣетъ даже многочисленныхъ себѣ подражателей. Греція и Римъ славились своими государственнымъ учреждениями, какъ то: народное собраніе, сенатъ и т. п. Знаменитое римское право вошло даже въ составъ современнаго нашего права. Англійское парламентское правленіе, вызвало огромныя подражанїя въ континентальныхъ государствахъ, какъ относительно государственнаго устройства, такъ и относительно

государственного хозяйства; хотя не всегда удачно, такъ какъ заимствованный извнѣ парламентаризмъ не подходилъ къ ихъ условіямъ и нерѣдко порождать смуты, напр., во Франціи. Петръ В. прославилъ Россію не только въ военное время, но и въ мирное: онъ своими административными и основными реформами улучшилъ государственный механизмъ и утвердилъ государственную централизацию; его непримѣрная въ исторіи дѣятельность сообщила русскому государству, а слѣдовательно и русской національности, новую жизнь и новыя силы. Просвѣщенное государство идетъ въ своемъ развитіи на пути къ прогрессу гораздо далѣе, чѣмъ непросвѣщенное.

Литература, науки и искусства развиваютъ духовныя силы народа, способствуютъ его культурѣ и общему прогрессу. Въѣзъ Перикла извѣстенъ въ исторіи, какъ въѣзъ высшаго процвѣтанія греческой образованности: знаменитѣйшіе греческіе поэты, изъ числа которыхъ высшее мѣсто заняли Эсхилъ, Софоклъ и Еврипидъ, греческіе трагики, величайшій комикъ Аристофанъ и художникъ Фидій жили въ его время. Разцвѣту этой образованности особенно способствовали рано развившаяся здѣсь торговля и близкія сношенія съ наиболѣе образованными народами древняго востока, т. е. мидянами, финикіянами, египтянами и ассириававилонянами. Гражданственность народовъ торговыхъ всегда развивается быстрѣе, нежели народовъ земледѣльческихъ и пастушескихъ; посѣщая чужія страны, торговцы знакомятся съ иноземными обычаями, искусствами и т. п. Такъ, по нѣкоторымъ признакамъ, отъ ассиріянь греки заимствовали начатки архитектурнаго и скульптурнаго искусства, у финикіянь азбуку, у египтянь геометрію, у халдеевъ астрономію и т. п. Россія также обязана своимъ просвѣщеніемъ сношенію съ иностранными дворами. Петръ Великій облегчилъ для Россіи дальнѣйшее сближеніе съ Западной Европой, посредствомъ приобрѣтенія прибрежій Балтійскаго моря. Промышленность и торговля также способствуютъ развитію народнаго благосостоянія: Англія успѣла скопить огромныя богатства благодаря необычайному развитію торговли, промышленности и мануфактурной дѣятельности (особенно въ концѣ XVIII вѣка и въ началѣ XIX вѣка); Франція скоро и нечувствительно уплатила огромную денежную контрибуцію Пруссіи (5.000,000,000 франковъ) за военныя издержки (въ 1870 году), благодаря превосходному развитію промышленности и торговли. Но кромѣ матеріальнаго благосостоянія, необходимы для силы народа и высокія духовныя силы, а именно: высокій нравственный уровень и единодушіе: побѣдамъ и завоеваніямъ римлянъ не мало способствовало отличное устройство римскаго войска. Главное достоинство его заключалось въ строжайшей дисциплинѣ; порядокъ и пови-

новеніе считались выше всего. Этимъ качествомъ отличался и весь римскій народъ. Умѣренность въ образѣ жизни, единодушіе и суровая непреклонная сила характера сдѣлали римлянъ побѣдителями всѣхъ народовъ и властителями всего древняго міра. Но съ теченіемъ времени образъ жизни и характеръ Римскаго народа мало по малу измѣнились. По мѣрѣ того, какъ Римъ покорялъ новыя страны и обогащался неслыханною добычею, упадала въ немъ прежняя строгость нравовъ; распространялась привычка къ удовольствіямъ и роскоши, что повлекло за собою паденіе Римской имперіи.

Но замѣчательно, что распри патриціевъ съ плебеями не ослабили Рима, потому что, въ случаѣ войны съ внѣшними врагами, патриціи и плебеи, по большей, части, дѣйствовали съ удивительнымъ единодушіемъ. И Россію спасли отъ междуцарствія и господства поляковъ единодушныя дѣйствія ея гражданъ, и вѣра православная, которая одинаково сближала какъ князя Пожарскаго съ мясникомъ Мининымъ, такъ и послѣднѣйшаго съ Сусанинымъ, пожертвовавшимъ жизнью для спасенія царя Михаила отъ искавшей его польской шайки. Нашъ удѣльный періодъ представляетъ совершенную противоположность: несогласіе князей, ихъ распри, междоусобныя войны и недостатокъ единодушія погубили Россію во время нашествія татаръ. То государство, граждане котораго отличаются патриотизмомъ, сильно и прочно.

С. Р. М.

№ 98. „Кто живетъ безъ печали и гнѣва, Тотъ не любитъ отчизны своей“.

(Некрасовъ).

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Космополитизмъ и патриотизмъ.

Опредѣленіе патриотизма.

Формы патриотизма.

- а) стремленіе къ благу отечества,
- б) любовь къ его славѣ,
- в) любовь къ его прошлому,
- г) стремленіе исправить пороки своихъ согражданъ.

Изложеніе.

Стремленіе исправить пороки своихъ согражданъ, какъ форма патриотизма.

- а) Темныя стороны родной дѣйствительности.
- б) Вліяніе ихъ на патріота.
- в) „Печаль“ какъ признакъ патріота.
- г) Способы исправленія замѣченныхъ темныхъ сторонъ:
 - α') Изображеніе положительныхъ идеаловъ,
 - β') значеніе его,
 - γ') осмѣяніе отрицательныхъ сторонъ,
 - δ') значеніе его,
 - ξ') смѣхъ сквозь слезы.
- д) Примѣры:
 - α') Гоголь,
 - β') Островскій,
 - γ') Некрасовъ,

Заключение.

Некрасовъ, какъ патріотъ.

„Космополитъ есть существо метафизическое,“—сказалъ Карамзинъ¹⁾. Это значитъ, что человѣка, который бы одинаково любилъ всѣхъ людей, который не чувствовалъ бы особенно горячей любви къ отчизнѣ и соотечественникамъ, можно себѣ только представить, но найти нельзя. Врядъ-ли можно что-нибудь возразить противъ этого. Врядъ-ли даже это положеніе нуждается въ доказательствахъ. Гораздо интереснѣе и сложнѣе другой вопросъ, какъ проявляется патріотизмъ человѣка, какія формы онъ можетъ принимать.

Патріотизмъ, говоритъ тотъ-же Карамзинъ, есть любовь къ благу и славѣ отечества и желаніе способствовать имъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, истинному патріоту недостаточно платонически любить родину, онъ долженъ еще всѣми средствами содѣйствовать ея процвѣтанію. Какія же это средства?

Каждый изъ насъ способствуетъ благу своей родины, добросовѣстно и тщательно исполняя свои обязанности. Купецъ увеличиваетъ благосостояніе страны, учитель подымаетъ уровень культуры, даже ученикъ, хорошо приготовившій урокъ, содѣйствуетъ тому, чтобы на родинѣ его было больше образованныхъ людей. Солдатъ, весь проникнутый мыслью о томъ что „dulce et decorum est pro patria mori“²⁾ и храбро защищающій родину отъ враговъ, увеличиваетъ славу отчизны, точно такъ же, какъ историкъ, который впоследствии опишетъ его побѣду. При этомъ заслуга историка увеличивается еще тѣмъ, что своими опи-

1) „О любви къ отечеству и народной гордости“.

2) Приятно и почетно умереть за родину (Горацій).

саніями онъ вызываетъ въ читателяхъ приливъ народной гордости, любовь къ прошлому родной земли и, такимъ образомъ, создаетъ новыхъ будущихъ побѣдителей, новыхъ героевъ чести и долга.

Но настоящій патріотъ видитъ не однѣ только свѣтлыя страницы отечественной исторіи, не однѣ только положительные стороны родной жизни. Онъ не закрываетъ глаза и на тѣнныя стороны дѣйствительности. Искренно любя родину, видя вредъ, который ей приносятъ эти отрицательныя стороны жизни, онъ всѣми силами старается исправить ихъ. Именно о такомъ патріотизмѣ говоритъ въ приведенныхъ выше стихахъ Некрасовъ.

Въ нихъ отмѣчены два чувства, владѣющія душой такого человѣка: гнѣвъ и печаль. Печаль является результатомъ того, что патріотъ ясно видитъ недостатки своей родины, вполне понимаетъ, какъ далека она отъ идеала. Такое пониманіе чрезвычайно полезно для государственнаго организма, ибо нѣтъ сомнѣнія, что и государство, какъ отдѣльный человѣкъ, не замѣчающіе своихъ недостатковъ, обречены на вѣчный застой, и никакой прогрессъ въ такомъ государствѣ немислимы. Но вмѣстѣ съ печалью въ душѣ такого человѣка живетъ и горячій гнѣвъ противъ такихъ людей, которые своими пороками и недостатками вносятъ отрицательный элементъ въ жизнь государства. Этотъ гнѣвъ это святое негодованіе заставляютъ патріота изыскивать средства для борьбы съ замѣченнымъ зломъ.

Исторія искони намѣтила два пути такой борьбы. То, рисуя передъ согражданами положительныя идеалы, писатель призываетъ общество стремиться къ нимъ, то, осмѣивая отрицательное и порочное, писатель внушаетъ обществу отвращеніе къ нимъ и желаніе идти по другому пути. Оба способа имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. Созерцаніе положительныхъ идеаловъ вызываетъ въ человѣкѣ стремленіе подражать имъ. Даже въ моменты наибольшаго упадка нравственности взоры лучшихъ людей обращаются къ славному прошлому родины, ища и находя себѣ тамъ примѣры для подражанія и черпая въ лучшемъ прошломъ надежды на лучшее будущее. Но немаловажно также значеніе второго пути: уже давно сказано, что „le ridicule tue“—смѣшное убиваетъ. Для многихъ людей нѣтъ ничего болѣе ужаснаго, чѣмъ быть выставленнымъ въ смѣшномъ свѣтѣ, попасть въ смѣшное положеніе. Вотъ почему уже древніе находили возможнымъ „ridendo castigare mores“. Но мало веселаго въ этомъ смѣхѣ. Являясь, какъ мы видѣли, результатомъ печали и гнѣва, онъ всегда таятъ въ себѣ невидимыя слезы, и тѣмъ горьше эти слезы, чѣмъ тщательнѣе приходится ихъ скрывать, тѣмъ сильнѣе боль, чѣмъ больше писатель любитъ свой народъ. Неда-

ромъ на могилѣ величайшаго представителя этого смѣха сквозь слезы начертаны слова: «Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся».

Въ русской литературѣ XIX в. смѣхъ сквозь слезы сдѣлался господствующимъ направлениемъ. Наиболее блестящими представителями его кромѣ Гоголя, о которомъ уже сказано выше, являются Островскій и Некрасовъ. На примѣрѣ Некрасова высказанная мысль подтверждается всего яснѣе. Патриотизмъ Некрасова не подлежитъ никакому сомнѣнію. Съ восторгомъ и поэтическимъ воодушевленіемъ воспѣвалъ онъ русскую природу („Морозъ, Красный-носъ“), русскій народъ („Желѣзная дорога“), русскую женщину („Русскія женщины“), русскихъ дѣтей („Крестыянскія дѣти“), его перу принадлежатъ великія слова:

„...тебя глубоко
Я люблю родная Русь!
Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько сильныхъ то и знай!“

(„Школьникъ“)

И въ то же время именно ему принадлежитъ разобранная нами выше мысль о необходимости печали и гнѣва для истиннаго патриота.

А. Семеновъ.

№ 99. Определеніе и значеніе патриотизма.

(См. соч. 97 и 98).

№ 100. Объ истинномъ патриотизмѣ.

(См. соч. 97 и 98).

№ 101. Въ чемъ должна выражаться любовь къ отечеству?

(См. соч. № 97 и 98).

№ 102. Патриотизмъ—самая крѣпкая связь общественнаго союза.

(См. соч. № 97 и 98).

№ 103. Значеніе исторіи.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Усилія человѣчества въ борьбѣ за прогрессъ.

Изложеніе.

- А. 1. Причина войнъ, которыя заносились на страницы исторіи.
2. Другіе факты, которые лѣтописцы записывали.
3. Трагическій характеръ исторіи вполнѣдствіи.
- Б. 1. Ошибки человѣчества, которыя не дѣлаются въ большомъ количествѣ, благодаря знанію исторіи.
2. Допущеніе мысли объ отсутствіи исторіи и тѣ послѣдствія, которыя были бы возможны при этомъ.
3. Сущность исторіи.
4. Идея прогресса.
5. Исторія, какъ совѣтчикъ;
6. Уясненіе человѣческаго развитія путемъ сравненій и обобщеній.
7. Общіе законы развитія.
8. Регулированіе отношеній между отдѣльными людьми, народностями и государствами.

Заключеніе.

Исторія—источникъ питанія человѣческаго ума.

Та высокая лѣстница культуры, которую прошло человѣчество, была имъ пройдена не сразу. Расходованіемъ большихъ запасовъ знанія, ума и непрерывнаго труда давалась каждая пройденная имъ ступенька. Въ борьбѣ за отвоеваніе господства надъ могучими силами природы, за господство свѣта и добрыхъ началъ, за улучшеніе взаимоотношеній людей, человѣчество несло громадныя жертвы. Быстро и непрерывно размножавшееся населеніе—съ одной стороны и, вслѣдствіе этого, уменьшавшаяся площадь земли—съ другой, вызывало необходимость силой отнимать земли у другихъ, ее имѣвшихъ; по этой причинѣ происходили на всемъ протяженіи исторіи человѣчества постоянныя кровопролитныя войны. Борьба за власть тщеславныхъ личностей, героическіе подвиги доблестныхъ мужей, добродѣтель и порокъ — однимъ словомъ, все то, что привело человѣчество къ современному высокому развитію, заносились лѣтописцами на бумагу и эти записи служили потомкамъ источникомъ ознакомленія со всѣми особенностями описываемаго вѣка и народа.

Лѣтописецъ излагалъ только факты, не вдаваясь въ изслѣдованіе причинъ и слѣдствій, ихъ вызвавшихъ. Вполнѣдствіи, когда просвѣщеніе

стало проникать и въ массы людей, выдѣлялись способные люди, которые приводили въ цѣльную систему разрозненный матеріалъ лѣтописцевъ и съ объясненіемъ причинъ и слѣдствій хронологически излагали событія; такіе люди называются историками.

Человѣчество, въ какую бы эпоху оно не жило, почти всегда совершало непоправимые промахи и ошибки, оканчивавшіяся очень часто неблагоприятно для его дальнѣйшаго развитія и благосостоянія. И вотъ, отъ повторенія тѣхъ самыхъ ошибокъ, которое дѣлало предыдущее поколѣніе, и предостерегаетъ исторія послѣдующее поколѣніе. Последнее, учитывая весь вредъ, который приносили съ собою эти промахи, стремится уже ихъ не дѣлать.

Во много разъ больше было бы ошибокъ и заблужденій, а отсюда и несчастій для людей, если бы люди не были освѣдомлены о жизни своихъ предковъ. Приходилось бы въ этомъ случаѣ сызнова начинать свою исторію и, вообще, свое развитіе, тогда мы не были бы свидѣтелями тѣхъ колоссальныхъ завоеваній, которыхъ человѣчество достигло по настоящее время.

Сущность исторіи заключается въ томъ, что передавая событія въ ихъ преемственной связи, научаетъ насъ разсматривать весь ходъ развитія человѣчества, какъ законъ, въ силу котораго все развитіе подчиняется опредѣленнымъ явленіямъ; вся исторія показываетъ намъ, что такимъ закономъ для человѣчества является прогрессъ, т. е. развитіе къ болѣе совершенному укладу жизни. Расширяя горизонтъ нашей мысли примѣрами и фактами, исторія, кромѣ того, даетъ намъ идею — идею прогресса, которую проводить въ жизнь для каждаго изъ насъ составляетъ прямую обязанность.

Очень часто прибѣгаютъ къ исторіи, какъ къ опытному совѣтчику, который помогаетъ разрѣшить тотъ или другой вопросъ.

Идя по пути своего развитія впередъ, каждое поколѣніе приноситъ свое нѣчто новое; руководясь пережитымъ опытомъ предыдущихъ поколѣній, человѣчество разумнымъ соединеніемъ новаго и стараго приобрѣтаетъ могучій двигатель прогресса. Знакома насъ съ бытомъ нашихъ предковъ, исторія уясняетъ намъ путь, по которому шло человѣческое развитіе, а потому, путемъ сравненій, въ состояніи оцѣнить достигнутые на всемъ протяженіи человѣческаго развитія результаты. Подъ вліяніемъ знакомства съ исторіей человѣкъ обладаетъ способностью обобщать отдѣльные факты, выводя изъ нихъ общіе законы развитія общественныхъ, семейныхъ и другихъ формъ жизни. На основаніи этихъ законовъ, дѣлающихъ яснымъ и понятнымъ всѣ стадии человѣческаго развитія, ре-

гулируются взаимоотношенія отдѣльныхъ людей, народностей и государствъ.

Такимъ образомъ, исторія, какъ источникъ питанія человѣческаго ума, сообщаетъ человѣку все то, что оказывается ему необходимымъ и, вслѣдствіе этого, приобрѣтаетъ значеніе могущественнаго фактора въ дѣлѣ развитія человѣчества.

Бобровъ.

№ 104. Исторія развиваетъ народное самознание.

Умъ человѣка, какъ мыслительная и познавательная способность, можетъ обращаться, съ одной стороны, на окружающіе человѣка предметы и, съ другой, на него самого и на его жизнь. Когда человѣкъ обращаетъ свое, такъ сказать, умственное зрѣніе на себя и на свою жизнь и начинаетъ ихъ анализировать, то ему представляются хорошія и дурныя стороны какъ своего характера, такъ и жизни.

Результатомъ такого самонаблюденія является самопознаніе, извѣстная умственная работа, которая подготавливаетъ почву для яснаго уразумѣнія способностей своего ума, чувства и воли и даетъ знаніе предѣловъ своихъ силъ, т. е. ведетъ человѣка къ самосознанію. Процессу самосознанія, помимо собственной и окружающей жизни, могутъ способствовать различныя сочиненія, представляющія характеры людей со всеми темными и свѣтлыми сторонами и, вообще, рисующія жизнь въ связи съ причинами, вызвавшими то или другое событіе и внутренній смыслъ событій.

Развитіе самосознанія имѣетъ важное значеніе въ жизни отдѣльнаго человѣка; оно даетъ ему увѣренность, ограждаетъ отъ крупныхъ ошибокъ и, вообще, является силой, помогающей человѣку въ его дѣятельности. Подобно тому, какъ идетъ процессъ самосознанія въ отдѣльномъ индивидуумѣ, такъ же онъ проявляется и у цѣлаго народа, при чемъ причинами, его вызывающими, могутъ быть важныя событія въ жизни народа и различныя произведенія мысли и слова. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и исторія.

Исторія—это прагматическое изложеніе событій съ выясненіемъ причинъ, вызвавшихъ ихъ, и съ характеристиками главныхъ дѣателей. По словамъ Карамзина исторія есть „священная книга народовъ, зеркало ихъ бытія и дѣятельности, скрижаль откровеній и правилъ, завѣтъ предковъ къ потомству; пополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго“. Такимъ образомъ, какъ „зеркало бытія и дѣятельности на-

родовъ“, исторія представляетъ читателю условія жизни предковъ, ихъ характеры и дѣла, главныя событія ихъ жизни, внутренней смыслъ, причины и слѣдствія ихъ. Передъ читателемъ какъ бы проходитъ прежняя жизнь, и онъ не можетъ относиться къ ней холодно, безучастно: вѣдь люди, сражавшіеся, побѣждавшіе и побѣждаемые, впадавшіе въ ошибки и вновь находившіе истину, не совсѣмъ чужіе ему, они его предки; они сражались не за какія нибудь чужія земли, но за то же отечество, въ которомъ и теперь живетъ читатель; между ними, можетъ быть, были и его родственники. Благодаря такой близости, такой нравственной связи съ давно минувшими временами, читатель уносится въ прежнюю жизнь и переживаетъ главнѣйшія событія, узнаетъ ихъ причины, узнаетъ, при какихъ условіяхъ происходило то или другое движеніе въ народѣ, при какихъ обстоятельствахъ оно удалось и т. д.

Читателю становится ясно, какъ росло могущество народа, какіе моменты его исторической жизни были особенно важны для его развитія, и что останавливало на пути прогресса. Эта картина развитія народа даетъ ясное представленіе о силахъ народа, о способности его жить и развиваться. Кромѣ того, изъ сравненія прошлой жизни съ настоящей, выясняется характеръ явленій послѣдней. Въ самомъ дѣлѣ, никогда нельзя совершенно отрѣшиться отъ настоящаго, и передъ читателемъ постоянно проходятъ двѣ картины: одна—прошлой жизни, другая—современной, и сравненіе напрашивается само собой. Сравнивая же двѣ вещи, мы всегда выдѣляемъ ихъ особенности.

Поэтому при сравненіи прошлой жизни съ настоящей, въ послѣдней становится яснымъ очемъ многое, что само по себѣ казалось бы незамѣтнымъ и ничтожнымъ. Явленія современной жизни народовъ, имѣющія подобныя себѣ въ прошлой, и причины послѣднихъ наводятъ на размысленіе о причинахъ, вызвавшихъ первыя.

Такимъ образомъ, мы не будемъ уже довольствоваться знаніемъ однихъ фактовъ и явленій современной жизни, но будемъ искать ихъ причины, искать ихъ и въ характерѣ народа, и въ современном положеніи его развитія, и въ общественныхъ теченіяхъ и т. д.—вообще, будемъ на дорогѣ самосознанія.

№ 105. Нравственная сила въ исторіи.

(См. соч. № 103 и 104).

№ 106. Почему Петръ Великій такъ стремился къ морю?

До Петра Великаго всѣ важнѣйшіе интересы Россіи сосредоточивались на сушѣ. Государственнымъ центромъ была Москва съ окружающею ее областью, отдаленною отъ береговъ морей Чернаго, Балтійскаго и Бѣлаго, изъ которыхъ только послѣднее принадлежало русскимъ, но по своей отдаленности и по климатическихъ условіямъ, оно не могло имѣть большого значенія.

Петръ Великій, въ своемъ стремленіи возвеличить Россію и поставить ее въ ряды первостепенныхъ государствъ, видѣлъ, что эта цѣль можетъ быть осуществлена только при достиженіи Россіей ея естественныхъ границъ. Такими границами на западѣ и на югѣ были моря Балтійское и Черное. Первою попыткою Петра Великаго къ пріобрѣтенію морского побережья были азовскіе походы. Въ 1695 году русское войско выступило въ походъ противъ турокъ съ цѣлью взять Азовъ и утвердиться на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей. Этотъ походъ кончился неудачно благодаря отсутствію флота. Тогда въ Воронежѣ была построена верфь,—и на слѣдующій годъ Петръ опять былъ подъ Азовомъ уже съ небольшимъ флотомъ. Азовъ былъ взятъ. Такъ было положено начало морскому дѣлу. На Воронежской верфи началась спѣшная постройка кораблей, и гаванью на Азовскомъ морѣ былъ избранъ Таганрогъ. Затѣмъ началась шведская война, результатами которой явилось основаніе Петербурга и укрѣпленіе русскихъ на берегахъ Балтійскаго моря. Такимъ образомъ, при Петрѣ Великомъ Россія отчасти дѣлается уже государствомъ приморскимъ.

Стремленіе Петра Великаго къ морю, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ, принесло богатые плоды. Чтобы ясно себѣ ихъ представить, мы рассмотримъ, какое значеніе можетъ имѣть приморское положеніе для государства вообще и для Россіи въ частности.

Исторія показываетъ, что страны приморскія всегда развивались быстрѣе странъ внутреннихъ. Такъ, Египетъ, Финикія, Греція, Римъ, Карфагенъ служатъ достаточными тому примѣрами. Причины такого успѣванія приморскихъ государствъ нетрудно указать. Видъ моря дѣйствуетъ на умъ человѣка; у него является желаніе знать, что за этимъ моремъ. Такое желаніе ведетъ къ развитію мореплаванія. Мореплаваніе, въ свою очередь, ведетъ къ знакомству съ другими народами, съ ихъ правами, обычаями, нуждами, съ ихъ слабыми и сильными сторонами; начало торговыхъ сношеній между народами имѣетъ здѣсь же свое начало. Далѣе, приморское положеніе государства облегчаетъ къ нему до-

ступь другихъ народовъ съ мирными или враждебными цѣлями. Первое способствуетъ развитію мысли, извѣстнаго соревнованія, торговли, второе заставляетъ заботиться объ укрѣпленіи береговъ и о развитіи военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Такимъ образомъ, приморское государство имѣетъ много преимуществъ въ дѣлѣ развитія передъ государствомъ внутреннимъ. Отсюда уже становится яснымъ, почему Петръ Великій старался сдѣлать Россію приморскимъ государствомъ.

Всѣ государства Европы, за исключеніемъ Австріи, лежатъ у моря: Турція, Италія, Испанія, Франція, Англія, Германія, Швеція—всѣ они обладаютъ болѣе или менѣе сильнымъ флотомъ. Такъ было и во времена Петра. Слѣдовательно, чтобы стать равной другимъ державамъ, Россіи нуженъ былъ флотъ; для флота же нужно море. Азовскіе походы показали Петру, что только при помощи флота возможна побѣда надъ Турціей. Но не Турція была главнымъ врагомъ Россіи, а Швеція. Шведамъ принадлежало Балтійское море; между тѣмъ укрѣпиться на его берегахъ составляло главную задачу Петра. Побѣды надъ Шведами, основаніе Петербурга и Кронштадта разрѣшили ее. Было, наконецъ, прорублено окно въ Европу, откуда долженъ былъ полииться свѣтъ. Русскій флотъ имѣлъ гавань въ Балтійскомъ морѣ и могъ свободно плавать въ чужія страны. Военная сила Россіи увеличилась, и съ этихъ поръ возрастаетъ и ея политическое могущество. Уже при Екатеринѣ II русскій флотъ одерживаетъ блестящія побѣды надъ турками. Приобрѣтеніе Балтійскаго побережья открыло доступъ въ Россію иностраннымъ судамъ.

„Сюда, по новымъ ихъ волнамъ,

Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ“.

Дѣйствительно, уже при Петрѣ начались дѣятельныя сношенія съ иностранцами, которыя повели за собою развитіе торговли и промышленности.

Русскіе товары въ большомъ числѣ отправлялись за границу, равно и ввозъ иностранныхъ товаровъ, благодаря удобству морской перевозки, сильно увеличился, и съ тѣхъ поръ Россія безпрепятственно пользуется своими обширными морями, значеніе которыхъ въ ея жизни такъ вѣрно оцѣнилъ Великій Преобразователь.

И. Л.

№ 107.

Была та смутная пора,
Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра.

А. Пушкинъ.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Общее значеніе энергіи и борьбы въ критическій моментъ для государства.

Изложеніе.

А. Смуты на Руси при Петрѣ Великомъ.

1) Внутреннія неурядицы:

- a) нестройность элементовъ Московскаго государства,
- b) раскольничье движеніе,
- c) борьба партій,
- d) бунтъ стрѣльцовъ,
- e) враждебное отношеніе къ реформамъ и
- f) волненіе Украйны.

2) Внешнія опасности:

- a) турки и
- b) шведы

В. Напряженіе силъ русскаго народа при Петрѣ.

1) Внутреннія перемѣны:

- a) заведеніе постоянного войска,
- b) устройство флота,
- c) гражданскія и религіозныя учрежденія,
- d) приобрѣтеніе береговъ Балтійскаго моря,
- e) распространеніе европейскаго вліянія въ наукахъ и въ литературѣ,
- f) воинская повинность и
- g) подушная подать.

С. Возмужаніе Россіи.

1) Значеніе дѣяній Петра:

- a) вліяніе подражанія на начала самобытности,
- b) связь всѣхъ сторонъ современной русскою жизни съ тѣмъ переворотомъ,
- c) превращеніе русскихъ въ европейцевъ,
- d) созданіе централизаціи власти,

- e) развитіе культуры разными средствами,
- f) значеніе основанія Петербурга и
- g) причисленіе Россіи къ первостепеннымъ державамъ.

Заключеніе.

Напряженіе силъ при Петрѣ внесло въ русскую жизнь благотворную стихію.

Подобно жизни отдѣльныхъ людей, жизнь цѣлыхъ народовъ нерѣдко бываетъ подвержена разнымъ переворотамъ, которые либо губятъ ихъ въ случаѣ ихъ физической и нравственной расшатанности, либо закаляютъ ихъ при юности, бодрости и свѣжести ихъ неистраченныхъ еще силъ. Въ моментъ такихъ испытаній будущности могучаго государства обыкновенно требуется напряженная дѣятельность народа, собирающагося воспрянуть на борьбу за свои дорогіе интересы подъ предводительствомъ энергичнаго и опытнаго вождя. Въ горнилахъ несчастій, увѣнчивающихся успѣхомъ, крѣпнеть страна вслѣдствіе сознанія своего превосходства и получаетъ задатки для усовершенствованія всѣхъ формъ жизни. Такой именно характеръ носитъ царствованіе Петра Великаго, при которомъ Россія окончательно обновилась и возродилась на почвѣ неустаннаго труда, давашаго благіе результаты. Московское государство, объединившее всю сѣверо-восточную Русь, представляло собою рядъ нестройныхъ элементовъ, такъ что въ немъ не разъ происходили раздоры за власть, и временно правили замѣстители царей, а ко времени воцаренія Петра усилилось раскольничье движеніе и борьба партій, устроившихъ бунты стрельцовъ и ихъ заговоры. Окруженный для совершенія своего грандіознаго дѣла цѣлымъ рядомъ сотрудниковъ, Петръ имѣлъ также много противниковъ въ высшемъ сословіи, въ части духовенства и особенно въ лицѣ старообрядцевъ, этихъ поклонниковъ старины и враговъ всякихъ новшествъ и всякихъ иноземныхъ элементовъ. Также Украина, по выраженію Пушкина, стала глухо волноваться благодаря Мазепѣ, который изъ-за честолюбивыхъ плановъ замышлялъ измѣну московскому царю. Кромѣ того Россія была тогда окружена врагами-турками и шведами, которые отовсюду грозили ей самостоятельности и не давали ей возможности дойти до своихъ естественныхъ границъ. Въ такую-то смутную эпоху Петръ рѣшился своимъ гениемъ направить Русь на путь спасенія, давая ей средства для побѣды надъ внѣшними врагами и для внутренняго процвѣтанія. Не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, онъ, по выраженію Ломоносова, возвысилъ съ собою до небесъ попанную варварствомъ Россію. Заведеніе постоянного регулярнаго вой-

ска и устройство флота обезпечили его торжество надъ неприятелями. Такъ позаботился Петръ о военномъ искусствѣ, въ которомъ русскіе вскорѣ превзошли своихъ учителей—шведовъ въ Полтавской битвѣ, когда для Россіи рѣшался роковой, гамлетовскій вопросъ, быть или не быть. Петръ далъ ей также новыя гражданскія и религіозныя учрежденія, причѣмъ во всѣхъ своихъ реформахъ онъ слѣдовалъ западному вліянію. Торговья сношенія Новгорода и Пскова съ западно-европейскими государствами не прерывались даже въ періодъ владычества татаръ почти совершенно отрѣзавшихъ Русь отъ сообщенія съ Византіей, но Польша, Ливонія и Швеція составляли какъ бы каменную стѣну, отдѣлявшую востокъ Европы отъ запада. И вотъ вся внѣшняя борьба Петра сводилась къ тому именно, чтобы послѣ не воплотилъ удачныхъ Азовскихъ походовъ, не приведшихъ Россію къ полученію выхода на южной морской границѣ, сосредоточиться на берегахъ издревле принадлежащаго русскимъ Балтійскаго моря и такимъ образомъ прорубить окно въ Европу, что ему и удалось. Послѣ этого начинаетъ дѣйствовать въ Россіи западное просвѣщеніе въ дѣлѣ народнаго образованія и въ народномъ хозяйствѣ на фабрикахъ и заводахъ. Какъ князь Владиміръ былъ христіанскимъ просвѣтителемъ русскаго народа, такъ Петръ явился первымъ истиннымъ сѣятелемъ цивилизаціи на Руси, такъ какъ онъ понималъ значеніе просвѣщенія для развитія культурныхъ и экономическихъ силъ страны, чему доказательствомъ служить его собственное воспитаніе и вся его жизнь. Появленіе новыхъ умственныхъ интересовъ въ связи съ притокомъ новыхъ идей создало также поворотный моментъ въ литературѣ, сестрѣ наукъ, которая отнынѣ освобождается отъ религіознаго направленія и принимаетъ свѣтскій общественный характеръ, служа гражданскимъ задачамъ и идеаламъ. Войны Петра Великаго и созиданіе имъ новаго государственнаго строя потребовали отъ народа значительныхъ усилий, различныхъ жертвъ, какъ обязательная воинская повинность, подушная подать для военныхъ цѣлей и внѣшніе знаки европеизма, особенной энергіи и терпѣнія, но благодаря своей непоколебимости и силѣ воли Петръ осуществилъ свой великій замыселъ. Своей преобразовательной дѣятельностью онъ не повредилъ развитію началъ самобытности, такъ какъ они въ подражаніи получаютъ только освѣжающіе соки, только временную силу, отъ которой освобождаются при минованіи надобности въ ней: такъ и бури, наводненія, землетрясенія въ состояніи измѣнять мѣстность, но она потомъ возьметъ свое, а народъ при заимствованіи тѣмъ болѣе останется со своими національными особенностями, такъ какъ жизнь идетъ впередъ и выдвигаетъ новыя задачи и потребности (образно съ духомъ и

характеромъ націи. Благодаря Петровскимъ преобразованіямъ, Россія окрѣпла и получила залогъ будущаго благоденствія, такъ что отъ той эпохи ведутъ свое начало всѣ стороны современной русской жизни. Петръ Великій окинулъ взоромъ Западную Европу, отъ которой Русь значительно отстала, и сразу воспользовался результатами ея многовѣковой цивилизаціи; по его мановенію варварская, азіатская Россія становится европейской страной. Административныя и сословныя реформы создали централизацію власти, т. е. тяготѣніе низшихъ чиновъ гражданской іерархіи къ высшимъ по восходящей лѣстницѣ, и такое развитіе чиновначалія и бюрократіи произошло незадолго до того во Франціи при Людовикѣ XIV-мъ (L'état c'est moi). Петръ поднялъ культуру Руси посредствомъ распространенія техническихъ (прикладныхъ) знаній, посредствомъ развитія фабрично-заводской дѣятельности, усиленія торговли и проведенія сухопутныхъ и искусственныхъ водныхъ путей сообщенія. Основаніемъ новой столицы на берегу Балтійскаго моря онъ добился свободнаго и непосредственнаго умственнаго и промышленнаго сношенія русскаго государства съ западно-европейскими, такъ что съ той поры Россія была причислена къ первостепеннымъ державамъ, призваннымъ рѣшать судьбы всего міра. Такому возвышенію ея въ глазахъ европейцевъ особенно способствовала побѣда русскихъ надъ шведами, армія которыхъ считалась тогда первою въ Европѣ. Итакъ, Петръ Великій, привлекая къ исполненію съ нимъ его подвиговъ весь русскій народъ, внесъ въ русскую жизнь новую стихію, подготовившую для Россіи исторію будущаго, такъ что это напряженіе всѣхъ силъ молодого еще тогда государства не осталось безслѣднымъ для его дальнѣйшихъ судебъ.

Гуревичъ.

№ 108. Значеніе царствованія Петра Великаго въ исторіи Россіи.

(См. соч. № 106 и 107).

№ 109. Культурный уровень Россіи при Петрѣ Великомъ.

(См. соч. № 107).

№ 110.

Но въ искушеньяхъ долгой кары,
Перетерпѣвъ судьбы удары,
Окрѣпла Русь. Такъ тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ.

А. Пушкинъ.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Вліяніе стихій на предметы, которые могутъ выказывать ей противодѣйствіе.

Изложеніе.

А. Значеніе ударовъ судьбы въ жизни народовъ.

1) Необходимыя свойства для удачной борьбы:

- a) юность народа и
- b) бодрость его силъ.

2) Положительные результаты бѣдствій:

- a) выработка полезныхъ чертъ характера,
- b) приобрѣтеніе опыта,
- c) пробужденіе самосознанія и
- d) усовершенствованіе условій жизни.

В. Вліяніе испытаній на развитіе Руси.

1) Физическая ея слабость въ удѣльную эпоху;

- a) раздробленіе государства,
- b) междоусобія и
- c) отсутствіе согласія.

2) Положительныя стороны удѣльной системы:

- a) развитіе гражданственности и
- b) духовное и культурное преуспѣваніе.

3) Вредъ татарскаго ига:

- a) опустошеніе южно-русскихъ городовъ,
- b) порабощеніе состоянія Руси,
- c) потеря связи съ Византіей и
- d) умственный застой.

4) Благоприятныя слѣдствія этого ига:

- a) возвышеніе Москвы и
- b) созданіе единоподержавія.

5) Значеніе смутной эпохи:

- a) торжество народныхъ добродѣтелей и
- b) воцареніе династіи Романовыхъ.

- 6) Результаты испытанія, произведеннаго Петромъ:
 - a) побѣда надъ Карломъ XII и
 - b) прогрессъ всѣхъ сторонъ жизни.
- 7) Результаты Отечественной войны и Крымской кампаніи:
 - a) пробужденіе общественной мысли и
 - b) просвѣтительныя и гуманныя нововведенія.

Заключеніе.

Борьба, уничтожая въ жизни слабое и старое и создавая свѣжее и юное, сулитъ надежду на грядущее счастье.

Всякая стихія, какъ бури, наводненіе и огонь, благодаря своему, грозному напору или пожирающей силѣ, обыкновенно уничтожаетъ все встрѣчное на своемъ пути, обращая это въ развалины и въ пепель. Но даже при большомъ давленіи на нихъ предметы могутъ иногда уцѣлѣть, когда они содержатъ въ себѣ извѣстныя свойства, которыя позволяютъ имъ выказывать удачное сопротивленіе; мало того, они тогда нерѣдко возрождаются съ новой мощью, выработанной въ борьбѣ, которая болѣе приспособляетъ ихъ къ данной силѣ. Въ жизни народовъ лишь тѣмъ изъ нихъ суждено бываетъ достигать расцвѣта при испытаніи различныхъ бѣдствій, которые не растратили еще своихъ силъ, не дошли еще до физической и духовной безпомощности и, стало быть, могутъ крѣпнуть въ противодѣйствіи, которое дѣлаетъ ихъ сначала терпѣливыми, твердыми духомъ, стойкими, а затѣмъ мужественными, болѣе счастливыми и болѣе опытными. Въ томъ именно и заключается положительная сторона всякой бѣды, что она хоть и вымучитъ, но за то выучитъ тѣхъ, которые сумѣли ее выдержать и отразить ее при накопленіи силъ. Удары судьбы обыкновенно застаютъ государство неподготовленнымъ, и создающіяся для борьбы съ ними средства и вытекающія отсюда слѣдствія имѣютъ весьма важное значеніе для послѣдующей жизни народа. Побѣда надъ такими и съущеніями отзывается въ выработкѣ новыхъ чертъ характера, въ пробужденіи народнаго самосознанія и въ созиданіи новыхъ условій и новыхъ формъ жизни. Силы рока не избѣжала также и Русь, которая послѣ освобожденія отъ нея выходила всегда обновленной, возмужавшей, приобрѣтшей свѣтлыя надежды на свое дальнѣйшее развитіе. Никакія бури, никакія испытанія, никакія преграды не могли остановить ея твердаго движенія по пути къ прогрессу, такъ какъ юный русскій народъ черпалъ внутри себя мощь и разумные способы для противодѣйствія внутреннимъ язвямъ и внѣшнимъ врагамъ. Тяжкія бѣдствія ковали счастье Руси, которая, какъ булатъ, только зава-

лялась подъ ударами молота судьбы. Русь сначала представляла собою одно княжество. Но вотъ по смерти Ярослава Мудраго вырабатывается на ней удѣльно-вѣчевая система, раздробляющая всю страну на отдѣльныя территоріи, на которыя княжескіе роды смотрятъ, какъ на свои общинныя владѣнія. Происходитъ цѣлый рядъ междоусобій, вызванныхъ честолюбивыми замыслами князей, борьбой племянниковъ съ дядями изъ-за престолонаслѣдія. Князья куютъ крамолу и даже пользуются для своекорыстныхъ цѣлей иноземными войсками кочующихъ народовъ, которые послѣ этого начинаютъ дѣлать нашествія на Русскую землю, угоняя оттуда добычу и разрушая все на своемъ пути. Интересы разрознятся, внутреннее зло подтачиваетъ силы государства, благодаря царящему въ немъ несогласію, оно становится жертвой татарской орды. Но Русь не гибнетъ; въ этотъ удѣльный періодъ, нанесшій ударъ ея государственности, она успѣваетъ значительно развить свою гражданственность именно вслѣдствіе раздробленности, помогавшей считаться съ условіями отдѣльныхъ мѣстностей. Тамъ вездѣ проявлялась забота о построеніи городовъ, объ ихъ заселеніи, о распространеніи христіанства среди массы, о просвѣщеніи жителей, объ украшеніи храмовъ стѣнной живописью и мозаикой, торговлѣ и ремеслахъ. На югѣ Россіи происходили оживленныя сношенія съ Византіей, на сѣверѣ съ Ганзейскимъ союзомъ, и эта связь благотворно отзывалась на экономическомъ и умственномъ состояніи Руси. Литература, эта лучшая выразительница внутренней жизни страны, представляетъ обиліе памятниковъ въ этотъ до—татарскій періодъ, свидѣтельствуя о кипучей дѣятельности духовенства, просвѣщавшаго народъ въ духѣ христіанской морали, освобождавшаго его отъ остатковъ язычества и проповѣдывавшаго религіозныя патріотическія идеи. Окрѣпнувъ благодаря вѣчевымъ городамъ въ духовномъ и культурномъ отношеніи при несчастіяхъ эпохи удѣловъ, Русь все же ослабѣла физически и вотъ теперь ей надо освободиться отъ иноземнаго ига. Рядъ неудачныхъ битвъ съ татарами поработаетъ ее, она отдаетъ имъ на уничтоженіе много южныхъ городовъ и сосредоточиваетъ центръ своей исторической жизни на сѣверѣ-востоѣ— сначала во Владимірѣ, а затѣмъ, послѣ перенесенія туда митрополіи, въ Москвѣ. Русь становится данницей, теряетъ тѣсную связь съ Византіей, дрябнетъ отъ умственного застоя, сказывающагося, между прочимъ, на упадкѣ въ развитіи литературы, походить на заглохшую страну, точно она примирилась со своей судьбой, не видитъ ужъ для себя никакого спасенія. Но это только кажется, это только затишье передъ бурей, которая разразится надъ головою поработителей, когда окрѣпнутъ русскія силы благо-

годаря внутренней политикѣ. И вотъ Русь все мужаетъ и мужаетъ, присматриваясь къ своему врагу и ожидая удобнаго случая, когда ей можно будетъ стряхнуть съ себя ненавистныя ей чужеземныя оковы и освободиться отъ оскорбительнаго для нея рабства. Куликовская битва, окончившаяся побѣдой надъ полчищами Мамаю, возвысила русскую народную гордость, доказала возможность сверженія ига и послужила добрымъ знаменіемъ, предтечею грядущаго внутренняго и внѣшняго преуспѣванія. Проходить еще одинъ вѣкъ, и вотъ осторожный и благоразумный Іоаннъ III-й дипломатическимъ путемъ, благодаря союзу съ Менгли-Гиреємъ, производитъ окончательный подрывъ силъ татаръ и разрушеніе ихъ царства. Это второе крупное бѣдствіе русскаго государства въ видѣ татарскаго владычества тоже не осталось безъ полезныхъ результатовъ: оно подняло значеніе Москвы, вызвало потребность объединенія вокругъ нея разрозненныхъ областей и способствовало созиданію единой державы, на которой Русь возмужала и получила залогъ будущаго счастья. Отнынѣ сравнительно благополучно развивается русская жизнь до прекращенія рода Владиміра Святого, когда для Руси наступило новое искушеніе во время смутной эпохи. Она характеризуется отсутствіемъ порядка и подчиненія властямъ, которыя состояли изъ ряда самозванцевъ, водворившихся съ поляками въ Москвѣ. Но и эта безумная распущенность и этотъ дикій разгулъ не въ состояніи были расшатать основы русскаго государства, которое устояло противъ предшествовавшихъ испытаній. Въ этотъ періодъ, когда русской государственности и религіи угрожала великая опасность, духовенство сыграло важную роль въ дѣлѣ подъема духа русскихъ гражданъ, которые откликнулись на его призывъ. Образуются отряды ополченцевъ, Мининъ произноситъ въ Нижнемъ Новгородѣ пламенную рѣчь, во главѣ собраннаго тамъ войска становится ознаменованный славными ранами Пожарскій и чувство глубокаго патріотизма, отражаясь, какъ громкое эхо, охватываетъ весь русскій народъ: поляковъ изгоняютъ и воцаряется династія Романовыхъ. Однако даже и тогда въ Московскомъ государствѣ, составившемся изъ ряда отдѣльныхъ элементовъ, не было еще стройности; надлежало всему дать одинъ тонъ, одинъ колоритъ, внести связь между всѣми органами государственнаго механизма. Этому могла помочь только западно-европейская культура, и вотъ титанъ Петръ рѣшается преодолѣть всѣ препятствія, чтобы повести Россію на этотъ единственный путь къ спасенію. Для этой дѣли отъ народа потребовались огромныя жертвы, напряженіе силъ и кипучая дѣятельность, чтобы создать новыя реформы жизни, новыя гражданскія, религіозныя и военныя учрежденія. Геніальный Петръ своимъ тяжкимъ молотомъ ковалъ дальнѣйшія судьбы Россіи,

и она не только выдержала его сильныя удары, но даже вышла могучей, способной превзойти въ силѣ первую европейскую армію, армію шведовъ. Испытаніе, которому Петръ подвергнулъ Россію, выдвинуло ее впередъ на нѣсколько вѣковъ, хотя самобытнымъ путемъ она врядъ ли сдѣлала бы такой прогрессъ въ столь незначительный періодъ времени. Отечественная война и Крымская кампанія тоже произвели полезныя перемены въ русской жизни, такъ какъ эти удары судьбы, которые удалось благополучно отразить, будили общественную мысль, указывая больное мѣсто въ государственномъ организмѣ, и вызывали просвѣтительныя и гуманныя нововведенія. Такъ подъ вліяніемъ борьбы, создававшей всегда что-нибудь новое и разрушавшей все старое, отжившее своей вѣкѣ, совершенствовалась политическая и культурная жизнь Руси; символомъ ея можетъ служить пылкій юноша, коему нипочемъ никакія грозы, такъ какъ въ груди у него пламенное мужество и свѣтлая надежда на будущее, на которое онъ всегда взираетъ безъ всякой боязни.

Гуревичъ.

№ III.

Москва... какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго сплосы!
Какъ много въ немъ отозвалось!

Пушкинъ.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Роль воспоминанія въ жизни отдѣльныхъ людей и патріотическая любовь къ городамъ, созидателямъ судебъ государства.

Изложеніе.

На чемъ основывается и чѣмъ поддерживается патріотическая привязанность къ Москвѣ?

А. Воспоминанія, связанныя съ Москвой?

1) Историческое значеніе Москвы:

- а) Куликовская битва;
- б) Сверженіе ига;
- в) Учрежденіе самодержавія;
- г) Роль Москвы въ смутную эпоху;
- д) Ея патріотизмъ въ 1812 г.;
- е) постоянная отзывчивость Москвы;
- ж) историческіе памятники въ Москвѣ.

В. Москва, какъ центръ духовной жизни.

2) Религіозное ея значеніе:

- а) ея святыни;
- б) митрополія;
- в) патриаршество.

2) Просвѣтительное ея значеніе:

- а) переходъ въ Москву юго-западной образованности;
- б) первый русскій университетъ;
- в) близость московскаго государства къ литературному русскому языку.

Заключеніе.

Москва дорога вслѣдствіе проявленія ея духа на поприщѣ историческомъ и религіозно-просвѣтительномъ.

Жизнь человѣка состоитъ изъ цѣлаго ряда болѣе или менѣе важныхъ для него фактовъ и событій, удовольствій и огорченій обманутыхъ или исполнившихся надеждъ, и все это оставляетъ на немъ извѣстный слѣдъ, составляетъ въ общемъ исторію его судьбы. Человѣку дана способность мысленно переживать снова всѣ ощущенія и впечатлѣнія былыхъ годовъ путемъ воспоминанія, которое вызывается, между прочимъ, ассоціаціей по мѣсту т. е. связью какого-либо событія съ какимъ-либо предметомъ. Но человѣкъ живетъ въ обществѣ, такъ что, помимо физической любви къ дорогимъ лишь для него мѣстамъ, у него вырабатывается нравственная любовь къ своимъ соотечественникамъ и патриотическая къ судьбамъ своей страны. Вершителями этихъ судебъ обыкновенно являются отдѣльные города, какъ напримѣръ, въ русской исторіи Кіевъ, Москва и Петербургъ.

Вслѣдъ за Кіевомъ стала постепенно возвышаться Москва, которая благодаря своему центральному положенію и цѣлому ряду благоприятствовавшихъ ей обстоятельствъ, создала единство Россіи и сосредоточила на себѣ всѣ ея интересы. Здѣсь протекли счастливыя моменты русской жизни, здѣсь же русскій народъ переживалъ годы страданія, но и въ самыхъ несчастіяхъ своихъ являлъ дивное величіе духа, примѣры беззаветной любви къ престолу и отечеству и трогательнаго героизма. Побѣда татаръ, способствовавшая раздѣленію Руси на юго-западную и сѣверо-восточную, вызвана была удѣльно-вѣчевой системой, рознью въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ княжествъ. Москвѣ выпала блестящая роль явиться созидательницей самодержавія на Руси посредствомъ собиранія

сѣверо-восточныхъ удѣловъ и основанія Московскаго государства. Первымъ подвигомъ Москвы, имѣвшимъ столь важное значеніе для всей дальнѣйшей исторіи Россіи, было то сверженіе татарскаго ига, которое постепенно готовилось мудрой политикой московскихъ князей—собирателей. Благодаря имъ, окрѣпли силы русскаго народа, которыя дремали въ немъ, какъ дремлютъ онѣ въ народномъ богатырѣ до вожделѣнной минуты имъ примѣненія. Князья медлили дать отпоръ врагамъ—поработителямъ, такъ какъ сознавали преждевременность такого поведенія и ждали момента, когда имъ можно будетъ уже осуществить свою заветную мечту. Буликовская битва, послужившая мѣстью Москвы татарамъ за угнетенное состояніе и за политическое униженіе Руси, возвѣстила пробужденіе льва, который станетъ теперь опаснымъ для своего грознаго, лютаго врага. Дѣйствительно, московскій князь Іоанъ III дипломатическимъ путемъ, безъ всякаго кровопролитія, весьма славно разорвалъ навсегда крѣпко сковавшія государство, ненавидящаго ему цѣпи рабства. Огнѣмъ Москва по праву становится первостепеннымъ городомъ а съ Василія III, послѣ уничтоженія послѣднихъ удѣловъ здѣсь сосредоточивается выработанное историческимъ путемъ единодержавіе. Благодаря ему, Русь стала не только свободной, но и единой, нераздѣльной, монархической, Москва нанесла рѣшительный ударъ внѣшнему врагу и уничтожила внутреннюю язву, столь подтачивавшую существованіе Руси и сдѣлавшую ее жертвой иноземной силы. Почти черезъ сто лѣтъ послѣ устраненія татарскаго владычества Москва стала очагомъ внутренней неурядицы, которою воспользовались иностранные враги ея. Это было въ смутную эпоху, когда въ ней вмѣстѣ съ самозванцами водворились поляки, грозившіе подавить ея самостоятельность и упрочить здѣсь свою власть. Въ этотъ моментъ тяжелыхъ испытаній Москва явилась свидѣтельницей того горестнаго безначалія, которое все же въ концѣ концовъ завершилось торжествомъ народныхъ добродѣтелей, образованіемъ отрядовъ ополченцевъ, изгнаніемъ враговъ и воцареніемъ династии Романовыхъ. Со времени основанія Петромъ Великимъ новой столицы Петербурга въ 1703 году, Москва не утратила значенія столичнаго города, гдѣ, между прочимъ, еще понынѣ происходитъ коронованіе царей, и доказала свое высокое патриотическое чувство въ отечественную войну: она и не вышла съ повинной головою навстрѣчу Наполеону послѣ знаменитаго Бородинскаго сраженія, въ которомъ Кутузовъ увѣщевалъ солдатъ, ободряя ихъ близостью Москвы, не дала ему ключей стараго кремля, но предпочла сожженіе подчиненію иноземцамъ и тѣмъ самымъ исполнила гражданскій долгъ. Подъемъ духа ея жителей и ихъ матеріальныя и духовныя жертвы возвысили народную гордость, такъ какъ они

явили примѣръ героизма подъ давленіемъ опасности. Москва, какъ сердце Россіи всегда отзывалась на всѣ дорогіе отечеству интересы, на всѣ вопросы, которые находили у нея отвѣтъ; ее всегда волновали всѣ общегосударственныя злобы дня, къ ней чутко прислушивался русскій народъ, она двигала впередъ русскую жизнь и создала русскую исторію. Какъ ключеть и пѣнится волна, когда взбушуетъ море, такъ и въ годы горя откликалась эта древняя столица. Она развивала свои силы, всегда готовая воспрянуть на борьбу, когда позоветъ отчизна, и борьба ее всегда оканчивалась успѣхомъ. Итакъ, Москва сыграла важную роль и она дорога для сердца каждаго русскаго человѣка, такъ какъ все въ ней напоминаетъ былую славу замѣчательныхъ подвиговъ, которые отразились на судьбѣ всего государства, и о которыхъ краснорѣчиво говорятъ гробницы великихъ князей и царей, царскіе терема, кремль и различные памятники.

Религиозное значеніе Москвы заключается не только въ томъ, что тутъ имѣется много святыхъ, какъ Троицко-Сергіевская лавра, оказавшая великую услугу государству въ смутную эпоху, монастыри, какъ Симоновъ и Даниловъ, храмы, какъ Успенскій соборъ и храмъ Спасителя, иконы и мощи божіихъ угодниковъ, но и въ томъ, что съ Иоанна Калиты сюда была перенесена митрополія изъ Владиміра. При царѣ Феодорѣ митрополитъ Яковъ въ 1589 году получилъ санъ патріарха, но патріаршество было уже отмѣнено въ 1700 году Петромъ Великимъ, обновившимъ въ 1721 году Святѣйшій синодъ. Наконецъ, Москва важна, какъ центръ умственной дѣятельности, которая обыкновенно процвѣтаетъ тамъ, гдѣ жизнь бьетъ ключемъ, и гдѣ сосредоточено наиболѣе культурныхъ интересовъ. Сюда въ началѣ XVII вѣка перешла возникшая для борьбы съ католицизмомъ юго-западная образованность, а при Елизаветѣ Петровнѣ въ 1755 году здѣсь былъ основанъ первый русскій университетъ. Просвѣщеніе Москвы послѣ учрежденія въ ней цѣлаго ряда учебныхъ заведеній, ее задачи и идеалы всегда давали тонъ другимъ городамъ Россіи, да и самъ говоръ московскій, какъ вообще великорусскій, наиболѣе близокъ къ русскому литературному языку. Какова бы ни была будущность этого знаменитаго города, онъ навсегда уже освященъ неизгладимыми родными, и потому близкими сердцу воспоминаніями, которыя всегда будить въ насъ мѣсто, связанное съ радостями и печальми, съ испытаніями и съ громкой славой, съ крупными переѣмами во всей нашей жизни.

Такимъ образомъ при мысли о Москвѣ мы вспоминаемъ ее славное историческое прошлое, ее подвиги на пользу отечеству и ее религиозно-просвѣтительную дѣятельность, такъ какъ всѣми этими проявленіями дужа она выдѣлилась на фонѣ русской жизни.

Рошаль.

№ 112. 1612 и 1812 годы въ исторіи Россіи.

Русская исторія богата многими страницами, которыя повѣствуютъ о выдающихся событіяхъ прошлаго, свидѣтельствующихъ, какимъ образомъ постепенно развивалась Россія, увеличивала свои предѣлы и достигла современнаго положенія. Чтобы отстаивать свою самостоятельность и самобытность, Россіи пришлось много выстрадать и переживать тяжелые моменты. Будучи въ древности раздроблена на мелкіе удѣлы, князья которыхъ заботились исключительно о себѣ или о своемъ удѣлѣ, Россія страдала отъ внутреннихъ неурядицъ, пока не образовала одного могущественнаго государства. Во всѣхъ случаяхъ внѣшней политики главными защитниками и борцами Руси явилось по большей части дружинное сословіе съ княземъ во главѣ, между тѣмъ какъ народъ игралъ пассивную роль. А такъ какъ Россія въ духовномъ отношеніи по силѣ судьбы стояла ниже своихъ сосѣднихъ государствъ, то этимъ объясняется, что исключительно сила, заключающаяся въ рати или въ регулярномъ войскѣ, должна была рѣшать ее вопросы первостепенной важности, разъ наше государство должно было столкнуться съ врагами. Исключеніе въ данномъ случаѣ составляютъ 1612 и 1812 годы—самые ужасные и страшные для Россіи. Правда, и тутъ вооруженная сила занимаетъ видное мѣсто, но на сцену уже выступаетъ русскій народъ, какъ активный факторъ, духъ котораго достигъ своего крайняго апогея. Тутъ исторія прямо доказала, что русскому народу свойственны благороднѣйшія качества и высшія свойства, которыя даютъ возможность проявиться наружу, когда приходится рѣшить вопросъ о жизни и смерти. И дѣйствительно, духъ русскаго народа, какъ активная сила, превосходящая прочія внѣшнія условія, явился наружу въ полномъ своемъ блескѣ и заявилъ о своемъ существованіи. Эти два событія, отдѣляющіяся одно отъ другаго на 200 лѣтъ, имѣютъ между собою много общаго. Достаточно поверхностно познакомиться съ русской исторіей, чтобы притти къ наглядному заключенію, что отъ рѣшенія этихъ двухъ историческихъ моментовъ зависѣло существованіе Россіи какъ таковой, съ ея положеніемъ, которое она занимаетъ во всемирной исторіи.

Въ обоихъ случаяхъ Россіи пришлось вступить въ борьбу съ могущественными въ свое время западно-европейскими государствами, которыя занимали первое мѣсто среди прочихъ державъ. Въ 1612 году Россія столкнулась съ сосѣдней Польшей, которая оказала весьма сильное вліяніе на культуру и цивилизацію Россіи, откуда въ Литву и Польшу убѣгало много русскихъ знаменитыхъ лицъ, недовольныхъ господствовавшимъ режимомъ. Въ 1812 году Россія должна была вести

отчаянную борьбу съ Наполеономъ, который порабощалъ народы, попирая божескіе и человѣческіе законы и права, и твердо рѣшилъ наказать Россію за то, что послѣдняя не могла согласиться исполнить прихоти этого гордаго властелина. Въ томъ и другомъ случаѣ на долю Россіи выпала участь вести оборонительную войну. Въ 1612 году поляки очутились подъ стѣнами Москвы, безчинствовали тамъ, предавая все огню и мечу, пока Россія, собравшись съ духомъ, не выгнала ихъ съ позоромъ, мужественно защищая свою родину и отстаивая свою самостоятельность. Въ 1812 году громадная армія французовъ, предводимая опытными полководцами и самимъ Наполеономъ, вторглась въ Россію, подступила къ самой Москвѣ, заняла ее и наносила удары русскому войску, пока Россія съ удвоеннымъ мужествомъ не наносила одно за другимъ жестокія пораженія французамъ, выгнала ихъ изъ своихъ предѣловъ и одержала блестящія побѣды надъ врагомъ. Замѣчательно то, что въ обоихъ этихъ случаяхъ Россія имѣла въ виду только благородныя намѣренія и противъ своей воли была вовлечена въ войну. Въ 1612 году Россія, страдая отъ смуты, выразила желаніе посадить на своемъ престолѣ польскаго королевича Владислава, выговоривъ себѣ при этомъ законное и вполне справедливое условіе, а именно, чтобы королевичъ принялъ православную вѣру. Никто не станетъ спорить, что иначе и быть не могло. Россія имѣла на то полное право, чтобы ея государь исповѣдывалъ ту же религію, что и поданные. Въ настоящее время каждый не только согласится съ этимъ, но прямо удивится, если бы царя и поданныхъ не обязывала одна религія. Что же оказалось? Отецъ Владислава Сигизмундъ не только не хотѣлъ отпустить сына занять московскій престолъ, но самъ имѣлъ въ виду быть московскимъ царемъ и ввести въ Россію католичество. Желая отстаивать свою независимость и религію, Россія волей неволей должна была вести отчаянную борьбу съ Польшей за свое благородное намѣреніе. То же самое произошло и въ 1812 году. Наполеонъ принудилъ Россію подчиниться т. н. континентальной системѣ съ цѣлью подорвать торговлю Англии. Покоренные имъ европейскіе народы были принуждены исполнить его требованіе, для Россіи же континентальная система дѣйствовала убійственно и ложилась тяжелымъ бременемъ на русскихъ гражданъ вообще, а на купцовъ въ частности, что отзывалось на государственныхъ доходахъ. По этой причинѣ Россія тяготилась и выразила благородный протестъ противъ этой системы. Весьма возможно, что, еслибы Наполеонъ освободилъ Россію отъ этой тяжести, то между обоими государствами не вспыхнула бы война; но гордый Наполеонъ, любившій видѣть вокругъ себя покоренныхъ и послушныхъ государей, которыми онъ уп-

равлялъ по своей волѣ, и слушать не хотѣлъ о благородномъ протестѣ Россіи, въ полномъ убѣжденіи, что и русскому государю придется испытать ту же участь, что испытали прочіе повелители Европы. Это-то благородное требованіе Россіи и было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ войнѣ, рѣшившей судьбу самого Наполеона. Эти же два важныя историческія событія замѣчательны и тѣмъ, что въ нихъ въ высшей степени проявился народный духъ, патриотизмъ. Участіе русскаго народа, какъ такового, въ этихъ двухъ войнахъ, его горечь и искренняя боль за попираемые права, представляютъ яркіе примѣры не только въ родной исторіи, но считаются по справедливости исключительными явлениями во всемирной исторіи человѣчества. Духъ же народа, его пылъ, патриотизмъ дѣлаетъ любую войну популярной, народъ по собственному желанію, по внутреннему убѣжденію дѣйствуетъ сознательно, разумно оцѣниваетъ критическую минуту и до послѣдней капли крови отстаиваетъ каждую пядь своей родины, тѣмъ болѣе, если приходится рѣшить вопросъ о своемъ самостоятельномъ существованіи или о зависимости отъ побѣдителей. Такъ было въ обоихъ вышеупомянутыхъ случаяхъ. Въ 1612 году положеніе Россіи было весьма критическое. Поляки окружали Москву, грозили русскимъ католичествомъ, Москва страдала отъ внутреннихъ неурядицъ и отъ внѣшнихъ враговъ. Однимъ словомъ, Россія была въ опасности. Къ счастью, съ проповѣдью національной самозащиты выступили архимандритъ Троицкаго монастыря Діонисій и келарь его Авраамій Палицынъ. Ихъ посланія нашли себѣ откликъ въ Нижнемъ Новгородѣ и сѣверномъ Поволожьѣ. Когда въ церкви св. Спаса послѣ обѣдни была прочтена грамота, она произвела на нижегородцевъ сильное впечатлѣніе. Мининъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью въ которой говорилъ: „если намъ захотѣтъ помочь Московскому государству, не пожалѣемъ животвъ... дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ и будемъ бить челомъ, чтобы кто-нибудь вступился за истинную православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ; если мы на это поднимемся, многіе къ намъ пристанутъ, и мы избавимся отъ чужеземцевъ“. Нижегородцы откликнулись. Организованные отряды подъ начальствомъ князя Д. М. Пожарскаго двинулись вверхъ по Волгѣ. Къ нему присоединился Трубецкой, и они отбили гетмана Ходкевича, прибывшаго на помощь осажденнымъ въ Кремлѣ полякамъ. Вскорѣ Москва очистилась отъ поляковъ; патриотизмъ русскихъ возросъ до небывалыхъ въ исторіи размѣровъ и всѣмъ доказалъ, что искренняя любовь къ родинѣ и вѣрѣ, внутренній духъ народа рѣшаютъ участь его, а не вооруженная сила, которая, безспорно, считается однимъ изъ важныхъ факторовъ на войнѣ.

Въ меньшей степени проявили русскіе свой внутренній духъ и въ борьбѣ съ Наполеономъ. Каждый гражданинъ проникся сознаниемъ, что его долгъ оказать услуги отечеству, очутившемуся въ опасности. Это чувство давало себя знать на каждомъ шагу. Въ душѣ каждого гражданина кипѣла ненависть къ Наполеону, который навязалъ Россіи войну, въ которой погибнуть невинныя жертвы. Каждый передовой чело-вѣкъ того времени сознавалъ, какія потери матеріальныя и нравственныя Наполеонъ причиняетъ Россіи; мнѣніе это распространялось среди простого народа, духъ котораго воспламенялся. И дѣйствительно, французамъ приходилось терпѣть не столько отъ морозовъ и неудачъ, сколько отъ партизанскихъ войнъ, которыя убійственнымъ образомъ уничтожали убѣгавшіе незначительные отряды. Эти партизаны оказали огромную услугу Россіи въ Отечественной войнѣ; ихъ болѣе всего опасались французы, которые вовсе не привыкли къ подобнаго рода стычкамъ. Партизанскіе же отряды явились исключительно, благодаря проявившемуся наружу воинственному духу русскаго народа. Въ исторіи Россіи трудно указать такія войны, въ которыхъ обнаружился бы патриотизмъ и духъ народа въ болѣе сильной степени, чѣмъ въ войнахъ 1612 и 1812 г.г. Объясняется это очень просто. Не всѣ событія внѣшней политики затрагиваютъ въ одинаковой степени интересы народа. Эти два событія могутъ смѣло считаться и всемірными и частными. Разъ приходилось рѣшать вопросъ о существованіи и отстаиваніи своей собственности, то русскій народъ не могъ равнодушно къ нимъ относиться. Каждый русскій гражданинъ проникся этимъ вопросомъ и дѣйствовалъ сознательно, а потому сами войны эти были весьма популярны. Что же послѣ этого удивительно, если сила народа и его духъ проявились наружу. Эти два событія глубоко вкоренились въ душу каждого русскаго чело-вѣка, который съ благоговѣніемъ относится къ своимъ предкамъ за ихъ отчаянную борьбу и самопожертвованіе и тому же учитъ подрастающее поколѣніе.

Рошаль.

№ 113. „Благодатный вѣкъ былъ вѣкъ Екатерины!“

Каждый народъ переживаетъ эпоху, когда онъ совершаетъ свое назначеніе. Результаты такой эпохи имѣютъ значеніе не для одного только народа, но и для всего чело-вѣчества. Такіе вѣка — вѣка благодатные, оставляющіе глубокой слѣдъ въ исторіи развитія народа и чело-вѣческаго прогресса. Баратынскій назвалъ вѣкъ Екатерины благодат-

нымъ. Въ самомъ дѣлѣ, царствованіе Императрицы Екатерины столь богато внутренними и внѣшними событіями, полными глубокаго значенія, что опредѣленіе „благодатный“ какъ нельзя болѣе точно. Обратимся къ фактамъ, которые краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Прежде всего, расширеніе границъ Россіи, помимо того значенія, какое оно имѣло, какъ увеличеніе территоріи, имѣетъ еще внутренній смыслъ.

Такъ, приобрѣтеніе земель, входившихъ прежде въ составъ Великаго Княжества Литовскаго, было воссоединеніемъ нѣкогда русскихъ земель. Отторгнутыя еще въ періодъ монгольскій, эти земли всегда обнаруживали тяготѣніе къ Россіи. Далѣе, приобрѣтеніе Курляндіи еще болѣе укрѣпляло Россію на берегахъ Балтійскаго моря, а уничтоженіе Крымскаго ханства было исполненіемъ давнишняго желанія русскихъ государей.

Еще Іоаннъ VI, Софія Алексѣевна, Анна Іоанновна трудились надъ присоединеніемъ Крыма, такъ какъ существованіе его, какъ самостоятельнаго государства, наносило большой ущербъ Чоссіи, главнымъ образомъ тѣмъ, что не допускало русскихъ къ Черному морю. Теперь же Россія достигаетъ на югъ своихъ естественныхъ границъ и избавляется отъ такихъ безпокойныхъ сосѣдей, какими были татары, въ продолженіе трехъ вѣковъ угрожавшіе Россіи.

Кромѣ того, является возможность основать черноморскій флотъ, что и было исполнено въ царствованіе Екатерины.

Громадное значеніе имѣли войны съ Турціей, кончившіяся побѣдою русскихъ и утвержденіемъ владычества Россіи на берегахъ Чернаго моря. Турціи былъ нанесенъ смертельный ударъ, и она, по выраженію Императора Николая I, навсегда осталась больнымъ чело-вѣкомъ.

Послѣдствіемъ этихъ же побѣдъ русскихъ надъ турками было: во-первыхъ, освобожденіе Греціи и Сербіи, во-вторыхъ стремленіе другихъ южныхъ славянъ къ свободѣ.

Таково было значеніе внѣшнихъ событій царствованія Императрицы Екатерины II; перейдя теперь къ рассмотрѣнію внутреннихъ событій, мы увидимъ, что они были чрезвычайно благотворны для русскаго народа и вполне объясняютъ, почему исторія назвала Екатерину—Великой.

Одною изъ главныхъ заботъ Императрицы было народное образованіе и воспитаніе.

Въ рассматриваемую нами эпоху въ Россіи проходятъ изъ Европы различныя направленія мысли, разнообразныя умственныя и нравственныя возрѣнія на жизнь, на чело-вѣка, на общественную жизнь, бывшія достояніемъ преимущественно французскихъ философовъ того времени.

Вліяніе этихъ философовъ сказалося и на педагогическихъ воззрѣніяхъ Екатерины. Такъ она, согласно съ идеями Руссо и Локка, воспитаніе ставила выше образованія, что высказано въ „Инструкціи князю Салтыкову“. Согласно съ тѣми же идеями былъ основанъ Смольный институтъ,—первое закрытое женское учебное заведеніе. Такимъ образомъ, было обращено вниманіе на образованіе женщинъ. Кроме того, Екатерина пыталась основать стройную и постоянную систему общественныхъ школъ. Съ этою цѣлью она назначила „Коммиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ“. По плану этой коммиссіи, было предложено завести въ уѣздныхъ городахъ — малыя, въ губернскихъ же — главные народныя училища и открыть еще нѣсколько университетовъ.

Планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе только отчасти: были открыты главные училища въ нѣкоторыхъ городахъ.

Такія заботы о просвѣщеніи не могли не отразиться на общемъ теченіи жизни.

Прежде всего бросается въ глаза развитіе литературы оригинальной и переводной.

Сама Императрица не была чужда литературной дѣятельности; она написала «Наказъ Коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія», писала трагедіи и комедіи, сатирическія и историческія статьи, сказки и педагогическія трактаты. Къ этому же времени относятся писатели: Богдановичъ, Херасковъ, Хемницеръ, Фонвизинъ, Капнистъ, Державинъ, занимающіе видное мѣсто въ исторіи русской литературы. Такое умственное движеніе благотворно отражалось на смягченіи правовъ, чему также способствовало не мало французское вліяніе и развитіе сатирической литературы.

Цѣлый рядъ сатирическихъ журналовъ, лучшіе изъ которыхъ — „Трутенъ“ и „Живописецъ“, издававшіеся Н. И. Новиковымъ, высокимъ дѣятелемъ просвѣщенія въ Екатерининскую эпоху, осмѣивали различныя темныя стороны общественной жизни.

Намъ еще остается указать на реформы, касавшія губерній и сословій.

Еще Петръ I заботился о централизаціи областного управленія; Екатерина dokonчила то, что началъ Петръ: Россія была раздѣлена на 50 губерній; губерніи раздѣлялись на уѣзды. вмѣстѣ съ этимъ дѣленіемъ устроилась система административныхъ и судебныхъ мѣстъ. Городовымъ положеніемъ городское общество дѣлилось на купцовъ (3 гильдіи), мѣщанъ и ремесленные цехи. Всѣ податные обыватели собирались вмѣстѣ и составляли думу подъ предсѣдательствомъ выборнаго городского головы. Дворянству была дарована жалованная грамота, которою опре-

дѣлялись права и привилегіи этого сословія. Церковныя имущества отобраны въ казну, и, вообще, было обращено вниманіе на государственные доходы; было основано нѣсколько банковъ для облегченія торговыхъ операцій.

Все вышесказанное, несомнѣнно, даетъ право въку Екатерины называться благодатнымъ.

П. Л.

№ 15. Вліяніе Византіи на русскую жизнь въ первый періодъ ея развитія.

П Л А Н Ъ.

Вступленіе.

Первыя сношенія съ Византіей:

- а) мирныя—торговля,
- б) военныя—походы: Олега, Игоря, Святослава.

Изложеніе.

Вліяніе Византіи на Русь.

- а) Религіозное вліяніе: христіанство, первые проповѣдники, зависимость константинопольскаго патріарха.
- б) Политическое вліяніе: идея самодержавія, идея преемственности власти, „Легенда о трехъ Римахъ“, вліяніе на право.
- в) Просвѣтительное вліяніе: переводъ книгъ, грамота, школы.
- г) Литературное вліяніе: литературныя формы, общій характеръ литературы, стиль.

Заключеніе.

Плодотворность для Россіи византійскаго вліянія.

№ 16. Значеніе Кіева въ исторіи древней Руси.

Планъ — Конспектъ.

Вступленіе.

Разселеніе славянъ; ихъ города. Легенда объ основаніи Кіева. Убіеніе Аскольда и Дира Олегомъ, завладѣвшимъ Кіевомъ.

Главная часть.

Значеніе Кіева въ исторіи древней Руси.

- 1) Кіевъ—столица русскаго государства.
- 2) Кіевскіе князья—великіе русскіе князья.
- 3) Походы кіевскихъ князей:

- a) на славянскія племена;
- b) на Константинополь;
- c) на кочевниковъ.

4) Внутренняя дѣятельность кievскихъ князей. Изданіе „Русской Правды“.

Значеніе Кіева въ экономическомъ отношеніи.

- 1) Внѣшняя торговля Кіева.
- 2) Внутренняя торговля Кіева.
- 3) Зависимость русскихъ городовъ отъ Кіева въ экономическомъ отношеніи.

Значеніе Кіева въ религіозномъ отношеніи.

- 1) Начало христіанства въ Кіевѣ.
 - a) Легенда объ апостолѣ Андрѣ.
 - b) Церковь пророка Іліи въ Кіевѣ.
 - c) Принятіе христіанства княгиней Ольгой.
 - d) Мученики—христіане въ Кіевѣ.
- 2) Торжество христіанства въ Кіевѣ при Владимірѣ Святѣмъ.
- 3) Распространеніе христіанства по другимъ городамъ.
- 4) Власть кievскихъ митрополитовъ по отношенію къ епископамъ другихъ городовъ и ихъ дѣятельность: митрополиты Іларіонъ и Ефремъ.

Значеніе Кіева въ просвѣтителномъ отношеніи.

- 1) Школа, заведенная въ Кіевѣ св. Владиміромъ.
- 2) Школы при монастыряхъ.
- 3) Кіево-Печерская обитель, какъ разсадникъ просвѣщенія:
 - a) переписываніе книгъ иноками;
 - b) составленіе лѣтописей;
 - c) составленіе житій святыхъ;
 - d) проповѣдники Кіево-Печерского монастыря:
 - 1) Іларіонъ, митрополитъ кievскій;
 - 2) Серапіонъ, епископъ Владимірскій.

Заключеніе.

Паденіе Кіева. Андрей Боголюбскій. Владимір—столица русскаго государства. Митрополиты Кириллъ и Максимъ. Значеніе Кіева въ просвѣтителномъ отношеніи въ позднѣйшее время: Кіево-Могилянскій Коллегіумъ—колыбель Кievской академіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Польза географіи	3
2. Значеніе лѣса	6
3. Значеніе лѣсовъ въ жизни страны и вредъ, причиняемый ихъ истребленіемъ	9
4. Значеніе лѣсовъ въ народномъ хозяйствѣ	9
5. Прогулка въ лѣсъ (лѣтомъ)	10
6. Значеніе рѣкъ	11
7. Культурное значеніе рѣкъ	15
8. Рѣка, какъ путь сообщенія	15
9. Значеніе Волги	15
10. Горы и ихъ мѣсто въ природѣ и въ жизни человѣчества	16
11. Вліяніе горъ на жизнь страны и ея обитателей	20
12. Большіе города и значеніе ихъ въ жизни людей	20
13. Города—укрѣпленные лагеря цивилизаціи	21
14. Темныя стороны городской жизни	21
15. Города—ямы для ловли рода человѣческаго	22
16. Свѣтлыя и темныя стороны деревенской жизни	22
17. Вліяніе природы на человѣка	24
18. Вліяніе человѣка на природу	29
19. Воздѣйствіе природы на человѣка и обратно	32
20. Природа не храмъ, а мастерская, а человѣкъ въ ней работникъ	32
21. «Я царь, я рабъ, я червь, я Богъ!	32
22. Человѣкъ—царь природы	32
23. Значеніе солнца въ жизни земли	33
24. Размышленіе при созерцаніи звѣзднаго неба	34
25. Значеніе вѣтра	35
26. Созидательная и разрушительная дѣятельность вѣтра	37
27. Вліяніе климатическихъ условій страны на жизнь и характеръ ея обитателей	37
28. Вода, ея значеніе въ обыденномъ быту и въ промышленности	39
29. Польза и вредъ огня	42
30. Огонь въ природѣ и въ жизни человѣка	44
31. Природныя богатства Россіи	44
32. Значеніе желѣза	46
33. Желѣзо и его примѣненіе въ человѣческомъ быту	49
34. Значеніе стекла	49
35. Море и пустыня	51
36. Значеніе путешествій	52
37. Чужая сторона прибавитъ ума	57
38. Значеніе желѣзныхъ дорогъ	57
39. Значеніе желѣзныхъ дорогъ въ военное время	62
40. Значеніе желѣзныхъ дорогъ въ народномъ хозяйствѣ	62

41. Вліяніе мореплаванія на развитіе челоуѣчества	63
42. Значеніе хорошихъ путей сообщенія въ жизни государ- ства	73
43. Значеніе путей сообщенія для развитія торговли	73
44. Значеніе воздухоплаванія	73
45. Искусство и ремесло	75
46. «Искусство и ремесло противоположны другъ другу по цѣли и средствамъ»	76
47. Науки и искусство, какъ начала взаимнопополняющія	76
48. Сравненіе наукъ съ изящными искусствами	77
49. Искусства и науки возвышаютъ душу	81
50. Художникъ безъ науки—ремесленникъ	81
51. Значеніе искусства въ жизни челоуѣка	81
52. О пользѣ наукъ	82
53. Наука сокращаетъ намъ опыты повседневной жизни	84
54. „Науки юношей питаютъ“	86
55. „Наукой счастливы челоуѣкъ“	86
56. Ученье въ счастья красота, а въ несчастья—прибѣжище	87
57. Науки соединяютъ людей	87
58. Красна птица перьемъ, а челоуѣкъ ученьемъ	87
59. Опытъ—дорогой наставникъ	87
60. Наука есть великій памятникъ жизни челоуѣческаго рода	87
61. Ученье не только свѣтъ, но и свобода	87
62. «Наука возвышаетъ душу»	89
63. Знанье—вольность, знанье свѣтъ. Рабство безъ него	89
64. Знаніе—сила	89
65. Знаніе лучше богатства	91
66. Знаніе родитъ жажду знаній	91
67. Что мы знаемъ,—ограниченно, а чего не знаемъ—безко- нечно	91
68. Что мы называемъ истиннымъ образованіемъ?	92
69. Недоученный хуже неученаго	96
70. Какого челоуѣка мы называемъ дѣйствительно образован- нымъ?	96
71. При какихъ условіяхъ образованіе можетъ принести дѣй- ствительную пользу?	96
72. Почему государство тратитъ огромныя деньги на народ- ное образованіе?	96
73. Учиться никогда не поздно	96
74. Справедливъ ли взглядъ на образованіе, какъ на сред- ство къ широкому заработку?	96
75. Классическое образованіе	97
76. Просвѣщеніе—основа гуманизма	97
77. Наука и жизнь въ ихъ взаимномъ отношеніи	97
78. Наука и школа	98
79. Школа и жизнь	101
80. Самообразованіе необходимо въ школѣ и жизни	103
81. Значеніе изобрѣтенія книгопечатанія	103

82. О чтеніи книгъ	105
83. Занимательныя книги—наши друзья, а также и—наши враги	109
84. Хорошая книга—приятный собесѣдникъ, откровенный другъ и неподкупный совѣтникъ	110
85. Польза разумнаго чтенія	110
86. Значеніе письменности	110
87. Значеніе знанія новыхъ языковъ	112
88. Значеніе фотографіи	114
89. Значеніе искусственнаго освѣщенія въ жизни людей	115
90. Война	116
91. Война и миръ	118
92. Темныя и свѣлтыя стороны войны	119
93. „Прилежный, мирный плугъ, взрывающій бразды, почтен- нѣе меча“	120
94. Почему челоуѣкъ стремится узнать прошлое	120
95. Безъ знанія прошлаго нельзя строить будущаго	123
96. Любовь къ родинѣ и стремленіе въ даль повидимому про- тиворѣчатъ другъ другу, однакоже основываются на од- номъ и томъ же влеченіи челоуѣческой природы	123
97. Патріотизмъ гражданъ—несокрушимая крѣпость народная	124
98. „Кто живетъ безъ печали и гнѣва, Тотъ не любитъ отчизны своей“	127
99. Опредѣленіе и значеніе патріотизма	130
100. Объ истинномъ патріотизмѣ	130
101. Въ чемъ должна выражаться любовь къ отечеству?	130
102. Патріотизмъ—самая крѣпкая связь общественнаго союза	130
103. Значеніе исторіи	131
104. Исторія развиваетъ народное самосознаніе	133
105. Нравственная сила исторіи	134
106. Почему Петръ Великій такъ стремился къ морю?	135
107. Была та смутная пора, Когда Россія молодая, Въ бо- реняхъ силы напрягая, Мужала съ гениемъ Петра	137
108. Значеніе царствованія Петра Великаго въ исторіи Россіи	140
109. Культурный уровень Россіи при Петрѣ Великомъ	140
110. Но въ искушеньяхъ долгой кары, Перетерпѣвъ судьбы удары, Окрѣпла Русь. Такъ тяжкій млатъ, Дробя стек- ло, куетъ булатъ	141
111. Москва... какъ много въ этомъ звукѣ Для сердца рус- скаго слилось! Какъ много въ немъ отозвалось!	145
112. 1612 и 1812 годы въ исторіи Россіи	149
113. „Благодатный вѣкъ былъ вѣкъ Екатерины“	152
114. Вліяніе Византіи на русскую жизнь въ первый періодъ ея развитія	155
115. Значеніе Кіева въ исторіи древней Руси	155

ИЗДАНИЯ
„КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА НАУКА“:

	Р. К.
<i>И. Гринцеръ.</i> Темникъ-хрестоматія. Курсъ 5 кл.	1.25
<i>Его же.</i> Темникъ-хрестоматія. Курсъ 6 кл.	1.25
<i>Его же.</i> Темникъ-хрестоматія. Курсъ 7 кл. вып. I.	1.25
<i>Его же.</i> Темникъ-хрестоматія. Курсъ 7 кл. вып. II.	1.25
<i>Его же.</i> Темникъ-хрестоматія. Курсъ 8 кл. вып. I.	1.25
<i>Его же.</i> Темникъ-хрестоматія. Курсъ 8 кл. вып. II.	1.25
<i>Его же.</i> Темникъ-хрестоматія. Отвлеченныя темы.	1.25
<i>Его же.</i> Темникъ-хрестоматія. Темы по теоріи словесности и всеобщей литературѣ	1.25
<i>Михаилъ Булатовъ.</i> Русская литература въ отрывкахъ изъ произведеній ея изслѣдователей и критиковъ. Пособіе для средней школы и самообразованія.	
„Евгеній Онѣгинъ“ Пушкина	50
„Слово о полку Игоревѣ“	40
„Война и миръ“ Л. Толстого	50
Пьесы Островскаго	50
Байроническія поэмы Пушкина	40
<i>В. Любимовъ.</i> Ключъ къ учебн. франц. языка П. Шанселя и П. Глезера ч. I.	30
<i>Его же.</i> Ключъ къ учебн. франц. языка П. Шанселя и П. Глезера ч. II.	40
<i>Его же.</i> Ключъ къ нѣмецк. хрестоматіи Гальнбека часть I.	50
<i>Его же.</i> Ключъ къ нѣмецк. хрестоматіи Гальнбека часть II.	50
<i>Его же.</i> Ключъ къ нѣмецк. хрестоматіи Гальнбека часть III.	50
<i>Его же.</i> Переводъ всѣхъ 7 книгъ Г. Ю. Цезаря.	60
<i>Его же.</i> Переводы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 кн. Г. Ю. Цезаря . . . по	15

